109 1/28

109 1/28

Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 350604
193 г.

НАБЛЮДЕНІЯ И СООБРАЖЕНІЯ В. П. БЕЗОБРАЗОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ДѢЙСТВІЯ НОВЫХЪ ФАБРИЧНЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ И ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦІИ.

643.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Слѣдующія законодательныя постановленія, изданныя въ послѣдніе годы и перечисляемыя нами въ хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія, значительно измѣнили въ Россіи условія труда на фабрикахъ и заводахъ, отношенія ихъ владѣльцевъ къ рабочимъ и отношенія закона и правительственныхъ властей къ фабрикантамъ и заводчикамъ, къ рабочимъ и вообще къ промышленному міру:

1) Законъ (Высоч. утвержд. Мнѣніе Государственнаго Совѣта) 1 Іюня 1882 г. *о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ* (для всей Имперіи), приведенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1884 г. (послѣ отсрочки, опредѣленной Выс. утв. 13 Апрѣля 1883 г. Мнѣніемъ Гос. Сов.).

Этимъ-же закономъ, кромѣ установленія ограниченій и правилъ для работы малолѣтнихъ, учреждена (во всей евро-

пейской Россіи) *) для надзора за ихъ исполненіемъ особая (фабричная) инспекція въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ (по Департаменту Торговли и Мануфактуръ).

2) Законъ 12 Іюня 1884 (Выс. утв. Мнѣніе Гос. Сов.) о *школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи.*

Этимъ закономъ дополнены и ближе разъяснены (отчасти и нѣсколько измѣнены въ подробностяхъ) постановленія предыдущаго закона 1 Іюня 1882 г.

3) Правила, составленныя въ 1884 г. Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и допускающія нѣкоторыя отступленія отъ предыдущихъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ **).

Эти правила, хотя и изданы не законодательнымъ, а административнымъ порядкомъ, но на составленіе ихъ Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ были уполномочены закономъ 2 Іюня 1882 г., они были обнародованы Правительствующимъ Сенатомъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства и получили обязательную силу закона.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ дѣйствіе тѣхъ изъ этихъ правилъ которыя были изданы, въ видѣ временной мѣры (первоначально на два года), о допущеніи на нѣкоторыхъ производствахъ дневной работы малолѣтнихъ прежде тутъ находившихся отъ 10 до 12 лѣтъ и ночной работы отъ 12 до 15 л. (см. предыду-

---

*) Кромѣ губ. Бессарабской и Таврической, гдѣ обязанности этой инспекціи возложены на окружнаго инженера юго-западнаго горнаго округа.

**) Сюда принадлежатъ составленные, въ видѣ исключенія изъ закона 1 Іюня 1882 г. и временной мѣры на два года списки: 1) производствъ, при которыхъ допускается дневная работа *прежде на фабрикахъ находившихся* малолѣтнихъ отъ 10 до 12 лѣтъ, и 2) производствъ, при которыхъ допускается ночная работа малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ, и 3) списокъ производствъ и отдѣльныхъ операцій, при которыхъ *безусловно* (и на неограниченное время) воспрещается работа малолѣтнихъ до 15 лѣтняго возраста.

Гос. Центр. Историческая Библіотека

щее подстрочное примѣчаніе) и о допущеніи 6-ти часовой *непрерывной* работы малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ,—продолжено до 1 Октября 1888 г.

4) Утвержденныя (19 Декабря 1884 г.), на основаніи вышеупомянутаго закона 2 Іюня 1882 г. (отд. II, ст. 5), Министромъ Финансовъ, по соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и обнародованныя Правительствующимъ Сенатомъ *инструкція* чинамъ инспекціи по надзору за исполненіемъ постановленій о *малолѣтнихъ*, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и *правила* относительно исполненія сихъ постановленій владѣльцами этихъ заведеній, а также управляющими или завѣдывающими ими.

5) Законъ 3 Іюня 1885 г. (Высоч. утвержд. Мнѣніе Госуд. Сов.) о воспрещеніи для *женщинъ* и *подростковъ*, не достигшихъ 17 лѣтняго возраста, *ночныхъ работъ* на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ (въ видѣ опыта на 3 года).

Закономъ этимъ было предоставлено Министру Финансовъ, по соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, распространить его дѣйствіе и на другія промышленныя заведенія. Этимъ порядкомъ оно было распространено въ 1886 г. на фабрики льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани (это распоряженіе обнародовано Правительствующимъ Сенатомъ въ собраніи узаконеній).

6) Законъ 3 Іюня 1886 г. *о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы* (Высоч. утв. Мнѣніе Гос. Сов.), изданный взамѣнъ третьей Главы, II Раздѣла Устава о промышленности фабричной и заводской (озаглавленной такъ: «объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и работающихъ на оныхъ по найму), ст. 50—60 Св. Зак. XI (изд. 1876).

7) Правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, узаконенныя 3 Іюня 1886 г. (предыдущимъ Выс.

утв. Мнѣніемъ Госуд. Сов.) *для трехъ губерній*,—С.-Петербургской, Московской и Владимірской.

Этими правилами, введенными въ дѣйствіе съ 1 Октября 1886 г., всѣ предыдущія узаконенія болѣе подробно опредѣлены и отчасти дополнены, и также расширены права надзора и власть фабричной инспекціи, въ упомянутыхъ трехъ губерніяхъ, отличающихся наиболѣе сильнымъ развитіемъ фабричной промышленности *). Этими же правилами учреждены въ этихъ трехъ губерніяхъ высшіе губернскіе органы фабричной администраціи, — *Губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія*, — и усилено число чиновъ мѣстной инспекціи.

Всѣ перечисленныя узаконенія сосредоточены главнѣйше на трехъ предметахъ: 1) На взаимныхъ отношеніяхъ,—правахъ и обязанностяхъ,—хозяевъ промышленныхъ заведеній и работающихъ на нихъ по найму людей; 2) На работѣ малолѣтнихъ и женщинъ въ этихъ заведеніяхъ; и 3) На правахъ и обязанностяхъ совсѣмъ новыхъ у насъ органовъ государственной администраціи,—чиновъ фабричной инспекціи.

Всѣ эти узаконенія и разныя истекшія изъ нихъ административныя распоряженія центральныхъ и мѣстныхъ властей значительно измѣнили, во многихъ существенныхъ отношеніяхъ, условія жизни нашей *фабричной и заводской* ***) или вообще обрабатывающей промышленности и внутренней организаціи нашихъ промышленныхъ заведеній, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ (собственно двухъ лѣтъ, съ 1885 г., когда эти узаконенія окончательно приведены въ силу посредствомъ вступившей въ дѣйствіе фабричной инспекціи ***).

---

*) С.-Петербургская губ. отличается этимъ развитіемъ собственно только по С.-Петербургскому уѣзду.

**) См. ниже объ этихъ выраженіяхъ.

***) Всего рѣзче было дѣйствіе новыхъ порядковъ въ теченіе 1887 года,—съ 21 Октября 1886 г., когда были введены упомянутыя выше правила для трехъ губерній.

Эти узаконенія и эти новыя административныя учрежденія произвели въ многочисленномъ кругу владѣльцевъ и распорядителей нашихъ промышленныхъ заведеній, нѣкоторый *переполохъ*, ощущенія котораго были тѣмъ болѣе для нихъ непріятны и не совсѣмъ выгодны для хода промышленности, что введеніе новыхъ порядковъ и учрежденій совпало съ кризисомъ или лучше съ застоемъ, угнетавшимъ въ послѣдніе годы многія важнѣйшія отрасли нашего народнаго хозяйства и производства.

Къ этому застою, сократившему производство на многихъ крупнѣйшихъ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ, присоединились, непріятнымъ для фабрикантовъ образомъ, замѣшательства и недоумѣнія, произшедшія отъ примѣненія къ мало подготовленной общественной средѣ (какъ промышленныхъ хозяевъ, такъ и рабочихъ) новыхъ фабричныхъ законовъ, которые круто ограничили, сравнительно съ прежними нашими порядками, работу малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, и сверхъ того ввели совсѣмъ не извѣстную у насъ прежде административную реглементацію производства на фабрикахъ и заводахъ и правительственный надъ ними надзоръ, прежде также у насъ неизвѣстный. Однако, съ другой стороны, это *совпаденіе* (по всей вѣроятности случайное и не предусмотрѣнное) двухъ явленій въ промышленномъ мірѣ, хотя и совершенно разнородныхъ, но *временно* повліявшихъ на промышленную дѣятельность въ одномъ и томъ-же направленіи,—т. е., къ сокращенію производства *),—было въ извѣстномъ отношеніи благопріятно для введенія новыхъ порядковъ и для ослабленія впечатлѣній, произведенныхъ ими въ нашей промышленной средѣ (какъ мы это лично видѣли

*) Только въ 1887 г., какъ это положительно засвидѣтельствовала нижегородская ярмарка этого года, наше фабричное и заводское производство по большей части своихъ отраслей и внутренняя торговля нашими товарами нѣсколько оживились послѣ замедленія и застоя въ сбытахъ послѣднихъ лѣтъ (съ 1883 г.).

во время нашего путешествія по подмосковнымъ губерніямъ и фабрикамъ въ 1886 г., во время застоя).

Во первыхъ, промышленныя обстоятельства времени (въ 1885 и 1886 гг.) требовали по многимъ отраслямъ промышленности сокращенія производства, для *пользы самихъ-же фабрикантовъ*; поводомъ и толчкомъ въ этомъ направленіи послужило дѣйствіе новыхъ фабричныхъ законовъ, которые, вслѣдствіе необходимости кореннаго измѣненія порядка фабричной работы, на первое время, вынуждали къ ограниченію производства. Такъ, напр. вслѣдствіе воспрещенія закономъ 3 Іюня 1885 г. ночной работы не только малолѣтнихъ, но и подростковъ (до 17 лѣтняго возраста) и женщинъ въ обширной области промышленности прядильныхъ веществъ, и вслѣдствіе затруднительности быстрой замѣны ихъ совершеннолѣтними мущинами, въ 1886 г., была вовсе прекращена ночная работа почти на всѣхъ крупныхъ мануфактурахъ въ подмосковныхъ губерніяхъ. Если-бы въ 1886 г. ходъ промышленныхъ дѣлъ былъ боекъ, то ночная работа, на дозволенныхъ законами условіяхъ, не прекратилась бы. Послѣ оживленія спросовъ и торговли, показавшагося въ 1887 году, многіе фабриканты уже помышляли о возобновленіи ночной работы. Тоже самое можно сказать и объ увольненіи многими фабриками всѣхъ малолѣтнихъ, для избѣжанія стѣснительнаго для нихъ надзора со стороны фабричной инспекціи.

Во вторыхъ, промышленный застой послѣднихъ лѣтъ значительно парализировалъ раздраженіе рабочихъ противъ новыхъ фабричныхъ законовъ; это раздраженіе, хотя и несравненно меньшее, чѣмъ между хозяевами промышленныхъ заведеній, все таки обнаружилось во многихъ фабричныхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе уменьшенія заработковъ отъ ограниченія работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ (какъ мы сами это лично видѣли въ 1886 году, напр. въ кругу безпокойнаго рабочаго народонаселенія Иванова-Вознесенска Владимірской губ.). Причину этого уменьшенія заработ-

ковъ, — *весьма чувствительнаго для многочисленныхъ семействъ*, — рабочій классъ видѣлъ главнѣйше (и въ этомъ онъ былъ отчасти правъ) въ промышленныхъ обстоятельствахъ времени, т. е., въ застоѣ торговли, а не въ новыхъ законахъ. Впрочемъ, по наблюденіямъ и вычисленіямъ фабричныхъ инспекторовъ, заработки несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, *въ общей сложности*, уменьшились никакъ не пропорціонально сокращенію количества рабочихъ часовъ и работы, а въ гораздо меньшей мѣрѣ; или, другими словами, вознагражденіе за тоже количество работы увеличилось. Произошло это, *во первыхъ*, вслѣдствіе произведеннаго новыми законами принудительнаго уменьшенія предложенія рабочихъ рукъ дѣтей и женщинъ. Почти всѣ фабриканты, которые не хотѣли дальнѣйшаго сокращенія своего производства нѣсколько возвысили рабочія платы, дѣтей и женщинъ или сохранили имъ прежніе заработки при меньшемъ количествѣ работы, чтобъ избѣгнуть еще болѣе убыточной для фабрикъ замѣны малолѣтнихъ и женщинъ взрослыми мущинами. *Во вторыхъ*, уменьшеніе числа рабочихъ часовъ сопровождалось большимъ напряженіемъ силъ работающихъ и усиленіемъ производительности ихъ труда, такъ что при задѣльной платѣ, ихъ заработки остались тѣже, даже когда размѣры платы не были возвышены. Къ сожалѣнію, рабочіе, ни во что не цѣнятъ уменьшеніе напряженія силъ ихъ дѣтей и женъ; и это не въ одной Россіи. Поэтому, новѣйшими ограниченіями собственно работы малолѣтнихъ и женщинъ самъ рабочій классъ былъ еще болѣе не доволенъ, чѣмъ фабриканты.

Въ большей или меньшей степени всѣ упомянутыя выше явленія замѣчались повсемѣстно и въ Западной Европѣ, гдѣ новые фабричные законы и фабричная инспекція вводились, въ послѣдніе годы, также посреди застоя торговли и промышленности.

Впрочемъ, при общемъ духѣ смиренія и покорности нашего рабочаго класса велѣніямъ закона и власти и также

при очевидномъ даже для невѣжественныхъ людей общемъ направленіи новыхъ законовъ и дѣятельности ихъ исполнительныхъ органовъ къ улучшенію быта рабочихъ, новые порядки во всей своей совокупности вызвали въ ихъ средѣ все таки гораздо менѣе шумливаго неудовольствія, чѣмъ въ кругу хозяевъ и распорядителей фабрикъ и заводовъ, и также гораздо менѣе, чѣмъ между рабочими въ западной Европѣ. Нѣкоторыя замѣшательства, произшедшія у насъ между рабочими при введеніи новыхъ порядковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и причинившія нѣсколько прискорбныхъ случаевъ безпорядковъ (см. ниже) возникли исключительно изъ недоразумѣній и непониманія со стороны рабочаго люда, и не возбудили систематическаго неповиновенія собственно властямъ, а произвели только столкновенія рабочихъ съ хозяевами.

Въ кругу владѣльцевъ нашихъ промышленныхъ заведеній, завѣдующихъ ими, управляющихъ и всѣхъ старшихъ должностныхъ лицъ, новыя законодательныя и административныя распоряженія по фабричной части вызвали много неудовольствія и даже ропота. При нашихъ объѣздахъ фабричныхъ мѣстностей, въ послѣдніе годы, мы слышали, въ этомъ кругу, за весьма немногими исключеніями, только болѣе или менѣе горькія жалобы на новые порядки. Эти жалобы приходилось намъ слышать даже со стороны самыхъ добросовѣстныхъ хозяевъ и распорядителей, даже со стороны такихъ, которыхъ всѣ усилія, до введенія новыхъ законовъ, были направлены къ заботамъ о возможно большемъ улучшеніи условій труда и быта рабочихъ и къ устройству для этого разныхъ учрежденій (больницъ, школъ, богадѣленъ, вспомогательныхъ кассъ, и проч.); недовольны и раздражены новыми порядками даже и тѣ, которые гораздо ранѣе старались добровольно ввести у себя сущность новѣйшихъ требованій законовъ и администраціи. Это неудовольствіе заявило бы себя еще гораздо сильнѣе и громче, если бы духъ

смиренія и повиновенія законамъ и властямъ и осторожность въ жалобахъ не господствовали вообще въ нашемъ обществѣ и въ особенности въ коммерческомъ классѣ. Впрочемъ, случались и довольно рѣзкія заявленія фабрикантовъ и настоятельныя ихъ ходатайства передъ властями о пересмотрѣ новыхъ законовъ. Изо всего этого настроенія фабрикантской среды есть однако исключенія; ихъ хотя, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ и не много, но объ нихъ нельзя не упомянуть. На нѣкоторыхъ крупныхъ мануфактурахъ, дѣйствующихъ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и другія, мы не слыхали ни малѣйшихъ жалобъ на новые порядки; напротивъ, ихъ распорядители говорили, что не находятъ никакихъ для себя неудобствъ и стѣсненій сравнительно съ прежнимъ временемъ. Нужно впрочемъ замѣтить здѣсь, что часто при первыхъ распросахъ,—при томъ характерѣ нашего общества, о которомъ мы говорили выше, — фабриканты не заявляли ни какого неудовольствія, а затѣмъ, въ дальнѣйшихъ, болѣе откровенныхъ, разговорахъ, оказывались весьма недовольными. Однако, мы встрѣтились и съ такими немногими фабрикантами, которые совершенно искренно довольны новыми порядками. Вообще рѣзко отличаются въ этомъ отношеніи губерніи (Московская и Владимірская), въ которыхъ введены «Правила 3 Іюня 1886 г. о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ» (см. выше въ перечнѣ узаконеній пунктъ 7), отъ губерній, въ которыхъ эти правила еще не дѣйствуютъ (каковы напр. изъ посѣщенныхъ нами недавно Костромская и Тверская). Эти правила гораздо строже и подробнѣе реглементируютъ постановленія общихъ для всей Имперіи новыхъ фабричныхъ законовъ, значительно распространяютъ кругъ обязанностей владѣльцевъ фабрикъ и завѣдывающихъ ими и ихъ отвѣтственность по отношенію къ рабочимъ передъ закономъ и правительствомъ и расширяютъ права административной, и къ тому-же *личной* и *внѣсудебной*

власти всѣхъ представителей и инстанцій фабричной инспекціи (какъ это будетъ объяснено ниже), сравнительно съ другими губерніями). Въ первомъ разрядѣ губерній замѣчается несравненно болѣе неудовольствія противъ новыхъ порядковъ, чѣмъ во второмъ. Положительное раздраженіе и ропотъ можно найти только въ первомъ разрядѣ губерній. Съ вышеупомянутыми исключительными случаями отсутствія всякаго неудовольствія мы встрѣтились только въ губерніяхъ второго разряда.

Спѣшимъ оговориться противъ одного недоразумѣнія, которое могло бы быть внушено всѣмъ выше нами сказаннымъ. Изъ того, что мы сочли нашею обязанностью свидѣтельствовать о фактѣ раздраженія въ фабричномъ мірѣ противъ новыхъ фабричныхъ постановленій и распоряженій никакъ не слѣдуетъ заключать, что мы лично безусловно сочувствуемъ этому факту во всей его *общности*. Общая и главная задача нашего новаго фабричнаго законодательства весьма возвышенна и современна, т. е., согласна съ общимъ направленіемъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, по промышленной части, во всѣхъ другихъ образованныхъ государствахъ; сверхъ того, эта задача поставлена правительствомъ для устраненія многихъ вредныхъ для народа, для его благосостоянія и нравственности золъ нашей фрабричной жизни. Поэтому сущности этого законодательства и новыхъ административныхъ учрежденій, не можетъ не сочувствовать каждый просвѣщенный русскій человѣкъ *). Новые фабричные законы и учрежденія почти впервые внесли у насъ *начало права* въ ту область общественныхъ отношеній, гдѣ господствовали полный произволъ и *безправіе*, и ввели правительственные органы для охраны

*) Уже давно, при первыхъ изслѣдованіяхъ нашей промышленности, намъ лично приходилось неоднократно заявлять о необходимости изданія новыхъ фабричныхъ законовъ и также введенія фабричной инспекціи.

новаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ необыкновенно трудолюбивыхъ изысканіяхъ и отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ открылся новый источникъ обильныхъ и точныхъ свѣдѣній о бытѣ многочисленнаго и безпрерывно возрастающаго общественнаго класса фабричныхъ рабочихъ, — свѣдѣній весьма важныхъ для нашего общественнаго самопознанія. Не только постороннія, но и сами заинтересованныя лица въ промышленномъ мірѣ, — по крайней мѣрѣ всѣ тѣ, въ сердцѣ которыхъ нравственные помыслы не вполнѣ заглушены матерьяльными и грубыми личными интересами, — вполнѣ признаютъ, какъ мы въ этомъ могли лично убѣдиться, народное *благо* заключающееся въ сущности и конечныхъ цѣляхъ новаго фабричнаго законодательства и новыхъ фабричныхъ учрежденій. Это было заявляемо намъ почти всѣми дѣятелями промышленнаго міра. Жалобы ихъ относились то къ однѣмъ, то къ другимъ отдѣльнымъ сторонамъ, частностямъ и подробностямъ новыхъ порядковъ; никто изъ нихъ не рѣшался, по крайней мѣрѣ въ объясненіяхъ съ нами, отвергать государственную пользу сущности новаго законодательства.

При всемъ этомъ, несовсѣмъ удачныя отдѣльныя стороны и частности новыхъ узаконеній имѣютъ большое значеніе, и не слѣдуетъ, ради самаго успѣха дѣла, *преувеличивать прежнихъ золъ, и преувеличивать* благодѣяній, приносимыхъ новыми учрежденіями; такія преувеличенія у насъ всегда водятся при каждомъ государственномъ нововведеніи. Эта хроническая наклонность нашего общества къ сангвинической восторженности по поводу каждаго нововведенія повредила у насъ зрѣлому преуспѣянію многихъ благихъ правительственныхъ начинаній. Горячія увлеченія реформами и новыми учрежденіями, въ первомъ періодѣ ихъ вступленія въ жизнь, быстро смѣнялись у насъ равнодушіемъ къ нимъ и потомъ отрицаніемъ всякой ихъ пользы. Для устойчивости государственныхъ реформъ ихъ неумѣренные, односторонніе и фанатическіе по-

борники едва ли не бываютъ опаснѣе, чѣмъ ихъ неумѣренные хулители и враги. Самъ по себѣ фактъ раздраженія въ фабричномъ мірѣ, хотя бы не всеобщаго противъ новыхъ правительственныхъ мѣропріятій по фабричной части никакъ не безразличенъ, для здравомыслющихъ сочувствователей сущности этихъ мѣропріятій, даже если бы къ побужденіямъ въ упомянутомъ раздраженіи и примѣшивались отчасти несовсѣмъ уважительные личные интересы. Пренебреженіе этимъ раздраженіемъ, въ особенности, когда оно замѣчается въ кругу добросовѣстныхъ и человѣколюбивыхъ хозяевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній, было бы большимъ легкомысліемъ со стороны поборниковъ новой реформы, такъ какъ достиженіе самыхъ существенныхъ ея цѣлей, — главнѣйше улучшеніе условій быта нашего фабричнаго рабочаго класса и правильность его отношеній къ нанимателямъ, — много обусловлено добровольнымъ содѣйствіемъ къ достиженію тѣхъ-же цѣлей со стороны самихъ промышленныхъ дѣятелей,—какъ это и признаютъ въ своихъ отчетахъ фабричные инспекторы. Отталкивать этихъ промышленныхъ дѣятелей, — и въ особенности благонамѣренныхъ между ними людей, — отъ этого дѣла всего менѣе слѣдуетъ.

Поэтому нужно внимательно, безпристрастно и сознательно отнестись къ переполоху, произшедшему въ промышленномъ мірѣ вслѣдствіе новыхъ порядковъ введенныхъ въ дѣйствіе въ послѣдніе два года, къ раздраженію и къ жалобамъ ими вызваннымъ, а для этого необходимо прежде всего различить *весьма разнородныя* причины этого раздраженія и этихъ жалобъ. На эти разнородныя причины мы здѣсь и укажемъ.

Во первыхъ, всякая подобная реформа, вносящая, *извнѣ*, въ издавна установившійся обиходъ жизни совершенно новыя общія начала, если не во всемъ противныя безчисленнымъ и могущественнымъ интересамъ этой жизни, то большею частью начала несогласныя съ этими интересами (по

крайней мѣрѣ не согласныя съ перваго раза и для текущаго дня) и во всякомъ случаѣ, противныя исконнымъ нравамъ и обычаямъ, — такая реформа не могла, *по своему существу* не произвести въ заинтересованной средѣ непріятныхъ и болѣзненныхъ ощущеній и впечатлѣній. Тоже самое дѣло введенія новаго фабричнаго законодательства и фабричной инспекціи сопровождалось, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, подобными-же затрудненіями и сопротивленіемъ со стороны заинтересованныхъ общественныхъ классовъ, не смотря на то, что въ западной Европѣ и фабриканты и рабочіе были гораздо болѣе подготовлены къ новымъ порядкамъ и вслѣдствіе своего сравнительно высшаго образованія и вслѣдствіе гораздо бо̀льшей постепенности тамъ реформы (см. ниже). Нужно замѣтить, что вслѣдствіе племеннаго добродушія нашего народа, въ томъ числѣ и нашихъ капиталистовъ, въ сравненіи съ западно-европейскими народами, введеніе у насъ законодательныхъ ограниченій фабричнаго труда и правительственнаго надъ нимъ надзора встрѣтило даже менѣе сопротивленія и ожесточенія, со стороны фабрикантовъ, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Кромѣ сопротивленія заинтересованныхъ лицъ, новое фабричное законодательство возбудило противъ себя, въ другихъ странахъ, оппозицію со стороны политическихъ партій, враждебныхъ его духу (вмѣшательству правительства въ промышленныя дѣла и ограниченіямъ свободы труда) по ихъ общимъ государственнымъ и экономическимъ возрѣніямъ. Этимъ объясняется медленность развитія новаго фабричнаго законодательства въ другихъ европейскихъ странахъ, напр. во Франціи и Пруссіи, гдѣ долго противились ему либеральныя партіи. Ничего подобнаго такой борьбѣ у насъ не было.

Какъ бы ни были правильны и гуманны побужденія, руководившія и западно-европейскимъ и русскимъ новѣйшимъ

фабричнымъ законодательствомъ къ обузданію злоупотребленій нанимателей въ пользованіи трудомъ рабочаго класса, нельзя однако не имѣть при этомъ въ виду весьма естественнаго и часто весьма справедливаго непріязненнаго чувства промышленнаго міра противъ вторженія въ него чуждаго ему бюрократическаго элемента, который часто—и даже въ лучшихъ случаяхъ, — по своимъ традиціоннымъ навыкамъ, бываетъ склоненъ къ педантическому, безцеремонному и иногда самовластному распоряженію игнорируемыми имъ личными промышленными интересами. Нельзя не извинить, въ извѣстной степени, непріязни промышленнаго міра противъ бюрократической регламентаціи промышленнаго дѣла, которая, въ большей или меньшей мѣрѣ, неизбѣжно сопровождаетъ всѣ новые фабричные законы; нельзя не извинить опасеній промышленныхъ людей относительно крайнихъ увлеченій и также злоупотребленій, которыя могутъ имъ угрожать на этой почвѣ. Весьма естественно, что у насъ, по множеству причинъ, опасенія этого рода, могли быть еще гораздо сильнѣе, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, хотя брожженіе, вызванное новыми законами у насъ было слабѣе, чѣмъ тамъ.

Затѣмъ, независимо отъ всего, что мы изложили выше и что не можетъ быть поставлено въ вину владѣльцамъ и распорядителямъ нашихъ промышленныхъ заведеній,—нужно *во вторыхъ* имѣть въ виду косное и грубое, отчасти даже неблагонамѣренное сопротивленіе новымъ фабричнымъ порядкамъ и раздраженіе противъ ихъ административныхъ органовъ со стороны тѣхъ лицъ изъ фабрикантской среды, въ которыхъ, при ихъ невѣжествѣ, всякіе помыслы объ общемъ и государственномъ благѣ подавлены инстинктами ближайшей матерьяльной пользы, стремленіями къ быстрой наживѣ всякими средствами и къ неправильнымъ стяжаніямъ на счетъ рабочаго люда. Изъ этого источника, который однако не слѣдуетъ преувеличивать, произошла часть жа-

лобъ на новое наше фабричное законодательство и его административные органы. Но случаевъ насильственнаго сопротивленія съ этой стороны,—по крайней мѣрѣ открытаго,—у насъ почти не было, согласно съ отзывами самихъ фабричныхъ инспекторовъ, также какъ впрочемъ было немного, по этимъ-же отзывамъ, случаевъ вполнѣ прямодушнаго, чистосердечнаго и рѣшительнаго содѣйствія дѣятельности фабричной инспекціи со стороны меньшинства просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній. Для этого послѣдняго факта есть много обстоятельствъ, уменьшающихъ вину фабрикантовъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Въ связи со всѣмъ этимъ, нельзя умолчать и о противодѣйствіи, встрѣченномъ фабричною инспекціей со стороны нѣкоторыхъ представителей полицейской власти. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ, извлекавшія свои выгоды изъ покровительства неправильнымъ и произвольнымъ дѣйствіямъ фабрикантовъ въ ущербъ рабочимъ, не могли отнестись дружелюбно къ новымъ органамъ администраціи, которые поставлены въ совершенно независимое отъ нихъ служебное положеніе, которые воодушевлены стремленіями на пользу рабочаго народа, если иногда и не совсѣмъ практическими, то всегда безкорыстными, и которые значительно парализовали своею дѣятельностью самовластіе полицейскихъ чиновъ и покровительство, оказываемое иными изъ нихъ фабричнымъ злоупотребленіямъ. Должностныя лица этого рода самымъ естественнымъ образомъ, во враждѣ своей противъ фабричной инспекціи, соединялись съ недобросовѣстными фабрикантами, ибо если послѣдніе и могли при новыхъ административныхъ органахъ освободиться отъ произвола полицейскихъ чиновъ и отъ беззаконныхъ поборовъ (въ вознагражденіе за ихъ покровительство), то эти же фабриканты гораздо болѣе теряли, лишаясь прибылей, которыя они извлекали изъ своихъ злоупотребленій на счетъ рабочихъ, и также подвергались, по новымъ

законамъ, крупнымъ взысканіямъ за эти злоупотребленія. Сочувствіе къ своему неудовольствію противъ фабричной инспекціи, которое такіе фабриканты находили въ должностныхъ лицахъ этого рода, безъ сомнѣнія усиливало мужество и самоувѣренность первыхъ въ борьбѣ съ новыми порядками и ихъ жалобы на нихъ. Безпристрастіе обязываетъ имѣть въ виду и эту сторону дѣла.

Въ третьихъ, причиною многихъ замѣшательствъ, непріятныхъ и непріязненныхъ ощущеній и сѣтованій въ фабричномъ мірѣ при введеніи новыхъ законовъ было просто *невѣдѣніе* ихъ въ большей части этого міра, даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ихъ изданія. Изъ этого невѣдѣнія, которое въ извѣстной части фабричнаго міра (преимущественно въ средѣ владѣльцевъ мелкихъ заведеній) продолжается даже до сихъ поръ, возникло много недоразумѣній и правонарушеній, за которыя пришлось фабрикантамъ поплатиться. По этому предмету особенно много распространяются въ своихъ отчетахъ фабричные инспекторы.

Много и подробно сообщая о крайнихъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ ими въ своей дѣятельности, фабричные инспекторы всего болѣе, послѣ исчисляемыхъ ими матерьяльныхъ неудобствъ разъѣздовъ по внутреннимъ закоулкамъ и глухимъ мѣстамъ Россіи, всего болѣе говорятъ о совершенномъ незнакомствѣ большинства фабричныхъ дѣятелей съ новыми законодательными постановленіями. Этотъ фактъ, едва ли не породившій наибольшую часть всѣхъ препятствій ко введенію въ дѣйствіе новыхъ законовъ и большую часть всѣхъ столкновеній фабричной инспекціи съ заинтересованными лицами, несомнѣненъ.

Мы лично знаемъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ фабриканты подверглись весьма непріятнымъ для себя послѣдствіямъ нарушенія законовъ и весьма чувствительнымъ для нихъ взысканіямъ, бывъ чужды всякому злому умыслу, *единственно вслѣдствіе своего незнанія этихъ законовъ*. Всего болѣе

было этихъ случаевъ въ кругу среднихъ и мелкихъ хозяевъ промышленныхъ заведеній, составляющихъ у насъ громадное большинство. При этомъ наши фабричные инспекторы не правы только въ томъ, что заявляя объ этомъ фактѣ, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ затрудненій въ своей дѣятельности, они большею частью, въ своихъ отчетахъ, рѣзко ставятъ его въ *вину* хозяевамъ и распорядителямъ промышленныхъ заведеній. Фабричные инспекторы часто ссылаются на тотъ догматъ, что невѣдѣніемъ закона никто оправдываться не можетъ. Съ чисто формальной юридической точки зрѣнія они правы; но для смягченія строгихъ обвиненій въ этомъ отношеніи, нельзя не принять въ соображеніе не только малограмотности большинства фабрикантскаго класса въ Россіи, но также и множества другихъ *затрудненій у насъ ко всякой гласности* и къ распространенію свѣдѣній, даже въ высшихъ и самыхъ просвѣщенныхъ сферахъ общества.

350604

Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что новые фабричные порядки были опредѣлены нѣсколькими законодательными постановленіями и административными распоряженіями, обнародованными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и къ тому-же различными способами и въ различныхъ изданіяхъ. Одни изъ этихъ постановленій и распоряженій, были отсрачиваемы въ своемъ дѣйствіи, а другія (слѣдующія) дополняли, измѣняли и даже отмѣняли предъидущія; кромѣ того прежніе законы (X и XI Т. Св. Зак.), не утратили своей силы. Все это не было соединено въ одно изданіе, доступное массѣ публики. Своевременное ознакомленіе съ этими различными постановленіями и распоряженіями было не легко даже для самыхъ образованныхъ изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Въ виду этого, мы признали необходимымъ сдѣлать въ началѣ настоящей нашей работы перечень всѣхъ узаконеній и распоряженій, которыми были обусловлены новые наши фабричные порядки, такъ какъ совокупность и послѣдовательный порядокъ всѣхъ этихъ постановленій легко ускользаютъ изъ па-

мяти даже самыхъ знающихъ людей. Невѣдѣніе ихъ со стороны массы нашего средняго и мелкаго фабричнаго люда было весьма для нихъ извинительно. *)

Наконецъ, въ *четвертыхъ*, весьма многія недоумѣнія, затрудненія и жалобы промышленнаго міра по поводу введенія у насъ новыхъ фабричныхъ порядковъ, объясняются нѣкоторыми и даже весьма значительными *недостатками* самыхъ узаконеній: неполнотою, неясностью, противурѣчіями, и практическою неудобоисполнимостью многихъ изъ нихъ. Эти недостатки признаются не одними только хозяевами и распорядителями промышленныхъ заведеній, а также и незаинтересованными и посторонними лицами, — мѣстными должностными чинами и самими фабричными инспекторами, хотя относительно измѣненія дѣйствующихъ постановленій существуетъ совершенное разногласіе между названными категоріями лицъ. Всѣ эти недостатки новыхъ фабричныхъ узаконеній какъ нельзя болѣе естественны, ибо они были составлены довольно поспѣшно, канцелярскимъ путемъ, по чуждымъ намъ иностраннымъ образцамъ **), безъ соображенія въ подробностяхъ съ практическими условіями нашего дѣйствительнаго промышленнаго быта, — быта къ тому же раз-

---

*) Даже мы сами были въ нѣкоторомъ затрудненіи, когда намъ понадобилось, въ настоящемъ случаѣ, собрать *въ одно цѣлое* всѣ дѣйствующія узаконенія и распоряженія по этой части, старыя и новыя. Не скоро мы узнали объ одномъ частномъ изданіи, пока единственномъ въ этомъ родѣ (Полное собраніе законовъ, правилъ, инструкцій и циркуляровъ о рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и на сельскихъ работахъ *А. Плансона*, С.-Петерб., 1887). Но это «Собраніе», вопреки своему заглавію далеко не полно и не систематично (въ немъ отсутствуютъ всѣ старыя узаконенія, сохранившія свою силу, въ X и XI Т. Св. Зак.). Только правительственное изданіе можетъ вполнѣ исполнить эту задачу. Для этой цѣли въ Англіи,—не смотря на слабость ея кодификаціонныхъ работъ—изданъ въ 1878 г. законъ, въ которомъ соединены въ одно цѣлое всѣ дѣйствующія и изданныя въ разное время постановленія по фабричной части.

**) Впрочемъ подражаніе въ этомъ случаѣ было только формальное и поверхностное (какъ это у насъ бываетъ большею частью). Болѣе серьезное и глубокое изученіе исторіи и духа иностранныхъ фабричныхъ законовъ привело бы у насъ къ другимъ результатамъ.

народнаго въ разныхъ краяхъ Россіи. Всего этого мы впрочемъ ни сколько не ставимъ въ укоръ лицамъ, трудившимся надъ разными частями новаго фабричнаго законодательства: дѣло это было совсѣмъ у насъ новое и для него не имѣлось ни практическаго опыта, ни фактическихъ свѣдѣній, теперь существующихъ.

Если и нельзя признать безусловно справедливыми жалобы многихъ нашихъ фабрикантовъ на то, что будто бы всѣ новыя фабричныя постановленія составлены въ духѣ непріязни или антипатіи къ нанимателямъ, къ высшему капиталистичему классу и въ духѣ пристрастнаго покровительства нанимаемымъ, нисшему рабочему классу, то все таки нельзя не видѣть въ этомъ извѣстной доли правды. Нельзя отрицать, что общее господствующее направленіе новыхъ узаконеній есть духъ недовѣрія къ нанимателямъ и что господствующая въ нихъ государственная задача, это охрана нанимаемыхъ противъ недобросовѣстности со стороны хозяевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній. Доказательствомъ этому можетъ служить сравненіе закона 3 іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы съ одновременно изданнымъ, въ совершенно противуположномъ духѣ, законѣ 12 іюня 1886 г. *о наймѣ на сельскія работы*. Въ этомъ послѣднемъ законѣ преслѣдуется преимущественно цѣль охраны нанимателей, сельскихъ хозяевъ, отъ правонарушеній и недобросовѣстныхъ дѣйствій рабочихъ. Это сравненіе фабрикантскій міръ находитъ для себя обиднымъ.

Такія побужденія законодателя, въ настоящемъ случаѣ, были впрочемъ отчасти естественны и справедливы. Со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній производилась неправильная эксплоатація рабочихъ, — эксплоатація ихъ нищеты и невѣжества, связанная со многими правонарушеніями, и незаконными дѣйствіями хозяевъ и ихъ служащихъ (напр. из-

влеченіе неправильныхъ доходовъ изъ лавокъ съ припасами для рабочихъ, систематическое наложеніе на нихъ штрафовъ для уменьшенія ихъ заработковъ и проч.). Такія дѣйствія послужили даже, въ послѣдніе годы, поводомъ къ безпорядкамъ и волненіямъ рабочихъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызвали со стороны мѣстныхъ начальствъ, употребленіе вооруженной силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя однако же отрицать, что съ другой стороны, многимъ фабрикантамъ приходится терпѣть отъ недобросовѣстности и распущенности нашихъ рабочихъ и что необходима также законная охрана противъ ихъ правонарушеній. Во всякомъ случаѣ законъ долженъ соблюдать равновѣсіе между обѣими сторонами.

Если примѣрно или почти гадательно предположить, что цѣлая половина (а это будетъ навѣрное преувеличенно) владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ и ихъ должностныхъ лицъ виновны въ грубой и корыстной эксплоатаціи труда и рабочаго люда, то другой половинѣ добросовѣстныхъ и благонамѣренныхъ промышленныхъ людей приходится безвинно, выносить на себѣ, на своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ и на своихъ внутреннихъ фабричныхъ распорядкахъ крайнюю суровость нѣкоторыхъ узаконеній и распоряженій административнаго надзора, вызванную дѣйствіями первой половины ихъ собратій и направленную только противъ этихъ дѣйствій.

Если-бы даже и можно было предположить,—что̀ едва ли можетъ быть вѣрно,—что число фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ, совершенно добросовѣстно относящихся къ своимъ рабочимъ, составляетъ не большое меньшинство, то, все таки, и этому меньшинству весьма непріятно терпѣть, по чужой винѣ, разныя стѣсненія и неудобства въ своихъ заведеніяхъ и предпріятіяхъ.

Къ этому мы должны присовокупить одно замѣчаніе, чистосердечно сообщенное намъ нѣкоторыми представителями фабричной инспекціи и согласное съ собственными личными нашими наблюденіями. Иные весьма просвѣщенные и гу-

манные владѣльцы промышленныхъ заведеній и ихъ распорядители, которые гораздо ранѣе добровольно завели у себя тѣже порядки (въ условіяхъ найма рабочихъ, расчетахъ съ ними, въ ограниченіяхъ дѣтской работы, и проч.), какіе требуются новыми законами, и которые, во многихъ отношеніяхъ пошли даже дальше этихъ требованій въ своихъ заботахъ о благоустройствѣ рабочихъ, тѣмъ не менѣе такія лица весьма недовольны новыми фабричными законами и ихъ исполнительными органами. Бываетъ даже, что этого рода промышленные дѣятели всего болѣе раздражены противъ новыхъ порядковъ. Это повидимому странное явленіе объясняется очень просто весьма естественною психическою причиною. Эти лица весьма недовольны, что должны дѣлать и жертвовать теперь на пользу рабочихъ, *въ силу закона*, принудительно, то, что они дѣлали и жертвовали прежде добровольно, — въ силу ли своихъ человѣколюбивыхъ или только тщеславныхъ побужденій.

Это чувство весьма естественно и его слѣдуетъ имѣть въ виду во всѣхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ къ улучшенію быта рабочихъ. Какъ ни необходимы для предотвращенія нѣкоторыхъ грубыхъ злоупотребленій въ этой области предписанія закона, принудительныя мѣры и правительственный надзоръ, но никогда не слѣдуетъ при этомъ забывать, что именно въ кругу этихъ экономическихъ и нравственныхъ отношеній самыя разумныя и энергическія дѣйствія правительства никогда не могутъ быть такъ плодотворны, какъ добрая воля и свободный починъ самихъ заинтересованныхъ лицъ. Мы были свидѣтелями нѣсколькихъ случаевъ, въ которыхъ владѣльцы промышленныхъ заведеній и завѣдующіе ими покинули свои прежнія начинанія и учрежденія на пользу рабочихъ, единственно вслѣдствіе новыхъ требованій правительства по этому предмету и правительственнаго надъ ними надзора. Такъ напр. на одной обширной мануфактурѣ, чтобъ избѣгнуть привязчиваго контроля фабричной инспекціи,

рабочимъ были возвращены значительныя денежныя суммы, которыя они сберегали изъ своихъ заработковъ и по особому своему довѣрію къ директору фабрики отдавали на храненіе въ контору, помѣщавшую эти деньги въ процентныхъ бумагахъ. Такимъ образомъ, этотъ благодѣтельный для рабочихъ порядокъ, тождественный съ сберегательною кассою, прекратился со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ фабричныхъ постановленій.

Въ заключеніи, мы сообщимъ много другихъ общихъ замѣчаній и соображеній относительно дѣйствія невыхъ фабричныхъ законовъ и фабричной инспекціи.

Изо всего вышеизложеннаго видно, что съ безпристрастной точки зрѣнія, причины жалобъ фабрикантовъ на новые фабричные порядки и ихъ раздраженія противъ послѣднихъ могутъ быть отчасти поставлены въ вину имъ самимъ, отчасти же они въ томъ нисколько не виноваты, и, что нѣкоторыя изъ упомянутыхъ причинъ (каковы напр. недостатки новыхъ узаконеній) могутъ быть устранены правительствомъ, другія-же вовсе не зависятъ отъ его мѣропріятій и распоряженій. Большею частью причины и поводы неудовольствія нашихъ фабрикантовъ одинаковыя, какъ и въ другихъ странахъ; это можно видѣть изъ отчетовъ иностранныхъ фабричныхъ инспекторовъ. О прямой обязанности правительства улучшить и исправить новое наше фабричное законодательство, сообразно съ практическимъ опытомъ его дѣйствія, какого не было до его изданія, нѣтъ надобности и говорить. Во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ такіе же фабричные законы неоднократно исправлялись и дополнялись. При этомъ правительство обязано всячески стараться удалить всѣ поводы къ раздраженію со стороны владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и ихъ распорядителей, на сколько это возможно, неуклонясь при этомъ отъ *существенныхъ* цѣлей этого законодательства, ибо какъ мы говорили содѣйствіе этихъ лицъ

болѣе всего необходимо для достиженія этихъ цѣлей и оно невозможно при ихъ противудѣйствіи.

Здѣсь нужно замѣтить, что какъ при всякихъ сужденіяхъ о вновь узаконенныхъ фабричныхъ порядкахъ, такъ и при обсужденіи жалобъ на нихъ со стороны фабрикантовъ, нужно различать самыя узаконенія и дѣйствія исполнительныхъ ихъ органовъ, т. е., фабричной инспекціи. Жалобы повсемѣстно относятся почти исключительно къ первымъ; жалобъ собственно на вторыхъ слышно мало. Если фабрикантскій міръ недоволенъ лично фабричными инспекторами, то *почти* всегда только потому, что они съ излишнею строгостью, ненужнымъ рвеніемъ и педантизмомъ примѣняютъ законъ или идутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и частныхъ вопросахъ далѣе его требованій, не отступая однако отъ его буквы.

На сколько мы могли убѣдиться по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, личный составъ фабричной инспекціи вообще превосходенъ и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніи, въ особенности въ сравненіи со многими другими отраслями нашей мѣстной администраціи. О злоупотребленіяхъ и прямо недобросовѣстныхъ поступкахъ со стороны фабричной инспекціи не можетъ быть и рѣчи; самые злостные враги новыхъ фабричныхъ порядковъ ее въ томъ не обвиняютъ. Неудовольствія и жалобы, возбужденныя между хозяевами и распорядителями промышленныхъ заведеній собственно личными распоряженіями фабричныхъ инспекторовъ никогда не происходили, какъ намъ извѣстно, отъ ихъ злой воли, а единственно или отъ ихъ неопытности въ новомъ административномъ дѣлѣ, отъ недостаточнаго знакомства съ нашимъ фабричнымъ бытомъ и съ дѣйствительною, жизненною почвою, къ которой приходилось примѣнять новые законы, или отъ излишняго рвенія, т. е., увлеченія филантропическими идеями новаго фабричнаго законодательства (на пользу рабочаго класса) и нѣкотораго при этомъ пренебреженія къ интересамъ фабрикантовъ. Если фабриканты, во

многихъ случаяхъ, укоряютъ фабричныхъ инспекторовъ въ *произвольныхъ* дѣйствіяхъ, то на послѣднія они, къ сожалѣнію, уполномочены самимъ закономъ; въ возникающихъ отсюда недоразумѣніяхъ всего чаще виноватъ только онъ, какъ мы это увидимъ ниже. Выборъ нынѣшняго личнаго состава нашей фабричной инспекціи тѣмъ болѣе заслуживаетъ похвалы и всѣ несовершенства его тѣмъ болѣе извинительны, что для этой совсѣмъ новой должности должна теоритически подготовиться и практически выработаться новая особая категорія должностныхъ лицъ; эта должность требуетъ соединенія въ одномъ лицѣ такихъ свойствъ и знаній, какія рѣдко соединяются вмѣстѣ, между прочимъ знаній техническихъ, юридическихъ, экономическихъ (въ томъ числѣ чисто практическихъ, хозяйственныхъ) и административныхъ. Выборъ персонала фабричной инспекціи подвергался критикѣ всего болѣе въ томъ отношеніи, что онъ палъ преимущественно на лицъ, стоявшихъ вдалекѣ отъ практическаго промышленнаго дѣла. И въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ гораздо болѣе людей, получившихъ общее и техническое образованіе, было много затрудненій къ замѣщенію этой должности достойными и способными людьми, и тамъ жаловались на несовершенства первоначальнаго состава фабричной инспекціи.

Поэтому въ критикѣ дѣйствій фабричной инспекціи необходимо соблюдать величайшую осторожность. Нужно всячески беречь безкорыстную *любовь къ дѣлу*, хотя бы и связанную съ увлеченіями, которою отличается ея личный составъ и которая не такъ часто встрѣчается въ нашемъ бюрократическомъ мірѣ. Неумѣренныя порицанія могутъ не только охладить рвеніе чиновъ фабричной инспекціи къ долгу службы, но и имѣть весьма печальное вліяніе на ея личный составъ, т. е., на его ухудшеніе. И безъ того, фабричнымъ инспекторамъ приходится выдерживать ожесточенную борьбу съ заинтересованными лицами, и для этой борьбы находить силы

только въ своемъ воодушевленіи къ дѣлу. Ухудшенія личнаго состава фабричной инспекціи можно тѣмъ болѣе опасаться, что вслѣдствіе какого то непреложнаго у насъ хода вещей, всѣ новыя учрежденія привлекали къ себѣ, въ первое время, лучшія личныя силы, а потомъ личный ихъ составъ постоянно ухудшался. Между тѣмъ, при нынѣшнемъ характерѣ новыхъ фабричныхъ законовъ, при просторѣ власти и толкованія, истекающемъ для фабричныхъ инспекторовъ изъ нѣкоторыхъ постановленій и изъ ихъ недомолвокъ и неясностей, должно страшиться, что въ случаѣ пониженія нравственнаго уровня личнаго состава этого учрежденія, окажутся значительныя злоупотребленія, которыя тяжко отзовутся на нашей промышленности.

Полагаемъ, что правительство должно прежде всего безотлагательно приступить къ исправленію всѣхъ тѣхъ недостатковъ новыхъ фабричныхъ постановленій, какіе выказались на практикѣ. Чѣмъ скорѣе будутъ исправлены эти недостатки, тѣмъ успѣшнѣе будутъ достигнуты цѣли новыхъ законовъ. Мы укажемъ ниже на всѣ тѣ важнѣйшія неудобства, затрудненія и недоразумѣнія, которыя эти узаконенія и обусловленные ими новые фабричные порядки уже вызвали въ нашей практической промышленной и общественной жизни, и также на тѣ недоумѣнія, которыя они могутъ, еще въ сильнѣйшей степени, вызвать въ будущемъ,—на сколько мы могли со всѣмъ этимъ ознакомиться по личнымъ нашимъ наблюденіямъ и собраннымъ нами на мѣстахъ свѣдѣніямъ. Всѣ эти наблюденія и свѣдѣнія мы сгрупируемъ около отдѣльныхъ статей всѣхъ новыхъ фабричныхъ постановленій; обозрѣвая всѣ эти постановленія въ послѣдовательномъ порядкѣ, мы не будемъ упоминать о тѣхъ статьяхъ, которыя, на сколько намъ извѣстно, не возбуждаютъ никакихъ недоразумѣній и затрудненій. Въ этомъ обозрѣніи, мы будемъ слѣдовать систематическому порядку новаго фабричнаго законодательства, а не хронологическому порядку

его изданія, въ какомъ оно выше нами перечислено. Сперва мы разсмотримъ общій и коренной законъ 3 Іюня 1886 г. «О наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы», затѣмъ особыя правила 3 Іюня 1886 г. «о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ», введенныя пока только въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской и Владимірской, и наконецъ постановленія о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ. Всѣ вопросы, относящіеся къ фабричной инспекціи, къ ея правамъ и обязанностямъ, мы разсмотримъ паралельно съ упоминутыми выше постановленіями, при подлежащихъ статьяхъ ихъ.

II.

ОБЩІЙ ЗАКОНЪ О НАЙМѢ РАБОЧИХЪ НА ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ 3 ІЮНЯ 1886 г.

Въ самомъ началѣ нашего обозрѣнія новаго фабричнаго законодательства нужно отмѣтить коренной недостатокъ какъ закона 3 Іюня 1886 г. въ особенности, такъ и всѣхъ другихъ постановленій. Все это законодательство, и вмѣстѣ съ тѣмъ надзоръ фабричной инспекціи, какъ это прямо обозначено въ самомъ заголовкѣ закона 3 Іюня 1886 г. и въ разныхъ мѣстахъ этого закона и другихъ постановленій,— относятся только къ *фабрикамъ и заводамъ* *) и не распространяются на промышленныя заведенія всякаго другаго рода (каковы сельско-хозяйственныя, ремесленныя и кус-

*) За исключеніемъ горныхъ заводовъ, для которыхъ дѣйствуютъ особые законы, и всякаго рода казенныхъ промышленныхъ заведеній.

тарныя *). Между тѣмъ, какую категорію промышленныхъ заведеній должно разумѣть подъ этимъ терминомъ «фабрикъ и заводовъ» ни малѣйшимъ образомъ не опредѣлено, ни въ во вновь изданныхъ, ни въ старыхъ законахъ.

Мы не находимъ въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ никакого другаго опредѣленія этого понятія, кромѣ слѣдующаго: «заведенія, на которыхъ *производится фабричная и заводская промышленность*, носятъ названіе заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ». (Св. Зак. Т. XI Уст. о промышл. фабр. и завод. ст. 1). Но ясно, что такое опредѣленіе все равно что̀ отсутствіе всякаго опредѣленія. Въ другой статьѣ законовъ (тамъ-же, ст. 2) есть нѣкоторыя весьма не ясныя и отрицательныя указанія на признаки «фабрикъ и заводовъ», отличающіе ихъ отъ всякихъ другихъ промышленныхъ заведеній; тутъ сказано, что «мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремеселъ тѣмъ, что имѣютъ *въ большомъ видѣ* заведенія и машины; у ремесленниковъ же нѣтъ ихъ, *кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ*». **). Подобныхъ туманныхъ указаній слишкомъ недостаточно для точности юридическаго смысла новыхъ фабричныхъ узаконеній и ихъ точнаго исполненія новыми административными органами. Нѣкоторыя весьма большія фабрики съ большимъ количествомъ рабочихъ (напр. ручныя ткацкія) дѣйствуютъ безъ машинъ, т. е., механической силы; и напротивъ въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ заведеніяхъ употребляется нынѣ механическая (газовая, паровая, электрическая, и пр.) сила. Вы-

*) Въ другихъ мѣстахъ (какъ напр. въ заголовкѣ особыхъ правилъ для С.-Петербургской, Московской и Владимірской губ.) употребляется также выраженіе «*заведенія фабричной промышленности*», но въ смыслѣ того-же термина «фабрикъ и заводовъ». Этотъ терминъ встрѣчается всего чаще въ новомъ фабричномъ законодательствѣ и въ немъ господствуетъ. Въ иныхъ статьяхъ новыхъ законовъ прибавляется къ этому термину еще выраженіе «мануфактуры».

**) Обѣ приведенныя статьи основаны на законѣ, изданномъ въ 1799 г., т. е. около цѣлаго столѣтія тому назадъ, когда еще не существовали нынѣшнія формы промышленности и почти не было объ нихъ понятія.

шеприведенное выраженіе «*большой* видъ» заведеній и машинъ слишкомъ неопредѣленно для законодательнаго постановленія; каждый исполнитель можетъ по своему понимать это выраженіе, т. е., предѣлы и признаки *большаго* вида, т. е., *большихъ размѣровъ* заведеній и производства.

Такимъ образомъ, — какъ это ни странно, — при изданіи нашихъ новыхъ фабричныхъ законовъ, глубоко затронувшихъ крупные матерьяльные и личные интересы, — не соблюдено было первое условіе всякаго законодательнаго акта: *не опредѣлено его объекта или предмета* *). Этотъ пробѣлъ не былъ также пополненъ инструкціями и распоряженіями со стороны высшихъ административныхъ инстанцій. Отсюда произошло, при практическомъ примѣненіи этихъ законовъ, много недоразумѣній, затрудненій, столкновеній между фабричными инспекторами и фабрикантами и справедливыхъ неудовольствій со стороны послѣднихъ противъ первыхъ, хотя фабричные инспекторы сами въ томъ не виноваты.

Каждый изъ фабричныхъ инспекторовъ даетъ то толкованіе, какое онъ хочетъ термину «фабрики и заводы» и потому отъ его доброй воли зависитъ какъ подчинять дѣйствію новыхъ законовъ и своему вѣдѣнію, такъ и исключать изъ нихъ тѣ или другія категоріи промышленныхъ заведеній, т. е., расширять и сокращать по своему личному усмотрѣнію и произволу всю *сферу дѣйствія новаго фабричнаго права и всю область новой власти.* О принципіальной невозможности такого порядка вещей въ современномъ государствѣ, управленіе котораго основано на законахъ, по какой бы то ни было отрасли администраціи и права, и го-

*) Это замѣчено въ одной весьма дѣльной иностранной критикѣ этихъ законовъ, вообще къ нимъ благопріятной (см. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft. Herausgegeben von E. Wiss, 1887, II B., 2 Hälfte, Volkswirthschaftliche Korrespondenz aus Petersburg, von Theodor Bock.) Объ этомъ-же много говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1885 г. бывшій фабричный инспекторъ Московскаго округа Профес. *И. И. Янжулъ* (см. стр. 102 и слѣд.). Онъ указываетъ на многія недоразумѣнія возникшія въ его практикѣ вслѣдствіе этого пробѣла въ законѣ.

ворить нечего. Здѣсь насъ главнѣйше интересуютъ практическія недоумѣнія и вредныя для фабричнаго міра послѣдствія, которыя въ огромномъ количествѣ неизбѣжно должны были отсюда возникнуть, даже при наилучшихъ намѣреніяхъ фабричныхъ инспекторовъ. Основаться тутъ на наукѣ нельзя. Въ экономической наукѣ, хотя и различаются «фабрики и заводы» съ ремесленными и другими промышленными заведеніями, также какъ различается фабричное и заводское производство съ кустарнымъ или обрабатывающая промышленность, къ которой принадлежитъ фабричная и заводская (въ смыслѣ нашего законодательства) съ сельско-хозяйственною и съ такъ называемою добывающею и т. д., но какъ бы твердо ни была установлена въ наукѣ и для теоретическихъ цѣлей вся эта терминологія, органы администраціи не могутъ руководиться въ примѣненіи закона къ каждому отдѣльному случаю научными опредѣленіями всѣхъ этихъ терминовъ и понятій. Для цѣлей науки достаточно установленія только общихъ понятій, обобщающихъ единичные дѣйствительные факты и къ каждому такому факту непримѣнимыхъ, а для административной практики необходимо напротивъ того опредѣленіе понятія, примѣнимое къ каждому единичному факту. Такъ, между прочимъ, въ дѣйствительности, между упомянутыми выше категоріями промышленныхъ заведеній существуютъ множество промежуточныхъ формъ (напр. между фабриками и ремесленными заведеніями), которыя, вслѣдствіе сбивчивости указаній закона, могутъ, смотря по тому или другому взгляду должностнаго лица, съ одинаковымъ правомъ, быть отнесены имъ и къ той, и къ другой категоріи, подчинены и не подчинены дѣйствію закона. Все сказанное имѣетъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ существуетъ много весьма своеобразныхъ формъ промышленнаго производства и заведеній, неизвѣстныхъ въ Западной Европѣ, а наша наука, выросшая преимущественно подъ вліяніемъ иностранныхъ авторитетовъ, еще слишкомъ мало разработала факты русскаго

народнаго хозяйства и во всѣхъ нашихъ законахъ, и именно фабричныхъ, много заимствованій (и въ томъ числѣ терминовъ) изъ иностранныхъ законодательствъ.

Легко себѣ представить какую массу недоумѣній въ фабричномъ мірѣ и также распоряженій, признаваемыхъ, по мнѣнію фабрикантовъ, произвольными и неправильными со стороны фабричной инспекціи, должно было породить это положеніе вещей. Въ особенности много жалобъ на произвольность дѣйствій инспекціи было тамъ, гдѣ ея представители, какъ это замѣчается въ центральныхъ фабричныхъ губерніяхъ, старались, при весьма впрочемъ благородномъ рвеніи ихъ къ своему дѣлу, расширить возможно болѣе кругъ дѣйствія новыхъ законовъ. Всего болѣе недоразумѣній возбудилъ вопросъ о различеніи фабрикъ и заводовъ съ ремесленными заведеніями; отсюда произошло всего болѣе разнородности въ подчиненіи новымъ законамъ тѣхъ или другихъ заведеніями въ разныхъ фабричныхъ округахъ. Такъ, на примѣръ, въ однихъ округахъ распространены, а въ другихъ не распространены новые законы на типографіи. Въ числѣ многихъ другихъ предметовъ недоразумѣній и сильнаго неудовольствія въ фабричномъ мірѣ, сюда относящихся укажемъ здѣсь еще на одинъ фактъ, имѣющій большое значеніе въ подмосковномъ краѣ,—тѣмъ большее значеніе, что возникшій при этомъ вопросъ касается области весьма обширной мелкой промышленности и крестьянскаго хозяйства, обращающихъ на себя нынѣ особенное вниманіе правительства. Въ одной изъ губерній, на которыя распространены особыя правила о фабричномъ надзорѣ 3 Іюня 1886 г., фабричная инспекція вознамѣрилась подчинить дѣйствію этихъ правилъ мелкія деревенскія фабрички или свѣтелки, которыя работаютъ по заказамъ крупныхъ фабрикъ и въ которыхъ ткутъ въ небольшомъ числѣ мѣстные крестьяне и крестьянки (большею частію одной и той-же деревни), и также деревенскія раздаточныя конторы и коммиссіонеры крестьяне,

которые, по порученію крупныхъ фабрикантовъ, раздаютъ, крестьянамъ пряжу для тканья на дому. Извѣстно, что эта форма производства имѣетъ у насъ обширное развитіе и служитъ важнымъ подспорьемъ для обезпеченія быта громаднаго числа крестьянъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Подчиненіе установившагося у насъ издавнимъ обычаемъ порядка особыхъ отношеній и условій между хозяевами упомянутыхъ фабричекъ и коммиссіонеровъ-крестьянъ къ рабочимъ-крестьянамъ порядку, введенному новыми законами для отношеній фабрикантовъ къ нанимаемымъ ими рабочимъ, возбудило чрезвычайныя, непоборимыя затрудненія. Между прочимъ, было особенно затруднительно, или лучше просто не возможно, примѣненіе къ этой категоріи хозяевъ и рабочихъ, большею частію безграмотныхъ правилъ объ *обязательности* рабочихъ книжекъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Уже изъ этого одного случая можно вывести достаточное заключеніе о томъ, какой обширный, почти неограниченный просторъ открыло новое фабричное законодательство, черезъ неточность своихъ опредѣленій, для новыхъ административныхъ органовъ и для самоличнаго произвольнаго толкованія смысла и сферы дѣйствія закона и своей власти. Казалось бы, что тѣ отношенія между *нанимателями* — фабрикантами и *нанимаемыми* — рабочими, которыя только и имѣло въ виду новое фабричное законодательство, имѣютъ мало общаго, и въ экономическомъ, и въ особенности въ соціальномъ и бытовомъ смыслѣ, съ отношеніями между нашими деревенскими крестьянами — коммиссіонерами и крестьянами, которымъ первые раздаютъ работу на домъ, по избамъ, и однако-же на эту послѣднюю категорію отношеній и договоровъ, рѣзко отличную отъ обыкновеннаго *договора найма* былъ распространенъ законъ «о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы». Въ занимающемъ насъ случаѣ (т. е., при раздачѣ работы на домъ) не существуетъ часто въ натурѣ фабрики или промыш-

ленная заведенія. Какое дальнѣйшее разъясненіе получилъ этотъ вопросъ, по которому были принесены жалобы Министерству Финансовъ, намъ неизвѣстно.

Кромѣ жалобъ со стороны фабричнаго міра, неопредѣленность въ новыхъ законахъ термина «фабрики и заводы», возбудила также пререканія и споры между представителями фабричной инспекціи и другими мѣстными властями (между прочимъ полицейскими), которыя давали свое толкованіе этому термину, иначе понимали кругъ дѣйствія новыхъ законовъ и не соглашались дѣйствовать въ одномъ направленіи съ инспекціей. *) Ясно, какія отсюда должны были возникать замѣшательства въ установленіи новыхъ порядковъ въ промышленномъ мірѣ.

Вслѣдствіе соображеній, которыя были изложены выше, во всѣхъ иностранныхъ фабричныхъ законахъ, подобныхъ нашимъ (какъ напр. въ англійскихъ, послужившихъ образцомъ для другихъ), были съ особеннымъ тщаніемъ, точностью и подробностью опредѣлены, категоріи промышленныхъ заведеній, которыя были подчинены этимъ законамъ, ихъ разныя характеристическія черты (родъ механическихъ приспособленій, число рабочихъ и пр.), не подлежащія произвольному толкованію административныхъ властей, и также категоріи заведеній исключенныхъ отъ дѣйствія законовъ.

Очевидно, что наше правительство издавая новые фабричные законы, въ которыхъ установлены разныя новыя опредѣленія взаимныхъ отношеній нанимателей и нанимаемыхъ, условія найма, ограниченія работы женщинъ и малолѣтнихъ и надзоръ за всѣмъ этимъ со стороны фабричной инспекціи преимущественно для *охраны рабочихъ противъ злоупотребленій* хозяевъ, имѣло въ виду подъ названіемъ «*фабрикъ*,

*) См. отчетъ Московскаго фабричнаго инспектора за 1885, стр. 103.

заводовъ и мануфактуръ», *) на которые по буквальному смыслу всѣхъ этихъ законовъ только и распространяется ихъ дѣйствіе, *лишь крупныя* промышленныя заведенія, въ отличіе отъ *мелкихъ*. Подъ такими *крупными* заведеніями должно разумѣть тѣ, которыхъ *размѣры производства велики*, и въ особенности, на которыхъ *постоянно* работаетъ (въ самыхъ мастерскихъ этихъ заведеній, а не у себя на дому) *большое число людей*. Большему числу рабочихъ обыкновенно соотвѣтствуютъ и большіе размѣры производства. Никакого инаго опредѣленія этихъ терминовъ «фабрики, заводы и мануфактуры» нельзя вывести изъ общаго смысла этихъ законовъ и изъ общихъ государственныхъ задачъ, которыя при этомъ преслѣдовало правительство. Такое опредѣленіе предмета или объекта новаго фабричнаго законодательства явствуетъ между прочимъ изъ того постановленія, которымъ Министерству Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено «распространять дѣйствіе Правилъ 3 Іюня 1886 г. о надзорѣ и проч. на *значительныя* ремесленныя заведенія и устранять отъ подчиненія имъ *незначительныя* фабрики и заводы». И въ другихъ государствахъ и у насъ, новое фабричное законодательство и связанное съ нимъ вмѣшательство правительства въ отношенія нанимателей и нанимаемыхъ вызвано новѣйшими формами промышленности, небывалыми до начала нынѣшняго столѣтія, и именно безпрерывно развивающеюся *централизаціей* обрабатывающей промышленности, т. е., безпрерывно возрастающими размѣрами производства на каждомъ отдѣльномъ заведеніи, скопленіемъ громадныхъ массъ рабочаго народонаселенія обоего пола и всѣхъ возрастовъ въ этихъ заведеніяхъ и разными совсѣмъ новыми правонарушеніями и явленіями, возникшими

*) Ни въ законахъ, ни въ наукѣ, ни въ общеразговорномъ языкѣ нельзя найти никакого различія между терминами «заводы» и «фабрики», которые употребляются безразлично. Выраженіе «мануфактуры» совсѣмъ неопредѣленно.

на почвѣ этой крупной промышленности, пагубными для народнаго здравія и нравственности, и опасными для общественнаго порядка. Во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ введеніе въ дѣйствіе новаго фабричнаго законодательства, ограниченіе работы женщинъ и малолѣтнихъ, санитарныя правила, реглементація отношеній хозяевъ къ рабочимъ и административный за ними надзоръ начались съ немногочисленной категоріи самыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній, съ нѣкоторыхъ спеціальныхъ разрядовъ производствъ, наиболѣе опасныхъ для жизни и здоровья рабочихъ, и только постепенно распространялись на всѣ прочія и мелкія заведенія и ремесла. Съ наибольшею постепенностью дѣйствовала въ этомъ отношеніи Англія, многократно распространяя кругъ дѣйствія фабричныхъ законовъ, хотя она ранѣе (въ 1802 г.) всѣхъ другихъ странъ выступила на это поприще, отличается наибольшею энергіею въ этомъ дѣлѣ и служитъ образцомъ въ немъ для другихъ націй. Нѣтъ сомнѣнія, что и наше правительство предполагало идти тѣмъ-же путемъ и желало ограничить на первое время кругъ дѣйствія новаго фабричнаго законодательства самыми крупными промышленными заведеніями, предоставляя себѣ распространить его въ будущемъ на другія категоріи болѣе мелкихъ заведеній.

Кромѣ общихъ причинъ (указанныхъ выше), всюду побуждавшихъ къ ограниченію круга дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ, въ первомъ періодѣ ихъ изданія, лишь *самыми крупными промышленными заведеніями*, и побуждавшихъ къ возможно болѣе постепенному распространенію этихъ законовъ на всѣ другія категоріи заведеній, въ нашемъ отечествѣ вынуждаютъ къ этому еще особыя обстоятельства, не существующія въ другихъ государствахъ или существующія только въ гораздо меньшей степени. Упомянемъ здѣсь о важнѣйшихъ изъ этихъ обстоятельствъ. Необразованность и въ томъ числѣ безграмотность не только

громаднаго большинства нашего рабочаго люда, но и значительной самихъ хозяевъ и распорядителей части мелкихъ промышленныхъ заведеній чрезвычайно затрудняютъ не только примѣненіе новыхъ законовъ, но и ихъ пониманіе. Только самыя крупныя фабрики и заводы, исчисляемые въ каждой губерніи лишь десятками единицъ, имѣютъ настоящія конторы съ образованными должностными лицами, бухгалтерами и писцами, которые необходимы для исполненія разныхъ новыхъ правилъ, напр. для правильнаго веденія расчетныхъ книжекъ, составленія разныхъ письменныхъ документовъ, и проч. За тѣмъ, наши пространства, плохіе пути сообщеній и малочисленность личнаго состава фабричной инспекціи сравнительно съ другими государствами чрезвычайно затрудняютъ надзоръ за исполненіемъ новыхъ законовъ. Это затрудненіе относится преимущественно къ мелкимъ заведеніямъ, находящимся большею частью въ далекѣ отъ желѣзныхъ и большихъ дорогъ. Умственная неразвитость рабочихъ и наивное непониманіе ими новыхъ законовъ уже произвели нѣсколько прискорбныхъ случаевъ безпорядковъ и волненій между ними. Малочисленность фабричныхъ инспекторовъ и невозможность частаго посѣщенія ими заведеній, большинство которыхъ находится на большихъ разстояніяхъ отъ ихъ мѣстожительства, помѣшали своевременному разъясненію съ ихъ стороны рабочимъ настоящаго смысла законовъ и намѣреній правительства, что могло бы предупредить эти прискорбные случаи или ослабить развитіе безпорядковъ.

Противъ ограниченія, на первое время, дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ лишь самыми крупными заведеніями, иные изъ ревнителей новѣйшаго правительственнаго надзора за промышленностью, выдвигаютъ тотъ фактъ, что положеніе рабочихъ гораздо хуже, злоупотребленія на счетъ нихъ со стороны хозяевъ гораздо многочисленнѣе и эксплоатація первыхъ послѣдними гораздо сильнѣе въ мелкихъ заведеніяхъ, чѣмъ въ крупныхъ, и въ особенности, чѣмъ въ самыхъ

крупныхъ. Мы готовы признать, согласно всѣмъ нашимъ личнымъ наблюденіямъ, что вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, невѣжества и грубости нравовъ большинства мелкихъ промышленниковъ, и также отчасти вслѣдствіе отсутствія въ нихъ самолюбія и тщеславія, побуждающихъ часто крупныхъ капиталистовъ на жертвы, эксплоатація нанимаемыхъ нанимателями и скудость быта рабочаго люда вообще (кромѣ исключеній) обратно пропорціональны размѣрамъ заведеній и предпріятій. Если, однако, этотъ фактъ въ общемъ видѣ справедливъ, — въ чемъ впрочемъ мы не сомнѣваемся, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, — то, при нахожденіи громаднаго большинства нашего рабочаго народонаселенія въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, указанный фактъ могъ бы быть противниками новаго фабричнаго законодательства выдвинутъ какъ весьма сильный аргументъ противъ нужды во всемъ этомъ законодательствѣ, его цѣлесообразности и пользы для громаднаго большинства нашего промышленнаго рабочаго народонаселенія, такъ какъ нельзя не признать *совершенную практическую невозможность* для правительства подчинить новому законодательству всѣ безъ изъятія самыя мелкія промышленныя заведенія, въ томъ числѣ всѣ ремесленныя и кустарныя (напр. такія, на которыхъ 2—3 рабочихъ, а такихъ много).

Однако, противъ такого крайняго пессимистическаго воззрѣнія на новое фабричное законодательство и въ пользу необходимости ограниченія его дѣйствія самыми крупными заведеніями (независимо даже отъ практической неизбѣжности этой мѣры) можно привести другія соображенія. Въ сознаніи и ощущеніяхъ рабочихъ всѣ дурныя для нихъ стороны отношеній ихъ къ хозяевамъ, и въ томъ числѣ въ особенности скудость ихъ денежнаго заработка, *парализуются* въ мелкихъ заведеніяхъ и въ особенности въ тѣхъ, гдѣ промышленное производство неразрывно соединено съ семейною и домашнею жизнею, *патріархальностью* и просто-

тою этихъ отношеній, значительно смягчающими, особенно для нашего рабочаго люда, нищету и горечь его быта. Затѣмъ, надо думать, что прямою цѣлію нашего законодателя, (какъ и всѣхъ иностранныхъ законодателей) было не столько прямое улучшеніе благосостоянія рабочихъ, сколько противудѣйствіе тѣмъ особеннымъ недугамъ, нравственнымъ и физическимъ, которые приносятъ государственный вредъ (какъ напр. рановременная эксплоатація дѣтей, изнуряющая цѣлыя поколѣнія народа) и облегченіе тѣхъ специфическихъ соціальныхъ золъ, которые возникаютъ на почвѣ новѣйшаго пролетаріата, связаннаго преимущественно съ новѣйшею крупною и механическою промышленностью. Признаки этихъ недуговъ показались у насъ только въ промышленныхъ центрахъ, въ которыхъ преимущественно находятся фабрики и заводы самыхъ большихъ размѣровъ. Далѣе, посреди значительныхъ массъ рабочаго народонаселенія, скопленныхъ въ однихъ пунктахъ, бываютъ всего болѣе опасны для общественнаго порядка столкновенія рабочихъ съ хозяевами, а охрана общественной безопасности есть первѣйшая обязанность каждаго правительства. Наконецъ, во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе водворить сперва дѣйствіе новыхъ фабричныхъ порядковъ въ самыхъ крупныхъ, весьма малочисленныхъ промышленныхъ заведеніяхъ и впослѣдствіи постепенно распространять ихъ на болѣе и болѣе мелкія заведенія, нежели подвергать различной строгости надзора разныхъ хозяевъ и разные пункты, смотря по обстоятельствамъ и случайностямъ, какъ это неизбѣжно должно происходить теперь при загроможденіи инспекторовъ работою (они сами говорятъ объ этомъ въ своихъ отчетахъ). Неравномѣрность же надзора за исполненіемъ законовъ въ однородныхъ заведеніяхъ ставитъ ихъ въ несправедливыя условія конкуренціи между собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно имѣть въ виду, что согласно всемірному современному ходу промышленности число мелкихъ заведеній будетъ у насъ сокра-

щаться, а, въ настоящее время, стѣснять производство мелкой промышленности и увеличивать ея расходы посредствомъ новыхъ фабричныхъ порядковъ противурѣчило бы другимъ мѣрамъ правительства, направленнымъ къ поощренію этой промышленности, большая часть которой принадлежитъ у насъ къ кустарничеству.

Само собою разумѣется, что въ законѣ нельзя будетъ ограничиться опредѣленіемъ категоріи фабрикъ и заводовъ или *лучше промышленныхъ заведеній*, подчиняемыхъ новымъ порядкамъ посредствомъ прилагательныхъ «большія» или «крупныя», а нужно въ точности обозначить такіе признаки этой категоріи, чтобы не могло быть мѣста ни для какого произвола административныхъ органовъ. Казалось бы всего болѣе цѣлесообразнымъ и возбуждающимъ наименѣе недоразумѣній было бы дать преимущество передъ всякими иными признаками *числу рабочихъ*, опредѣливъ ниже какого числа заведенія не подпадаютъ подъ дѣйствіе новыхъ законовъ. Различіе фабрикъ и заводовъ съ *ремесленными* заведеніями слѣдовало бы при нынѣшнихъ условіяхъ техники совсѣмъ исключить.

Затѣмъ, мы переходимъ къ отдѣльнымъ статьямъ закона.

Отдѣлъ I, статья 1.

Въ этой статьѣ сказано, что наемъ рабочихъ на заведеніяхъ фабричной промышленности совершается «на основаніи *общихъ постановленій* о личномъ наймѣ, съ дополненіями изложенными въ законѣ 3 Іюня 1887 г.». Изъ этого должно заключить, что упомянутыя общія постановленія изданныя до этого закона, сохраняютъ свою силу, кромѣ измѣненій черезъ него сдѣланныхъ. Но отсюда возникаетъ въ практикѣ много недоумѣній, ибо съ одной стороны, многія прежнія общія постановленія о личномъ наймѣ, помѣщенныя

въ X т. Св. Зак. (преимущественно въ части первой, Кн. IV, Разд. 4, Отд. I), находятся въ разнорѣчіи съ опредѣленіями закона 3 Іюня 1886 г., а съ другой стороны остается неизвѣстнымъ какія изъ прежнихъ постановленій сохранили свою силу. Сверхъ того, въ законѣ 3 Іюня 1886 г. (въ началѣ I отд.) сказано, что этимъ закономъ *замѣнены* особыя правила о наймѣ на *фабричныхъ* заведеніяхъ (Гл. III, Разд. II Устава о промыслѣ фабричн. и заводской (Св. Зак. Т. XI изд. 1876 г., или гл. IV въ изд. 1846 г.).

Но въ этомъ положеніи дѣла, представляется другой, гораздо болѣе важный вопросъ, сюда относящійся. Если законъ 3 Іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ и другія новыя постановленія, находящіяся съ нимъ въ связи, относятся только къ крупнымъ промышленнымъ заведеніямъ (какъ мы говорили объ этомъ выше и какъ это вѣроятно будетъ выяснено правительствомъ), то спрашивается: какимъ-же законамъ подчинены условія найма и всѣ вообще отношенія нанимателей къ нанимаемымъ на всѣхъ прочихъ заведеніяхъ, число которыхъ несравненно значительнѣе крупныхъ? *) Найти такіе законы теперь не возможно: указанныя выше постановленія X Т. Св. З. о наймѣ рабочихъ совершенно отстали отъ нынѣшнихъ условій промышленности, а упомянутыя постановленія устава о промышленности фабричной (XI Т. Св. З.), замѣненныя Закономъ 3 Іюня 1887 г., не могутъ быть примѣнены ко всѣмъ заведеніямъ. Не могутъ же отношенія рабочихъ къ хозяевамъ, въ громадномъ большинствѣ нашихъ промышленныхъ заведеній, быть основаны единственно на обычаѣ и быть лишены всякой законной почвы и потому всякой законной охраны, — судебной и административной. Разрѣшеніе этого вопроса сдѣлается тѣмъ болѣе настоятельнымъ, чѣмъ болѣе точно будетъ опредѣлена категорія про-

*) Этотъ вопросъ кажется упущенъ изъ виду при составленіи закона 3 Іюня 1887 г.

мышленныхъ заведеній, къ которой относятся новые фабричные законы, и чѣмъ болѣе эта категорія будетъ ограничена наиболѣе крупными заведеніями (какъ это желательно). Тѣмъ большее количество и хозяевъ и рабочихъ останутся тогда безъ законной охраны въ своихъ отношеніяхъ найма.

Затронутый здѣсь вопросъ долженъ быть рѣшенъ или при пересмотрѣ новыхъ фабричныхъ законовъ или-же при новомъ изданіи X и XI Томовъ Св. Зак.

Статья 7 и 8.

О расчетныхъ книжкахъ, къ которымъ относятся эти статьи, и которыя вводятся ими здѣсь (для европейской Россіи, кромѣ трехъ губерній) пока *необязательно*, мы будемъ говорить впослѣдствіи при разсмотрѣніи Правилъ, которыми эти книжки установлены, какъ *обязательныя*, для губ. С.-Петербургской, Московской и Владимірской.

Статья 12.

Эта статья установляетъ, что плата рабочимъ должна производиться *не рѣже* одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и *не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ*, при наймѣ на срокъ неопредѣленный.

Это постановленіе, совсѣмъ у насъ *новое* (до него у насъ не было никакихъ обязательныхъ сроковъ для выдачи платъ рабочимъ прежде окончанія найма), оказалось, въ своемъ практическомъ примѣненіи, весьма вреднымъ для рабочихъ. Это одно изъ самыхъ неудачныхъ и самыхъ чувствительныхъ по своимъ послѣдствіямъ распоряженій новаго фабричнаго законодательства. По установившемуся у насъ всюду обычаю, рабочіе всегда пьянствуютъ вслѣдъ за полученіемъ платы,

по крайней мѣрѣ въ теченіи одного дня, а весьма многіе (если даже не большинство) въ теченіе даже двухъ дней. Новое постановленіе, до котораго платы выдавались гораздо рѣже, чѣмъ въ немъ опредѣлено, сильно содѣйствуетъ развитію пьянства и праздности. Это дѣйствіе тѣмъ сильнѣе, что вслѣдствіе многихъ стѣсненій, связанныхъ для хозяевъ по новому законодательству, со срочными договорами, они болѣе и болѣе замѣняются безсрочнымъ наймомъ, а при немъ обязательна выдача платы черезъ каждыя двѣ недѣли. Такихъ краткихъ сроковъ расчета у насъ нигдѣ не было, за исключеніемъ столицъ. Безъ особенныхъ требованій со стороны рабочихъ, платы не выдавались прежде въ теченіе многихъ мѣсяцевъ; въ счетъ заработка рабочіе получали деньги по ихъ нуждѣ и желанію, а окончательный расчетъ производился обыкновенно два раза въ годъ.

Кромѣ усиленія пьянства, учащеніе выдачи платъ содѣйствуетъ расточительности рабочихъ, для которыхъ было гораздо полезнѣе накоплять заработанныя деньги въ фабричной конторѣ, и потомъ болѣе крупными суммами уносить или посылать въ свои деревни или обращать въ сбереженія. Если посредствомъ новаго порядка хотѣли предотвратить потери рабочихъ въ случаяхъ несостоятельности фабрикантовъ, то вредъ отъ этихъ случаевъ, вообще не многочисленныхъ, ничтоженъ въ сравненіи со зломъ нами указаннымъ. На него мы слышали много жалобъ со стороны не только фабрикантовъ, но даже и самихъ рабочихъ.

Для огражденія рабочихъ противъ неисправнаго расчета хозяевъ и произвольныхъ его сроковъ, было бы казалось достаточнымъ постановить, что рабочіе имѣютъ право въ извѣстные сроки требовать выдачи денегъ, ими *заработанныхъ*.

Статья 13.

Этою статьею установляется право рабочаго «*не получившаго*» (какъ буквально выражено) въ срокъ причитающейся ему платы, на расторженіе договора и на вознагражденіе со стороны фабриканта.

По существу, нельзя ничего возразить противъ этого постановленія, но его редакція и именно выраженіе «*не получившій* въ срокъ» даютъ поводъ къ недоразумѣніямъ, которыя уже и проявились на практикѣ. Выраженіе «рабочій *не получившій*» и проч. слѣдуетъ замѣнить словами: «рабочій, которому по его требованію *отказано* въ установленный или договоренный срокъ въ выдачѣ причитающейся ему платы» и т. д. Иначе, при нынѣшней редакціи, отъ произвола каждаго рабочаго, который бы захотѣлъ *уклониться* отъ полученія въ срокъ платы, зависѣло бы искать расторженія договора. Такіе случаи уже были и могутъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, возникать массами.

Статья 15.

Этою статьею воспрещается, при производствѣ рабочимъ платежей, дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ, за *исключеніемъ* денегъ, задолженныхъ рабочими за продовольствіе и предметы потребленія изъ фабричныхъ лавокъ.

Оставляя пока въ сторонѣ общій вопросъ объ общемъ духѣ всего этого постановленія и его цѣли, т. е., о пользѣ опеки надъ рабочими, какъ надъ малолѣтними, — вопросъ который можетъ быть споренъ, съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія, — мы замѣтимъ здѣсь только, что необходимость присоединенія къ упомянутому исключенію также и *задатковъ*, выданныхъ рабочимъ фабрикантами и нанимателями и денегъ,

выданныхъ ими по разнымъ случаямъ впередъ, въ счетъ будущихъ заработковъ, кажется намъ безспорною. По нѣкоторымъ работамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, эти задатки и выдачи впередъ вошли въ обычай и во многихъ случаяхъ неизбѣжны и даже благодѣтельны для рабочаго класса (напр. для уплаты податныхъ недоимокъ за крестьянъ, которые безъ этого не получатъ увольненія отъ своихъ обществъ и лишатся заработковъ на фабрикахъ). Указанная статья не уничтожитъ этихъ задатковъ и выдачъ, которые составляютъ слишкомъ необходимое условіе быта рабочихъ, но она даетъ только поводъ, какъ всѣ подобные законы, къ разнымъ противузаконнымъ изворотамъ для ихъ обхода.

Статья 16.

Если установленное здѣсь воспрещеніе завѣдующимъ фабриками взимать проценты за деньги, выдаваемыя ими заимообразно рабочимъ, не останется мертвою буквою, то оно будетъ имѣть только одно послѣдствіе, что рабочіе вынуждены будутъ платить несравненно болѣе высокіе проценты мѣстнымъ ростовщикамъ.

Статья 17.

Этою статьей воспрещается взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощъ, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ орудіями производства.

Подобныя узаконенія, имѣющія цѣлію охранить рабочихъ отъ эксплоатаціи хозяевъ, не могутъ имѣть никакихъ выгодныхъ послѣдствій для первыхъ, а скорѣе напротивъ. Пропорціонально вышеупомянутымъ воспрещенымъ особымъ платамъ со стороны рабочихъ, понижаются размѣры ихъ общихъ

рабочихъ платъ, размѣръ которыхъ не въ силахъ установить никакой законъ, не убивъ всякую частную промышленность. Между тѣмъ требованіе особаго вознагражденія со стороны рабочихъ за разные предметы (напр. за свѣчи, лампы, инструменты и проч.), въ счетъ ихъ заработка, во многихъ счучаяхъ, заставляетъ ихъ, къ общей и ихъ личной пользѣ, бережливѣе обращаться съ этими предметами. Это доказано опытомъ. Вслѣдствіе крайней небрежности рабочихъ въ обращеніи съ упомянутыми предметами, когда они даровые, фабриканты расположены понижать ихъ рабочія платы даже *больше,* чѣмъ въ пропорціи воспрещенныхъ закономъ вознагражденій за нихъ.

Статья 19, пунктъ 3.

Въ числѣ указанныхъ въ этой статьѣ причинъ и основаній, по которымъ прекращается договоръ найма, въ пунктѣ 3 упомянуто: «пріостановленіе на продолжительное время работъ на фабрикѣ или заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и *тому подобнаго несчастнаго случая*».

Это постановленіе слишкомъ неопредѣленно, по предмету столь важному какъ право фабриканта на *прекращеніе* договора найма, которое можетъ потрясти бытъ массъ рабочаго народонаселенія. Необходимо, для охраненія интересовъ рабочихъ, гораздо болѣе точное опредѣленіе условій пользованія этимъ правомъ, нежели слова «и тому подобный несчастный случай». Нужно весьма категорическое опредѣленіе всѣхъ такихъ случаевъ.

Но кромѣ того, — и это главное, — необходимо строгое различеніе, во всѣхъ вышеперечисленныхъ случаевъ, тѣхъ, которые произошли *по какой либо винѣ* или совсѣмъ *по мимо воли* владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и завѣдующихъ ими. Въ случаѣ положительной вины, рабочіе должны не-

сомнѣнно имѣть по закону право при прекращеніи договора на вознагражденіе со стороны владѣльцевъ. Едва ли не слѣдуетъ установить право рабочихъ *на нѣкоторое* вознагражденіе во всѣхъ случаяхъ пріостановленія работы и прекращенія договора найма. Нужно при этомъ имѣть въ виду: 1) Что хозяева промышленныхъ заведеній заключаютъ договоры о наймѣ съ рабочими для того, чтобы обезпечить себя на весь срокъ этихъ договоровъ противъ всѣхъ случайностей недостатка рабочихъ рукъ, при тѣхъ или другихъ промышленныхъ обстоятельствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что они на это время лишаютъ рабочихъ свободы распоряженія своею работою, болѣе выгоднымъ для нихъ образомъ; 2) Что съ внезапнымъ прекращеніемъ договора рабочіе, безъ всякой съ ихъ стороны вины, бываютъ лишены всякихъ способовъ существованія и могутъ быть поставлены въ безвыходное положеніе; 3) Что хозяева, вслѣдствіе всей сущности ихъ коммерческаго дѣла должны нести на себѣ всю тяжесть отвѣтственности за всѣ такіе несчастные случаи, также какъ они *одни* извлекаютъ изъ другихъ весьма частыхъ случайностей,—выгоднаго для нихъ оборота промышленныхъ обстоятельствъ, возвышенія цѣнъ на ихъ товаръ, возвышенія рабочихъ платъ, и проч.,—они одни извлекаютъ для себя барыши во все время ихъ договоровъ съ рабочими, безъ всякаго участія послѣднихъ въ этихъ барышахъ, и 4) Что при неблагопріятномъ для нихъ оборотѣ дѣлъ, и при неопредѣленности вышеозначеннаго постановленія, владѣльцы промышленныхъ заведеній, могутъ воспользоваться всякими малѣйшими «несчастными случаями» какъ предлогомъ для прекращенія своего производства, чему бывали примѣры.

Прекращеніе договоровъ о наймѣ во всѣхъ такихъ случаяхъ и опредѣленіе вознагражденій въ пользу рабочихъ должны происходить не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ, о которомъ ничего не упомянуто въ разбираемой нами статьѣ. Это умолчаніе тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что

право рабочаго на обжалованіе суду установлено для сходныхъ случаевъ, по ст. 20.

Статья 20, пунктъ а.

Совершенно въ противуположность предыдущему, постановленіе, заключающееся въ пунктѣ а, статьи 20 (о разныхъ случаяхъ, дающихъ завѣдующимъ фабриками право на расторженіе договора найма) не ограждаетъ владѣльцевъ фабрикъ противъ нѣкоторыхъ значительныхъ ущербовъ, которые могутъ быть нанесены имъ неисправностью рабочихъ, и именно *неявкою ихъ на работу безъ уважительныхъ причинъ*. Это постановленіе можетъ даже давать поводъ къ развитію этой неисправности, опредѣляя, что только неявка въ теченіи *болѣе 3 дней сряду* даетъ право на расторженіе договора. При весьма обычной неисправности нашихъ рабочихъ, это правило слишкомъ снисходительно для нихъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ не сказано, чтобы не явка въ теченіи *3 или менѣе дней, многократно и даже неограниченное число разъ повторенная*, и даже въ краткіе періоды времени, давала право на расторженіе договора. Отсюда можетъ возникать много злоупотребленій и безпорядковъ въ ходѣ фабричнаго производства. По этому предмету необходимы гораздо болѣе строгія и болѣе точныя правила.

Статья 21, пунктъ а.

Въ числѣ причинъ дающихъ рабочему право «требовать расторженія договора» (вѣроятно *судебнымъ порядкомъ*, по анологіи со статьею 13, хотя объ этомъ здѣсь положительно не упомянуто), указано въ этомъ пунктѣ на «*вообще дурное обращеніе* со стороны хозяина, его семейства или лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за рабочими». Приведенное выраже-

ніе «вообще дурное обращеніе» слишкомъ неопредѣленно, въ особенности при нашей обычной грубости нравовъ и можетъ давать поводъ къ весьма несправедливымъ придиркамъ со стороны рабочихъ для расторженія договоровъ. Это постановленіе должно быть гораздо болѣе спеціализировано.

Относительно всѣхъ постановленій настоящаго закона о разныхъ случаяхъ, дающихъ право каждой сторонѣ на прекращеніе договора найма нужно вообще замѣтить, что для всѣхъ безъ изъятія этихъ случаевъ должно быть предоставлено другой сторонѣ право на обжалованіе и на искъ о вознагражденіи передъ судомъ.

Отдѣлъ III, статья 1.

Въ ст. 1359 и 1359 [1]) Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) установлены разныя денежныя взысканія (отъ 50 до 300 руб.) съ содержателей (т. е., владѣльцевъ) промышленныхъ заведеній за разныя правонарушенія ихъ относительно рабочихъ: за самовольное пониженіе платы до срока договора, за уплату вмѣсто денегъ товарами, хлѣбомъ или другими предметами, и за уплату вмѣсто денегъ купонами.

Затѣмъ, въ ст. 1 Отд. III настоящаго закона взысканіе за эти правонарушенія усилены до крайности (до ареста завѣдующихъ заведеніями на время до трехъ мѣсяцевъ и даже сверхъ того *лишенія на всегда права завѣдывать фабриками или заводами*), если упомянутые поступки совершены въ третій разъ или хотя бы только въ *первый* и *второй* разъ, но «*когда они вызвали на заводѣ волненіе, сопровождавшееся нарушеніемъ общественной тишины или порядка и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ*». Такъ какъ многіе фабриканты сами завѣдуютъ своими заведеніями, то, въ силу вышеозначеннаго наказа-

нія, они могутъ быть, на всю свою жизнь, лишены всякой дѣятельности и права личнаго производительнаго пользованія своими капиталами.

Въ виду случавшихся злоупотребленій фабрикантовъ и ихъ довѣренныхъ по этой части, крайне раззорительныхъ для рабочихъ и возбуждавшихъ между ними раздраженіе и волненія, должно признать справедливымъ и своевременнымъ всякое, хотя бы даже самое строгое усиленіе взысканій съ хозяевъ за эти злоупотребленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать совершенно неправильнымъ и даже лишеннымъ смысла въ юридическомъ отношеніи и крайне вредоноснымъ въ практическомъ вышеизложенное узаконеніе, мотивирующее усиленіе наказанія безпорядками и насиліями рабочихъ, т. е., правонарушеніями другой стороны. Въ практическомъ отношеніи, при нынѣшнемъ настроеніи умовъ въ нѣкоторыхъ центрахъ нашихъ рабочихъ народонаселеній, это постановленіе просто пагубно, опредѣляя какъ бы премію въ пользу рабочихъ за ихъ безпорядки и насилія и наказаніе хозяевъ за эти безпорядки и насилія.

Намъ положительно извѣстно, что въ дѣйствительности уже и оказались вредныя дѣйствія этого постановленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ буйствъ рабочихъ, ихъ вожаки и злонамѣренные подстрекатели, которые поджигаютъ рабочихъ къ стачкамъ и возстаніямъ, переходя съ мѣста на мѣсто,— каковыхъ появилось въ послѣдніе годы не мало,—угрожали ненавистнымъ имъ фабрикантамъ и распорядителямъ (основываясь на приведенной статьѣ) тѣмъ, что они де могутъ посредствомъ своихъ безпорядковъ засадить послѣднихъ въ тюрьму и на всегда удалить съ фабрикъ! Такими, злонамѣренными толкованіями, хотя и совсѣмъ нелѣпыми, этой статьи массы рабочихъ были воодушевляемы къ упорству въ безпорядкахъ и неповиновеніи. Между тѣмъ, если во многихъ случаяхъ, завѣдующіе промышленными заведе-

ніями бываютъ сами, чрезъ свои злоупотребленія и притѣсненія, виноваты въ раздраженіи и проступкахъ рабочихъ, то въ другихъ случаяхъ, какъ мы тому были свидѣтели, они бываютъ совершенно въ томъ неповинны, или если содѣйствуютъ возбужденію безпорядковъ, то развѣ только неумѣлостью своихъ дѣйствій относительно рабочихъ, — неумѣлостью часто даже добродушною и благонамѣренною. Въ иныхъ случаяхъ, волненія рабочихъ распространяются въ данной мѣстности съ одного заведенія на другое какъ зараза и также посредствомъ кочующихъ агитаторовъ; если тамъ гдѣ безпорядки начались и бываютъ часто виноваты сами хозяева, то завѣдующіе другими фабриками, на которыя распространяется пропаганда волненій, могутъ страдать совсѣмъ безвинно.

Въ нашихъ бойкихъ фабричныхъ центрахъ уже есть примѣры такихъ напряженныхъ отношеній между хозяевами и рабочими и такого ожесточенія послѣднихъ противъ первыхъ, что рабочіе бываютъ готовы сами пострадать лишь бы досадить хозяевамъ. Къ этому даетъ сильный поводъ приведенная статья закона. Дальнѣйшее съ нею ознакомленіе массъ рабочихъ можетъ значительно усилить развитіе пагубныхъ ея послѣдствій.

Статья 2.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ въ этой статьѣ наказанія за прекращеніе рабочими работы *до срока*, по стачкѣ между собою съ цѣлію принужденія фабрикантовъ къ возвышенію рабочей платы, сказано, что «участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти отъ наказанія освобождаются».

Это постановленіе, безъ всякой нужды, заключаетъ въ себѣ слишкомъ большое снисхожденіе къ рабочимъ, если

имѣть въ виду, что здѣсь идетъ дѣло не о стачкѣ для торга съ фабрикантами относительно размѣровъ платы, а о противузаконныхъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ рабочихъ къ нарушенію договоровъ. По прямому и буквальному смыслу этого постановленія рабочіе могутъ *безнаказанно* нарушать договоры о наймѣ и прекращать работу по стачкѣ, т. е., массами, и черезъ это насильственно пріостанавливать производство на фабрикѣ, лишь бы они прекратили свои беззаконныя дѣйствія *по прибытіи полицейскихъ властей*, которыя при нашихъ разстояніяхъ и дурныхъ сообщеніяхъ часто прибываютъ на мѣсто безпорядковъ не скоро послѣ ихъ возникновенія.

Если, въ иныхъ случаяхъ, при невѣжествѣ большинства нашихъ рабочихъ, легко увлекаемыхъ злонамѣренными подстрѣкателями безпорядковъ, упомянутое снисхожденіе можетъ быть нужно и справедливо, то нѣтъ надобности заявлять объ немъ въ законѣ; оно гораздо правильнѣе, при разсмотрѣніи обстоятельствъ каждаго дѣла, можетъ быть оказываемо судомъ, которому подлежатъ всѣ такія дѣла.

III.

ПРАВИЛА О НАДЗОРѢ ЗА ЗАВЕДЕНІЯМИ ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ФАБРИКАНТОВЪ И РАБОЧИХЪ, 3 ІЮНЯ 1886 г. (ВВЕДЕННЫЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ, МОСКОВСКОЙ И ВЛАДИМІРСКОЙ).

Эти правила заслуживаютъ вниманія не только потому, что они дѣйствуютъ въ трехъ наиболѣе фабричныхъ нашихъ губерніяхъ, но главнѣйше потому, что они введены въ этихъ

губерніяхъ только въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы они были распространены впослѣдствіи и на другія губерніи (согласно ст. 22 Отд. I Общаго Закона о наймѣ 3 Іюня 1886 г.).

Статья 1.

Въ этой статьѣ сказано, что «*надзоръ* за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка возлагается на *мѣстное губернское начальство* и осуществляется имъ *при содѣйствіи* губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи».

Содержаніе этой статьи, долженствующей опредѣлить съ одной стороны *отвѣтственность* тѣхъ или другихъ мѣстныхъ властей за исполненіе новыхъ фабричныхъ законовъ, а съ другой стороны,—отношенія чиновъ фабричной инспекціи къ губернскому начальству, должно быть гораздо точнѣе формулировано, нежели это здѣсь сдѣлано. Отношенія чиновъ фабричной инспекціи къ главному губернскому начальству, т. е., къ губернатору, остаются до сихъ поръ весьма неопредѣленными, и отсюда возникаютъ недоумѣнія, разнорѣчія разныхъ органовъ и даже столкновенія между ними въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда именно всего болѣе нужны единство, энергія и быстрота административныхъ распоряженій, напр. въ случаяхъ волненій и насильственныхъ дѣйствій рабочихъ. Намъ извѣстны подобные случаи, въ которыхъ фабричные инспекторы только случайно узнавали о такихъ волненіяхъ, происходившихъ вблизи отъ ихъ мѣстожительства, не смотря на то, что полицейскія власти, въ теченіе многихъ дней передъ тѣмъ, распоряжались на мѣстахъ подавленіемъ безпорядковъ.

Чины фабричной инспекціи не могутъ быть, подобно полиціи безусловно подчинены губернатору, такъ какъ они поставлены, помимо всѣхъ мѣстныхъ властей, въ непосред-

ственныя отношенія къ Министерству Финансовъ, къ завѣдывающему дѣлами фабричной инспекціи Департаменту Торговли и Мануфактуръ и къ ихъ прямому начальнику Главному Фабричному Инспектору, а объединеніе фабричной инспекціи черезъ органы центральнаго управленія признается необходимымъ не только у насъ, но и во всѣхъ другихъ государствахъ. При всемъ этомъ, для облегченія распоряженій губернскаго начальства по надзору за фабриками и для единства дѣйствій всѣхъ мѣстныхъ административныхъ органовъ, чины фабричной инспекціи должны и могутъ быть болѣе, чѣмъ нынѣ, подчинены губернатору; во всякомъ случаѣ, должностныя ихъ къ нему отношенія должны быть точнѣе опредѣлены. Къ этому предмету мы впрочемъ вернемся въ нашемъ заключеніи по поводу общаго вопроса о мѣстѣ фабричной инспекціи въ кругу нашего государственнаго управленія.

Статья 2, примѣч. 2.

Введеніе въ личный составъ Губернскихъ Присутствій по фабричнымъ дѣламъ (согласно этому Прим. ко 2 ст.) въ Москвѣ двухъ членовъ отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, а въ другихъ мѣстностяхъ двухъ членовъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, гдѣ они существуютъ, *вмѣсто членовъ отъ земскаго и городскаго управленій* (какъ это установлено вообще въ этой статьѣ) оказывается на практикѣ неудобнымъ въ разныхъ случаяхъ спорныхъ вопросовъ. Упомянутыя лица лично заинтересованы въ фабричныхъ дѣлахъ и не могутъ заявлять мнѣній безпристрастныхъ, и черезъ это могутъ усиливать число голосовъ въ направленіи, желательномъ для интересовъ связаннаго съ ними по профессіи фабрикантскаго и коммерческаго класса. Когда это и не случается, то эти лица бываютъ въ томъ заподазриваемы

другими членами. Когда губернскія присутствія нуждаются для спеціяльныхъ свѣдѣній въ свѣдущихъ лицахъ, то они, согласно ст. 3, могутъ приглашать экспертовъ изъ среды фабрикантовъ (съ правомъ совѣщательнаго голоса).

Статья 5, пункты а. б. и д., и статья 6.

Всѣ эти постановленія должны быть разсмотрѣны въ своей совокупности, заслуживающей серьезнаго вниманія.

По пункту б) статьи 5-ой Губернскія Присутствія по фабричнымъ дѣламъ имѣютъ право налагать денежныя взысканія на завѣдующихъ фабриками за разныя ихъ правонарушенія (обозначенныя въ 40—42 ст. Правилъ и въ 1359 ст. уложенія о Наказ.), т. е., подвергать ихъ наказанію. На всѣ такія постановленія Губернскихъ Присутствій могутъ быть приносимы въ мѣсячный срокъ жалобы Министру Финансовъ, который разрѣшаетъ ихъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, *за исключеніемъ случаевъ взысканій непревышающихъ ста рублей, налагаемыхъ Присутствіемъ окончательно безъ всякаго права обвиненныхъ на обжалованіе.*

Весь этотъ порядокъ находится въ самомъ рѣзкомъ противурѣчіи съ однимъ изъ основныхъ началъ дѣйствующихъ судебныхъ уставовъ (Императора Александра II), согласно которому никакое наказаніе не можетъ быть налагаемо безъ суда. Этотъ порядокъ возбуждаетъ крайнее неудовольствіе въ фабричномъ мірѣ, уже испытавшемъ многія его неудобства.

Губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія, которыя поставлены какъ высшая мѣстная инстанція по упомянутымъ взысканіямъ, учрежденія, хотя и коллегіяльныя, но чисто административныя, и по своему устройству, и по своей процедурѣ. Ни состязательнаго оспариванія дѣла, ни при-

званія обвиняемаго для своей защиты, ни гласности не можетъ быть въ этихъ административныхъ учрежденіяхъ. Затѣмъ, установленный путь обжалованія рѣшеній Присутствій крайне неудобенъ и затруднителенъ, не только для заинтересованныхъ лицъ, но и для самихъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, на которыя возложены совершено несвойственныя имъ обязанности по пересмотру дѣлъ, долженствующихъ имѣть по своему существу судебный характеръ.

Наконецъ, безъаппеляціонное право Губернскихъ Присутствій налагать въ выше обозначенныхъ случаяхъ, взысканія до 100 р. крайне стѣснительно и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Денежныя взысканія въ этомъ размѣрѣ весьма значительны для владѣльцевъ мелкихъ промышленныхъ заведеній тѣмъ болѣе, что они могутъ быть налагаемы неограниченное число разъ.

Сверхъ всего этого, нужно замѣтить, что весь порядокъ, опредѣленный въ ст. 5 для дѣлъ и вопросовъ, рѣшаемыхъ Губернскими Присутствіями по фабричнымъ дѣламъ совершенно исключительный сравнительно съ общимъ нашимъ законодательствомъ и съ общимъ нашимъ государственнымъ строемъ въ томъ отношеніи, что здѣсь не установлено право жалобы на рѣшенія этихъ Присутствій Правительствующему Сенату, какъ это установлено относительно всѣхъ подобныхъ Губернскихъ Присутствій, учрежденныхъ въ новѣйшее время по другимъ отраслямъ администраціи. Въ противность общему узаконенному у насъ порядку, окончательною вершительницею всѣхъ споровъ и пререканій возбуждаемыхъ губернскими Присутствіями по фабричнымъ дѣламъ является единоличная власть Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ, этимъ Присутствіямъ предоставлены здѣсь обширныя полномочія, затрогивающія множество крупныхъ и чувствительныхъ личныхъ и могущественныхъ интересовъ, какъ то: кромѣ вышеупомянутой карательной вла-

сти, право на изданіе *обязательныхъ* постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ (п. а.) и разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ чинами инспекціи при примѣненіи Правилъ 3 іюня 1886 г. (п. д.). По такимъ важнымъ предметамъ, какіе обозначены въ двухъ послѣднихъ упомянутыхъ случаяхъ, законность распоряженій губернскихъ начальствъ, противъ весьма возможныхъ съ ихъ стороны, превышеній власти, произвола, ошибокъ и недоумѣній, не ограждена, вопреки общему нашему государственному порядку, верховнымъ учрежденіемъ (Сенатомъ), поставленнымъ на стражѣ законности въ государствѣ. Надо впрочемъ полагать, что это умолчаніе въ разсматриваемомъ законѣ произошло только по недоразумѣнію.

Сверхъ того, пунктъ д., 5 статьи, предоставляющій губернскимъ присутствіямъ право разрѣшать всѣ сомнѣнія, встрѣчаемыя чинами фабричной Инспекціи по примѣненію Правилъ 3 Іюня 1886 г., находится въ противурѣчіи съ кругомъ власти и дѣятельности Главнаго Фабричнаго Инспектора, которому «непосредственно подчинены всѣ окружные инспекторы и который обязанъ объединять и направлять дѣятельность чиновъ фабричной инспекціи», на основаніи параграфовъ 7 и 17 — 21 инструкціи, изданной Министромъ Финансовъ во исполненіе Высоч. утв. 1 Іюня 1882 г. Мнѣнія Госуд. Совѣта о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ. Хотя эти послѣднія постановленія относятся собственно къ новымъ законамъ о работѣ малолѣтнихъ, но таже самая власть и тоже значеніе главнаго фабричнаго инспектора установились впослѣдствіи относительно всѣхъ безъ изъятія предметовъ подвѣдомственныхъ въ государствѣ чинамъ фабричной инспекціи.

Статья 7.

Въ этой статьѣ излагаются разныя обязанности, возложенныя на фабричную инспекцію, сверхъ надзора за исполненіемъ новыхъ законовъ о малолѣтнихъ. Эта статья заслуживаетъ вниманіе въ особенности потому, что ею болѣе чѣмъ всѣми другими постановленіями опредѣляется общій характеръ дѣятельности, правъ и обязанностей фабричной инспекціи.

Тутъ нужно сперва замѣтить вообще, что не только редакціей, но и содержаніемъ этой статьи (преимущественно пунктовъ а., в., и г.,) дѣйствіямъ фабричной инспекціи,— хотя и съ нѣкоторыми противурѣчіями,—приданъ характеръ *не репрессивный*, наиболѣе желательный, а *превентивный*, порождающій наиболѣе недоразумѣній со стороны, какъ нанимателей, такъ и нанимаемыхъ, и наиболѣе неудовольствій противъ новыхъ порядковъ въ средѣ фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ. Подъ репрессивными дѣйствіями мы разумѣемъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ и за возникновеніемъ правонарушеній, и преслѣдованіе послѣднихъ въ узаконенномъ административномъ и главнѣйше судебномъ порядкѣ. Сосредоточенная на этомъ дѣятельность фабричной инспекціи можетъ всего вѣрнѣе разрѣшить государственную задачу по охранѣ правъ и обязанностей нанимателей и нанимаемыхъ и по обезпеченію тѣхъ и другихъ противъ злоупотребленій и взаимныхъ обидъ. *Превентивная* дѣятельность инспекціи, заключающаяся вообще въ *опекѣ* надъ взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ, въ *предупрежденіи* несогласій и столкновеній между ними, въ мѣрахъ къ улучшенію быта рабочихъ, вовлекаетъ не только чины инспекціи, но и всѣ правительственные органы въ неисчислимыя затрудненія, налагаетъ на правительство совсѣмъ излишнюю и непосильную

отвѣтственность передъ народомъ, возбуждаетъ неисполнимыя требованія и надежды со стороны рабочихъ, поселяетъ въ нихъ духъ недовѣрія къ хозяевамъ и чрезвычайно стѣсняетъ дѣятельность владѣльцевъ промышленныхъ заведеній не только хозяйственную, но даже и ту, которая направлена къ охраненію общественнаго порядка и ко благу самихъ рабочихъ. Все это оказалось въ практической промышленной жизни, съ тѣхъ поръ какъ введены новые порядки. Въ Россіи, при слабомъ умственномъ развитіи рабочаго класса, отчасти и многихъ мелкихъ фабрикантовъ, нѣкоторый опекательный элементъ конечно не можетъ не оставаться въ дѣятельности инспекціи, но репрессивный характеръ долженъ въ ней господствовать (см. объ этомъ ниже въ заключеніи). Если будетъ принята указанная нами точка зрѣнія, то вся эта статья должна быть передѣлана.

Въ частности относительно отдѣльныхъ пунктовъ этой статьи нужно замѣтить, въ связи съ вышесказаннымъ слѣдующее:

Въ пунктѣ в., постановлено, что мѣстная фабричная инспекція не только разсматриваетъ, но и *утверждаетъ* таксы, табели, росписанія и правила внутренняго распорядка, составляемыя фабричными управленіями для руководства рабочихъ (таксы платежей за пользованіе рабочихъ квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., согласно ст. 27, росписаніе и цѣны предметовъ, продаваемыхъ рабочимъ въ фабричныхъ лавкахъ, согласно ст. 28, разныя правила внутренняго распорядка на фабрикахъ,—между прочимъ росписаніе часовъ работъ для малолѣтнихъ и *взрослыхъ*, порядокъ отлучекъ съ работъ, опредѣленіе времени чистки машинъ, разныя требованія хозяевъ относительно благочинія, безопасности, и предосторожности при обращеніи съ машинами и огнемъ и проч., согласно ст. 29, и размѣръ денежныхъ взысканій налагаемыхъ на рабочихъ собственною властью хозяевъ за разныя нарушенія порядка со стороны первыхъ, согласно ст. 30 и 34).

Установленныя въ этомъ пунктѣ право и обязанность чиновъ фабричной инспекціи *утверждать* всѣ, до мельчайшихъ подробностей, правила внутреннихъ распорядковъ на фабрикахъ, вызвали всего болѣе затрудненій въ дѣятельности фабричной инспекціи и всего болѣе раздраженія,—въ большей части случаевъ весьма естественнаго, — въ кругу фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ. Это *право утвержденія*, и значитъ, *измѣненія* всѣхъ этихъ распорядковъ фабричными инспекторами *по своему личному* усмотрѣнію всего явственнѣе придало ихъ дѣйствіямъ характеръ *превентивный*, или опекательный, о которомъ сказано выше. Отсюда можетъ, при томъ или другомъ личномъ взглядѣ инспектора и даже при самыхъ благихъ и честныхъ его намѣреніямъ (не говоря о злоупотребленіяхъ) возникать такая *крайняя регламентація* всей внутренней фабричной жизни и всего фабричнаго хозяйства,—и она уже часто возникала,—что она не только крайне стѣснительна для владѣльцевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній, но и переноситъ всю нравственную *отвѣтственность* за фабричную жизнь и хозяйство въ фабрикантовъ на правительство и его должностныхъ лицъ. Эта отвѣтственность, въ случаяхъ безпорядковъ и возбуждаемыхъ ими судебныхъ дѣлъ, можетъ дѣлаться даже *формальною*. Эта отвѣтственность затруднительна и даже опасна для правительства передъ рабочими еще несравненно болѣе, чѣмъ передъ фабрикантами. Вслѣдствіе этой регламентаціи, фабриканты говорятъ, что они не чувствуютъ себя болѣе хозяевами въ своемъ имуществѣ и въ своемъ собственномъ домѣ, и что полновластными хозяевами сдѣлались гораздо болѣе должностныя лица, не несущія однако ни коммерческой отвѣтственности за ихъ промышленныя предпріятія, ни отвѣтственности за общественный порядокъ, безопасность и спокойствіе въ промышленныхъ заведеніяхъ. Это непріятное чувство фабрикантовъ весьма понятно.

Отсюда возникало наиболѣе столкновеній между фабри-

кантами и фабричными инспекторами. Нѣкоторыя извѣстныя намъ требованія послѣднихъ относительно измѣненія издавна установившихся и введенныхъ съ благою цѣлію на иныхъ фабрикахъ порядковъ не могутъ быть ничѣмъ оправданы. Такъ напр. нѣкоторые чины и даже высшія мѣстныя инстанціи фабричной инспекціи требовали отмѣны разныхъ распоряженій фабрикантовъ, можетъ быть и излишне строгихъ, но полезныхъ и нисколько не противныхъ закону, — относительно предосторожностей противъ огня. Во многихъ подобныхъ случаяхъ, требованія фабричной инспекціи не исполнялись хозяевами промышленныхъ заведеній и они были оправдываемы мировыми судьями, когда дѣло переносилось на разсмотрѣніе послѣднихъ, такъ какъ распоряженія хозяевъ, отмѣну которыхъ требовала инспекція не заключала въ себѣ ничего противузаконнаго.

Вслѣдствіе множества недоразумѣній, возникавшихъ изъ разбираемаго нами постановленія, Министерство Финансовъ, сколько намъ извѣстно, уже разъяснило циркулярно что *утвержденіе* подписью чиновъ фабричной инспекціи расцѣнокъ рабочей платы на фабрикахъ и объявленій о томъ вывѣшиваемыхъ на стѣнахъ фабричныхъ зданій не имѣетъ другаго значенія, какъ *засвидѣтельствованія* всего этого со стороны этихъ чиновъ. Но это разъясненіе, касаясь только расцѣнокъ, а не всѣхъ вышеобозначенныхъ предметовъ, недостаточно для устраненія недоразумѣній. Для этого едва ли не нужно *устраненіе всякой подписи* чиновъ фабричной инспекціи на всѣхъ правилахъ и объявленіяхъ хозяевъ объ ихъ внутреннихъ распорядкахъ. Совершенно достаточно для охраны со стороны правительства законнаго порядка въ промышленныхъ заведеніяхъ и интересовъ рабочихъ, твердо опредѣлить *право* фабричной инспекціи знать и расматривать всѣ правила, введенныя въ этихъ заведеніяхъ и обязанность ихъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы въ этихъ правилахъ не было ничего *противнаго* дѣйствующимъ *законамъ* и чтобы они были извѣстны рабо-

чимъ (т. е., вывѣшаны въ мастерскихъ и написаны въ договорахъ съ рабочими и въ расчетныхъ книжкахъ, — какъ это теперь и требуется).

Въ числѣ предметовъ, входящихъ (по этому пункту ст. 7 и по ст. 27, 28, 29 и 34) въ фабричныя правила и распорядки, утверждаемые фабричною инспекціей, наиболѣе возбуждаетъ недоразумѣній *утвержденіе инспекціей* такъ называемыхъ табелей *разцѣнокъ* работъ и также цѣнъ товаровъ, продаваемыхъ изъ фабричныхъ лавокъ. Хотя право чиновъ инспекціи утверждать и измѣнять по своему усмотрѣнію, разцѣнки работъ совсѣмъ неупомянуто въ настоящемъ законѣ, но оно практиковалось чинами инспекціи и признавалось за ними губернскими присутствіями (до вышеуказаннаго распоряженія Министерства Финансовъ). Намъ лично приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ представителей фабричной инспекціи, что это право необходимо имъ для охраны рабочихъ противъ злоупотребленій въ выдачѣ имъ рабочихъ платъ (распредѣленіи и разчетѣ ихъ по разнымъ процессамъ фабричнаго производства). Между тѣмъ разцѣнки работъ, опредѣляющія классификацію *общаго основнаго размѣра* платы, *напередъ опредѣленнаго въ договорѣ о наймѣ* и его видоизмѣненія по разнымъ родамъ работы и ея частнымъ случаямъ, хотя и не одно и тоже, что опредѣленіе этого договореннаго между нанимателями и нанимаемыми *основнаго размѣра или общей нормы* платы, однако эти разцѣнки близко соприкасаются съ этимъ размѣромъ, тѣсно обусловливаютъ собою его практическіе результаты для рабочихъ и ихъ окончательный заработокъ (см. ст. 26 этихъ же правилъ). Поэтому отъ вмѣшательства фабричной инспекціи въ опредѣленіе этихъ разцѣнокъ почти только одинъ шагъ до вмѣшательства въ *опредѣленіе самаго размѣра рабочихъ платъ*. Вмѣшательство-же государства въ это основное условіе всякаго договора найма немыслимо, такъ какъ оно разрушило бы всякую свободу труда и

промышленности; но даже и описанное приближеніе правительственныхъ агентовъ къ этому дѣлу опасно, внушая рабочимъ ошибочную мысль, что правительство беретъ на себя опеку надъ размѣрами получаемыхъ ими платъ и ихъ благосостояніемъ.

Что касается до утвержденія цѣнъ въ фабричныхъ лавкахъ, то мы будемъ говорить объ этомъ ниже, по поводу послѣднихъ (ст. 28).

Относительно права утвержденія фабричной инспекціей таксъ платежей рабочихъ за фабричныя квартиры, бани и прочія удобства и принадлежности ихъ жизни (ст. 27),— права, не могущаго имѣть никакой иной цѣли, кромѣ назначенія такихъ таксъ или размѣровъ этихъ платежей, которые были бы льготны для рабочихъ, т. е. *ниже размѣровъ* предлагаемыхъ хозяевами,—остается повторить только то, что сказано нами выше о воспрещеніи взимать съ рабочихъ особое вознагражденіе за инструменты, освѣщеніе и проч. На сколько упомянутыя таксы, назначенныя фабричной инспекціей будутъ убыточны для нанимателей, на столько они будутъ понижать размѣры общей рабочей платы (какъ они это и дѣлаютъ), пока существуетъ какая нибудь свобода договора найма и право нанимателей свободно договариваться объ этой платѣ съ нанимаемыми.

Въ пунктѣ г. ст. 7 поставлено въ обязанность фабричной инспекціи «принятіе *мѣръ* (?) къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ».

Слишкомъ глухая редакція этого пункта возбуждала не мало недоразумѣній, и между прочимъ приводила къ тому, что фабричные инспекторы были заваливаемы со стороны рабочихъ жалобами и исками, которые имъ не подвѣдомы и относятся къ разсмотрѣнію мировыхъ судей. Возникшая въ понятіяхъ рабочаго народа неясность разграниченія власти фабричнаго инспектора и мироваго судьи всего болѣе ка-

жется обусловлена этимъ пунктомъ. Въ немъ не сказано *какого рода мѣры* обязаны принимать фабричные инспектора къ *предупрежденію* неудовольствій и споровъ между рабочими и хозяевами, да и трудно найти какія либо такія мѣры, кромѣ разъясненія обѣимъ сторонамъ, смысла и силы дѣйствующихъ узаконеній и въ особенности новыхъ фабричныхъ порядковъ. Это и должно быть поставлено фабричной инспекціи въ главную ея обязанность на этомъ пути *предупрежденія* неудовольствій со стороны рабочихъ, разростающихся часто отъ мелочей до крупныхъ волненій и безпорядковъ; эту обязанность она къ сожалѣнію не всегда успѣваетъ своевременно исполнить. Затѣмъ, миролюбивое соглашеніе сторонъ, не можетъ не входить въ кругъ обязанностей фабричной инспекціи, — какъ это постановлено и во всѣхъ другихъ странахъ, — но у насъ опытъ доказалъ что упомянутое соглашеніе рѣдко удавалось безъ посредства высшихъ мѣстныхъ административныхъ властей и полиціи, когда безпорядки и страсти разгорались.

Статья 12.

Эта статья, обязывающая чиновъ полиціи сообщать фабричной инспекціи о всѣхъ *доходящихъ до свѣдѣнія* полиціи нарушеніяхъ порядка на фабрикахъ и оказывать инспекціи «должное *содѣйствіе*», понимается въ иныхъ мѣстностяхъ представителями инспекціи весьма своеобразно, а именно въ томъ смыслѣ, что *главнѣйше* полиція должна слѣдить за упомянутыми нарушеніями и своевременно увѣдомлять объ нихъ мѣстныхъ чиновъ инспекціи, которые безъ такихъ увѣдомленій какъ бы не обязаны ни къ какимъ съ своей стороны распоряженіямъ. Выше приведенное выраженіе «должное содѣйствіе» полиціи толкуется вообще иными чинами фабричной инспекціи слишкомъ широко, въ смыслѣ слишкомъ

значительнаго перенесенія ихъ обязанностей на полицію. Полиція же и безъ того слишкомъ обременена у насъ занятіями, не входящими прямо въ кругъ ея дѣятельности. А дѣятельность фабричной инспекціи, по главному ея существу, и прежде всего, не можетъ не быть *полицейскою*; она представляетъ собою только особую спеціальную отрасль государственной полиціи и должна, черезъ *раздѣленіе полицейскаго труда*, служить къ облегченію обязанностей общей полиціи. Все это нужно имѣть въ виду при обсужденіи раньше указаннаго нами общаго вопроса о необходимости болѣе точнаго опредѣленія отношеній фабричной инспекціи къ другимъ мѣстнымъ административнымъ властямъ.

Статья 13.

Эта статья предоставляетъ чинамъ фабричной инспекціи право возлагать на чиновъ полиціи обязанности по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи Правилъ 3 Іюня 1886 г., также какъ Примѣч. къ п. 3 ст. 4 Разд. II Правилъ 1 Іюня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ предоставляетъ тоже право по нарушеніямъ этихъ послѣднихъ правилъ.

Согласно тому, что было сказано нами передъ этимъ, по поводу ст. 12, и согласно неоднократно нами заявленной точкѣ зрѣнія на желательное направленіе дѣятельности фабричной инспекціи, упомянутое выше право ея, во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, должно быть отмѣнено. На ея чиновъ должна быть возложена обязанность лично преслѣдовать на судѣ виновныхъ во всѣхъ нарушеніяхъ фабричныхъ узаконеній и порядковъ. Эта обязанность всего ближе подходитъ къ характеру *репрессивной* дѣятельности инспекціи, который желательно было бы ей усвоить, и эта обязанность

будетъ дѣятельнѣе и легче исполняема фабричными инспекторами, когда будетъ сокращена ихъ *превентивная* и опекательная дѣятельность (какъ мы объ этомъ уже говорили).

Статья 14.

Согласно всему нами сказанному, сдѣланное въ этой статьѣ упоминовеніе объ «обязанностяхъ полиціи по *надзору* за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ» должно быть исключено. Упомянутыя обязанности будутъ тогда всецѣло лежать на чинахъ фабричной инспекціи, какъ на органахъ спеціальной (фабричной) полиціи, а чины общей полиціи будутъ обязаны только оказывать, въ нужныхъ случаяхъ, содѣйствіе первымъ къ предупрежденію и пресѣченію правонарушеній (главнѣйше насильственныхъ дѣйствій и вещественныхъ безпорядковъ).

Статьи 21, 22, 23, 24 и 25.

Всѣ эти статьи относятся къ *расчетнымъ книжкамъ* рабочихъ, введеннымъ *обязательно* въ трехъ губерніяхъ, на которыя пока распространены правила 3 Іюня 1886 г.

Всего болѣе заслуживаетъ здѣсь вниманія постановленіе (ст. 21), по которому *образцы* расчетныхъ книжекъ должны быть *утверждаемы* губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіемъ. Это постановленіе сдѣлалось источникомъ многихъ недоразумѣній на фабрикахъ и въ рабочемъ мірѣ, въ томъ числѣ недоразумѣній, даже весьма плачевныхъ, причинившихъ серьезные безпорядки.

Въ силу упомянутаго постановленія, въ книжкахъ *пропечатываются* утвержденіе ихъ губернскимъ присутствіемъ, сверхъ того, помѣщаются такія выраженія, въ самомъ на-

чалѣ книжки: «напечатано по распоряженію такого то губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія», и затѣмъ подписи всѣхъ его членовъ. Черезъ все это расчетная книжка, *со всѣмъ своимъ содержаніемъ*, получаетъ въ глазахъ рабочихъ характеръ *правительственнаго* документа, и почти закона. Если даже оставить въ сторонѣ всякія лжетолкованія, которымъ подвергается такая наружная форма расчетныхъ книжекъ со стороны невѣжественныхъ или злонамѣренныхъ людей, то вслѣдствіе этой формы всякій даже образованный и добросовѣстно мыслящій человѣкъ,—и фабрикантъ и рабочій,—имѣетъ по меньшей мѣрѣ право думать, что все *напечатанное* въ книжкѣ (т. е., въ ея бланкѣ) *одобрено* высшею мѣстною правительственною властію (на первомъ мѣстѣ пропечатывается подпись Губернатора, какъ Предсѣдателя Губернскаго Присутствія, и потомъ другихъ властей,—Членовъ Присутствія). Предполагать, что даже и все то что̀ прописывается въ этихъ книжкахъ перомъ, какъ напр. самый *размѣръ договоренной платы* рабочимъ, также утверждено правительственною властью было бы конечно лжетолкованіемъ этой узаконенной формы книжекъ, хотя и къ этому способны многіе темные люди въ рабочей средѣ. Но достаточно и того, что̀ сказано нами передъ этимъ, чтобы объяснить множество недоразумѣній, причиняемыхъ этимъ постановленіемъ.

Между тѣмъ, кромѣ нѣкоторыхъ предметовъ, обязательно по закону (ст. 24) помѣщаемыхъ въ расчетныхъ книжкахъ, содержаніе ихъ (не только рукописное, но и печатное) предоставлено на волю владѣльцевъ промышленныхъ заведеній. Поэтому оно весьма разнообразно, не только въ разныхъ губерніяхъ, но и въ одномъ и томъ-же уѣздѣ, на разныхъ фабрикахъ *). Такъ между прочимъ, законъ (п. ж. ст. 24)

*) Мы собрали достаточное количество расчетныхъ книжекъ на разныхъ фабрикахъ, чтобы фактически подтвердить все здѣсь нами сказанное.

обязываетъ помѣщать, въ книжкахъ *извлеченія* изъ законовъ, относящихся къ правамъ, обязанностямъ и отвѣтственности рабочихъ, но выборъ этихъ извлеченій и изложеніе ихъ предоставлены усмотрѣнію фабрикантовъ. Потому эта, важнѣйшая, часть печатныхъ бланковъ разсчетныхъ книжекъ весьма разнообразна въ разныхъ мѣстностяхъ и даже на разныхъ фабрикахъ, въ одномъ и томъ-же пунктѣ. Сверхъ того, почти во всѣхъ видѣнныхъ нами экземплярахъ этихъ книжекъ она составлена весьма неправильно. Намъ случалось встрѣчать даже совсѣмъ произвольное изложеніе законовъ, съ пропусками существенныхъ постановленій и съ искаженіями текста. Толковое систематическое извлеченіе изъ всѣхъ фабричныхъ узаконеній, вышедшихъ въ разное время, и компилированіе всего того, что сохранило свою силу не такъ легко сдѣлать, въ особенности лицамъ, находящимся для этой работы въ распоряженіи фабрикантовъ въ провинціи. Отъ такихъ лицъ нельзя-же требовать правильнаго кодификаціоннаго труда. Такъ, напр. рядомъ съ новыми фабричными постановленіями пропечатываются противурѣчащія имъ старыя узаконенія (изъ X Т. Св. Зак.). Все это изложеніе узаконеній сбивчиво и совсѣмъ произвольно. Кромѣ того, нужно замѣтить, что фабриканты не помѣщаютъ въ книжкахъ всѣхъ тѣхъ новыхъ постановленій относительно своихъ обязанностей и отвѣтственности и также правъ рабочихъ, которыя для нихъ почему либо неудобны; это впрочемъ весьма естественно и за это никоимъ образомъ нельзя ихъ винить, ибо не только у нихъ не можетъ быть никакого побужденія и интереса напоминать рабочимъ о многихъ такихъ постановленіяхъ или-же сообщать ихъ рабочимъ, ихъ еще совсѣмъ невѣдующимъ,—напр. постановленій о строгихъ взысканіяхъ съ владѣльцевъ фабрикъ и ихъ должностныхъ лицъ за ихъ правонарушенія, — но скажемъ гораздо болѣе всего этого: самое естественное и справедливое благоразуміе фабрикантовъ должно заставлять ихъ не распространять между ра-

бочими свѣдѣній о разныхъ такихъ постановленіяхъ, относительно взаимныхъ правъ и обязанностей хозяевъ и рабочихъ и взысканіяхъ съ тѣхъ и другихъ, которыя при своей неясности и неопредѣленности могутъ давать поводъ къ лжетолкованіямъ и правонарушеніямъ со стороны рабочихъ. Такихъ постановленій, какъ мы говорили, найдется не мало.

Все это не влекло бы за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій, если бы для расчетныхъ книжекъ не требовалось никакого утвержденія со стороны Губернскихъ Присутствій, ни всякихъ иныхъ правительственныхъ лицъ. Въ этомъ утвержденіи нѣтъ рѣшительно никакой надобности, и оно только ведетъ къ недоразумѣніямъ, придавая расчетной книжкѣ фальшивый видъ документа во всѣхъ своихъ частяхъ и словахъ санкціонированнаго или одобреннаго правительствомъ. Къ этому надо присовокупить одно обстоятельство, усугубляющее это дѣйствіе: иныя Губернскія Присутствія пригласили фабрикантовъ печатать расчетныя книжки въ губернской типографіи, хотя ихъ къ этому и не обязывали. Книжки, напечатанныя въ губернской типографіи, получили въ глазахъ рабочихъ высшій авторитетъ сравнительно съ книжками, напечатанными другими фабрикантами въ частной типографіи, напр. мѣстнаго уѣзднаго города. Черезъ это, приключился въ 1887 г. такой случай на одной фабрикѣ: въ ея книжкахъ по ошибкѣ частной типографіи, были пропущены подписи членовъ Губернскаго Присутствія. Рабочіе, сличивъ эти книжки съ книжками другой сосѣдней фабрики, въ которыхъ эти подписи были пропечатаны и сверхъ того обозначено, что онѣ напечатаны въ *Губернской Типографіи*, — взволновались противъ фабричнаго управленія, обвиняя его въ принужденіи ихъ держать книжки *противузаконныя* и *подложныя*. До этого, съ этимъ фабричнымъ управленіемъ, весьма добросовѣстнымъ и гуманнымъ, рабочіе находились въ отличнѣйшихъ отношеніяхъ. Волненія ихъ, по этому случаю, повлекли къ серьезнымъ безпорядкамъ, произведшимъ сильнѣйшее впечатлѣніе

на большомъ пространствѣ и вынудившимъ къ прибытію на мѣсто губернскихъ властей и къ усмиренію рабочихъ энергическими дѣйствіями полиціи. Этотъ случай еще разъ доказываетъ, съ какою осторожностью должны быть принимаемы правительственныя мѣры, касающіяся отношеній между хозяевами и фабричными рабочими, *при невѣжествѣ* ихъ общей массы и при дѣйствіяхъ *злонамѣренныхъ подстрекателей*, появившихся въ ихъ средѣ въ новѣйшее время.

Для избѣжанія всѣхъ указанныхъ выше недоразумѣній, было бы только одно средство, если должно быть *сохранено* утвержденіе Губернскими Присутствіями расчетныхъ книжекъ; это,—составленіе этими присутствіями всего печатнаго текста этихъ книжекъ и печатаніе ихъ по непосредственному ихъ распоряженію. Но эта мѣра, безъ всякой нужды, наложила бы на правительство новыя, нисколько ему не подобающія обязанности, и еще болѣе усилило бы его отвѣтственность за частные договоры найма. Гораздо правильнѣе было бы вовсе отмѣнить нынѣшнее утвержденіе книжекъ губернскими присутствіями и ограничиться, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, наблюденіемъ фабричной инспекціи, чтобы въ нихъ было помѣщаемо все то, что требуетъ законъ и чтобы въ нихъ не заключалось ничего противузаконнаго. Впрочемъ даже и послѣднее почти излишне, такъ какъ правительство вообще не имѣетъ,—и не обязано имѣть,—надзора за частными договорами, а если въ нихъ внесено, что либо противузаконное, то оно, по общему принципу, лишено охраны закона и суда.

Въ числѣ разныхъ практическихъ неудобствъ для промышленнаго міра, къ которымъ подали поводъ означенныя статьи о рабочихъ книжкахъ, упомянемъ здѣсь еще о двухъ.

Одно губернское присутствіе распространило обязательность рабочихъ книжекъ на *раздаточныя* ткацкія конторы и на работающихъ на нихъ, на сторонѣ, по деревнямъ и въ

своихъ домахъ, ткачей. Это распоряженіе было довольно произвольно, такъ какъ въ законѣ (ст. 21) буквально говорится объ обязательности книжекъ только для рабочихъ «допущенныхъ къ работѣ *на фабрикѣ*». Оно сверхъ того крайне стѣснительно и возбудило много жалобъ въ фабричномъ мірѣ, потому что весьма трудно исполнимо и во многихъ случаяхъ даже совсѣмъ неисполнимо. Веденіе расчетныхъ книжекъ въ двухъ экземплярахъ (одинъ экземпляръ находится въ фабричной конторѣ, другой у рабочаго), какъ это заведено на многихъ фабрикахъ, со всѣми узаконенными мелочными формальностями, весьма затруднительно по отношенію къ работѣ людей, работающихъ на раздаточныя конторы у себя на дому и разсѣянныхъ по своимъ деревнямъ на большихъ разстояніяхъ отъ этихъ конторъ, въ окружающемъ ихъ промышленномъ районѣ, и часто расположенныхъ даже въ разныхъ сосѣднихъ губерніяхъ. Но между раздаточными конторами и рабочими существуютъ *большею частію* посредники (вторыя руки или болѣе мелкіе деревенскіе капиталисты), которые только и имѣютъ лично дѣло съ крестьянами—ткачами, даютъ имъ отъ себя заказы и производятъ съ ними расчеты. Есть даже много еще третьихъ, еще болѣе мелкихъ посредниковъ, — свѣтелочниковъ или мельчайшихъ сельскихъ фабрикантиковъ, на которыхъ работаютъ односельчане каждой деревни и съ которыми они только и имѣютъ договоры о наймѣ и расчеты за работы. Очевидно, что ко всей этой организаціи работы совершенно не примѣнимъ порядокъ расчетныхъ книжекъ, узаконенный для фабрикъ. Кромѣ того, съ отношеніями нанимаемыхъ къ нанимателямъ и съ условіями быта рабочихъ при этой организаціи, весьма у насъ распространенной, не имѣетъ ничего общаго узаконенный текстъ расчетныхъ книжекъ настоящихъ фабричныхъ рабочихъ (производящихъ работу на самыхъ фабрикахъ). Нужно было бы составить совсѣмъ другіе шаблоны или формы для этихъ книжекъ, примѣнимыя къ описанной организаціи работы. Нѣтъ надобно-

сти и говорить, что принудительное введеніе въ этотъ малограмотный деревенскій міръ печатныхъ и письменныхъ формъ для договоровъ о наймѣ и денежныхъ расчетовъ по нимъ было бы сопряжено для него съ крайними стѣсненіями. Для этихъ договоровъ и расчетовъ завелся свой самобытный порядокъ, отчасти словесный, отчасти письменный, и въ случаѣ споровъ обѣ стороны разбираются между собою, даже и на судѣ, и имѣютъ для этого свои документы (или счеты), которые ведутся ими по своему разумѣнію; издавать для послѣднихъ узаконенныя формы было бы крайне стѣснительно.

Въ ст. 25 упомянуто, что на все время, въ которое расчетная книжка находится для занесенія новыхъ записей въ фабричной конторѣ, она выдаетъ рабочему контръ-марку. Тоже Губернское Присутствіе, о которомъ сказано выше, обязало фабрикантовъ выдавать рабочимъ такія контръ-марки, въ тѣхъ слуучаяхъ, когда они, боясь потерять свои книжки, желаютъ чтобы онѣ оставались въ конторѣ. Это правило, создающее какъ бы третій экземпляръ того-же самаго документа (когда книжки ведутся въ двухъ экземплярахъ), весьма затруднительно для конторъ и совсѣмъ излишне; рабочіе могутъ пожелать хранить въ конторахъ и эти контръ-марки, которыя еще легче имъ потерять, чѣмъ книжки.

Всѣ эти факты и относящіяся къ нимъ статьи закона имѣютъ значеніе сами по себѣ, но мы указываемъ на нихъ также и потому, что они служатъ примѣромъ многихъ бюрократическихъ регламентацій и формальностей, которыя введены безъ крайней нужды новыми фабричными порядками въ нашу промышленную жизнь и прилаживаются къ ея практическимъ условіямъ съ крайними затрудненіями, какъ для хозяевъ промышленныхъ заведеній, такъ и для рабочихъ. Расчетныя книжки вообще весьма полезны, и даже весьма возможна обязательность ихъ для крупныхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ впрочемъ онѣ и прежде существовали; но ука-

занныя нами излишнія формальности, которыми эти книжки обставлены по закону и обязательность ихъ для самыхъ мелкихъ заведеній весьма отяготительны для нашего промышленнаго міра. Обширная и многосложная письменная работа, сопряженная съ расчетными книжками еще возможна въ конторахъ крупныхъ заведеній, имѣющихъ многочисленный персоналъ бухгалтеровъ и писцевъ, хотя она и тамъ вынуждаетъ къ увеличенію числа должностныхъ лицъ и тѣмъ возвышаетъ расходы производства, ко вреду потребителей произведеній этихъ фабрикъ, а мелкимъ заведеніямъ эта канцелярская работа совсѣмъ не подъ силу.

Статья 27.

Объ этой статьѣ было сказано выше по поводу статьи 7.

Статья 28.

Эта статья опредѣляетъ требованія закона относительно лавокъ, устроенныхъ владѣльцами фабрикъ и заводовъ для продажи рабочимъ и также фабричнымъ служащимъ разныхъ предметовъ ихъ потребленія („*не дорогихъ и доброкачественныхъ*“, какъ буквально сказано въ этой статьѣ) и опредѣляетъ также права надзора надъ этими лавками со стороны фабричной инспекціи.

Эта статья и въ особенности ея практическое примѣненіе чинами фабричной инспекціи и права ими на ея основаніи себѣ присвоенныя, произвели наиболѣе ожесточенныя пререканія между этими чинами и хозяевами промышленныхъ заведеній. Отсюда произошло много раздраженія и въ средѣ самихъ рабочихъ.

Въ этой статьѣ, *во-первыхъ*, сказано, что открытіе фабрич-

ныхъ лавокъ «допускается не иначе какъ *съ разрѣшенія* фабричной инспекціи». Отсюда возникъ вопросъ имѣетъ ли инспекція *дискреціонное* право на это разрѣшеніе (безъ всякаго объясненія мотивовъ неразрѣшенія лавокъ, по своему личному усмотрѣнію) и отсюда произошли недоумѣнія, которыя должны быть устранены болѣе опредѣлительными выраженіями закона.

Во-вторыхъ, въ этой статьѣ сказано, что «*росписаніе* предметовъ, продаваемыхъ изъ лавокъ, *утверждается* фабричною инспекціей, и что *разцѣнка* или такса сихъ предметовъ *вывѣшивается* въ лавкѣ.» На основаніи этихъ выраженій (и также другихъ выше приведенныхъ выраженій этой же статьи о томъ, что эти лавки открываются для продажи «*недорогихъ и доброкачественныхъ* предметовъ потребленія»), фабричная инспекція присвоила себѣ право не только *назначать* всѣ тѣ предметы, какіе могутъ быть продаваемы въ этихъ лавкахъ и исключать тѣ, которые, она признаетъ ненужными, но также и право назначать по своему усмотрѣнію *цѣны* (разцѣнки или таксы) всѣхъ этихъ предметовъ. Это право признано за чинами фабричной инспекціи высшими правительственными инстанціями. Само собою разумѣется, что фабричные инспекторы пользуются этимъ правомъ главнѣйше для *пониженія* цѣнъ противъ желанія фабрикантовъ, для улучшенія быта рабочихъ. При этомъ они наблюдаютъ за *доброкачественностью* продаваемыхъ въ лавкахъ товаровъ, и не только за тѣмъ, чтобы не были продаваемы *злокачественные*, фальсифированные и вредные для здоровья припасы, а часто требуютъ, чтобы товары, при назначенныхъ ими цѣнахъ, были именно тѣхъ качествъ, какія они находятъ нужными. По жалобамъ рабочихъ, что тѣ или другіе припасы *не хороши* (?), напр. говядина слишкомъ низкаго сорта, они входятъ въ изслѣдованія и заставляютъ фабрикантовъ исполнять свои требованія относительно улучшенія качествъ товаровъ.

Всѣ эти права инспекціи, и въ особенности послѣднее, — на *назначеніе цѣнъ и качествъ* товаровъ, — буквально, впрочемъ не высказанныя въ законѣ (въ ст. 28), — противурѣчатъ самымъ элементарнымъ понятіямъ о торговлѣ и въ своемъ практическомъ примѣненіи ведутъ къ неисчислимымъ и безвыходнымъ затрудненіямъ и спорамъ. Совершенно противуестественно право правительственныхъ лицъ назначать цѣны и качества товаровъ, продаваемыхъ частными лицами на свой рискъ и свой капиталъ по *добровольному* соглашенію съ покупателями. Сверхъ того, цѣны всѣхъ товаровъ находятся въ безпрерывномъ движеніи и колебаніи, и назначеніе таксъ ихъ посторонними лицами, не несущими за то никакой коммерческой отвѣтственности, всегда произвольно. Только коммерческій расчетъ продавцевъ можетъ опредѣлять ту или другую цѣну ихъ товара.

Вся эта регламентація фабричныхъ лавокъ крайне стѣснительна не только для фабрикантовъ, но также и для рабочихъ, которые бываютъ лишены желаемыхъ ими и запрещенныхъ въ лавкахъ предметовъ и бываютъ вынуждены покупать товары худшихъ качествъ, когда продавцы понижаютъ ихъ сортъ, чтобы уравновѣсить назначенныя на нихъ низкія цѣны.

Эта регламентація имѣла цѣлію устранить злоупотребленія, которыя производились фабрикантами на счетъ рабочихъ черезъ фабричныя лавки. Дѣйствительно эти злоупотребленія бывали на нашихъ фабрикахъ, хотя въ старое время они были распространены въ несравненно сильнѣйшей степени, чѣмъ въ новѣйшее. Эксплоатація нищеты рабочихъ недобросовѣстными и своекорыстными хозяевами происходила преимущественно черезъ посредство фабричныхъ лавокъ (принужденіе покупать въ нихъ, а не на сторонѣ, возвышеніе въ нихъ цѣнъ противъ дѣйствительныхъ, заборы въ счетъ будущихъ заработковъ, соблазны кредита, и т. д.). Тѣ же злоупотребленія были весьма распространены и во всей западной Европѣ;

тамъ противъ нихъ также принимались правительственныя мѣры, и большею частію безплодно. Эти злоупотребленія сами собою сократились въ новѣйшее время, подъ вліяніемъ успѣховъ просвѣщенія, какъ въ кругу фабрикантовъ, такъ и рабочихъ.

И у насъ всѣ сколько нибудь добросовѣстные и мало мальски образованные фабриканты не только не допускаютъ въ своихъ лавкахъ противузаконныхъ злоупотребленій на счетъ рабочихъ, но и не извлекаютъ изъ нихъ законныхъ промышленныхъ прибылей (даже процентовъ на затраченные капиталы). Если такіе фабриканты не отказываются вовсе отъ этихъ лавокъ и отъ снабженія рабочихъ нужными имъ припасами, — какъ впрочемъ сдѣлали это многіе, чтобы освободиться отъ излишней для нихъ обузы, — то это только потому, что эти лавки во многихъ случаяхъ, совершенно необходимы для рабочихъ и составляютъ истинное для нихъ благодѣяніе. Въ такомъ положеніи находятся рабочіе большею частью на фабрикахъ, расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и даже вблизи мелкихъ городовъ съ недостаточно развитою торговлею. Закупая съ дальнихъ рынковъ оптомъ жизненные припасы и другіе предметы и имѣя возможность продавать ихъ лучшихъ качествъ и по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ они продаются на мѣстѣ, фабриканты значительно облегчаютъ и улучшаютъ бытъ рабочихъ. Въ иныхъ весьма многочисленныхъ у насъ случаяхъ, въ глухихъ нашихъ мѣстностяхъ, рабочіе не могли бы иначе снабжаться нужными имъ товарами.

Въ этихъ условіяхъ трудно и почти невозможно рѣшиться на безусловное воспрещеніе фабричныхъ лавокъ, — какъ на это не рѣшились и другія европейскія правительства, при гораздо болѣе развитой торговлѣ въ ихъ странахъ, — хотя эта мѣра была бы гораздо болѣе правильною и болѣе удобною для администраціи, чѣмъ нынѣшняя регламентація лавокъ, и гораздо болѣе дѣйствительнымъ образомъ,

чѣмъ эта послѣдняя, устранила бы упомянутыя злоупотребленія. Для добросовѣстныхъ фабрикантовъ эта мѣра была бы несравненно пріятнѣе, чѣмъ стѣсненія нынѣшняго надзора за лавками, порождающаго неудовольствіе противъ нихъ со стороны рабочихъ, которые часто приписываютъ винѣ фабричнаго управленія тѣ или другія непріятныя имъ ограниченія торговли въ лавкахъ. Безпрерывно возникающія недоразумѣнія и столкновенія изъ за придирчиваго надзора инспекціи за этою торговлею будутъ вынуждать добросовѣстныхъ фабрикантовъ ихъ закрывать, ко вреду рабочихъ.

Если безусловное воспрещеніе фабричныхъ лавокъ было бы сопряжено со слишкомъ большими затрудненіями для рабочихъ во многихъ случаяхъ, — эта мѣра возможна только при надеждѣ на развитіе подлѣ фабрикъ торговли посторонних лицъ, — то надзору инспекціи за фабричными лавками долженъ быть приданъ другой характеръ и произволъ ея чиновъ по вмѣшательству въ эту торговлю долженъ быть ограниченъ. Весьма достаточно для охраны интересовъ рабочихъ, если обязанности инспекціи по этой части будутъ заключаться въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы рабочіе не были принуждаемы снабжаться въ этихъ лавкахъ, и чтобы въ нихъ не были продаваемы злокачественные и вредные для здоровья припасы, и также въ преслѣдованіи фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ по суду за всякія ихъ злоупотребленія.

Далѣе, фабричные инспекторы могутъ прилагать свои старанія къ устройству, на мѣсто лавокъ фабрикантовъ, потребительныхъ товариществъ, на которыя указываетъ ст. 28. Эти товарищества самихъ рабочихъ весьма распространены въ другихъ странахъ, хотя и тамъ, какъ мы лично видѣли (въ Австріи), они не всегда удаются и фабриканты бываютъ, вопреки своему желанію, вынуждены заводить свою торговлю на мѣсто закрывшихся товариществъ, такъ какъ рабочіе не имѣютъ времени и охоты заниматься веденіемъ ихъ дѣлъ и

предпочитаютъ, чтобы фабриканты пеклись о снабженіи ихъ всѣмъ для нихъ нужнымъ. Въ такихъ случаяхъ, нѣкоторыя фабричныя управленія за границей привлекали рабочихъ, посредствомъ выборныхъ отъ нихъ представителей, къ контролю надъ лавками, и даже по окончаніи года раздавали имъ прибыли, какія оставались по этой операціи. Большею частью, иностранные фабриканты (въ Австріи и Германіи) сдаютъ все снабженіе рабочихъ жизненными припасами, и въ томъ числѣ содержаніе фабричныхъ столовыхъ и трактировъ, постороннимъ лицамъ, на договоренныхъ съ ними условіяхъ (между прочимъ, съ опредѣленіемъ цѣнъ или прейскурантовъ) и наблюдаютъ за ними. Такой порядокъ видѣли мы и у насъ, въ Царствѣ Польскомъ. Подобный надзоръ фабричныхъ управленій за торговлею на фабрикахъ несомнѣнно вѣрнѣе достигаетъ своей цѣли, чѣмъ надзоръ фабричной инспекціи за лавками фабрикантовъ.

Фабричная инспекція, безъ употребленія принудительныхъ мѣръ, могла бы вообще совѣтами и наставленіями какъ хозяевамъ, такъ и рабочимъ, содѣйствовать устройству продовольствія рабочихъ на разныхъ основаніяхъ, сходныхъ съ вышеуказанными и болѣе правильныхъ, чѣмъ нынѣшнія наши фабричныя лавки.

Здѣсь остается еще упомянуть, что всѣ строгости надзора инспекціи за лавками и вся ея регламентація сосредоточены у насъ главнѣйше на торговлѣ въ кредитъ или на заборахъ рабочихъ въ лавкахъ въ счетъ будущихъ заработкахъ. Отсюда возникали самыя острыя пререканія инспекціи съ фабрикантами по этой части, возбуждавшія раздраженіе также и рабочихъ. Такъ, между прочимъ, фабричные инспекторы потребовали составленія особыхъ росписаній предметовъ, отпускаемыхъ въ кредитъ, и изъ нихъ исключили все то, что они не признавали за необходимое для насущнаго существованія рабочихъ (въ томъ числѣ всѣ лучшіе сорты разныхъ жизненныхъ припасовъ,—мяса, сушеныхъ грибовъ, чая,

и проч.). Между тѣмъ для рабочихъ практически безразлично терпѣть лишеніе въ удовлетвореніи той или другой привычной имъ потребности, когда они покупаютъ за наличныя деньги или въ кредитъ. Къ тому же рабочіе часто забираютъ хотя въ кредитъ, но въ счетъ денегъ, уже заработанныхъ ими и еще не полученныхъ.

Весьма естественно и благонамѣренно со стороны фабричной инспекціи, что она обратила особенно тщательное вниманіе на кредитные заборы рабочихъ въ фабричныхъ лавкахъ, для сокращенія злоупотребленій, тутъ всего болѣе крупныхъ, и для предотвращенія закабалѣнія рабочихъ въ рукахъ фабрикантовъ посредствомъ этихъ заборовъ. Но едва ли мѣры, по этой части, принятыя инспекціей и крайне раздражающія и хозяевъ и рабочихъ цѣлесообразны, подобно многимъ принимавшимся и у насъ и въ другихъ странахъ правительственнымъ мѣрамъ противъ ростовщичества и подобно всякой государственно-хозяйственной опекѣ надъ совершеннолѣтними, когда ихъ хотятъ подвергать опекѣ, какъ несовершеннолѣтнихъ. Разными изворотами фабриканты и рабочіе всегда могутъ обойти регламентацію кредитной торговли въ лавкахъ.

Неизмѣримо хуже для рабочихъ, когда они въ случаяхъ отказа кредита фабричными управленіями вынуждены бываютъ прибѣгать къ мѣстнымъ ростовщикамъ. Къ тому-же собственный интересъ фабрикантовъ заставляетъ ихъ ограничивать кредитъ, открываемый ими рабочимъ; при этомъ всегда принимаются въ соображеніе личныя обстоятельства и свойства кредитующагося, а это не возможно при общей регламентаціи со стороны должностныхъ лицъ. Излишній кредитъ промышленныхъ заведеній въ пользу рабочихъ подвергаетъ ихъ владѣльцевъ значительнымъ рискамъ, такъ какъ долги и заборы рабочихъ, сверхъ заработанныхъ денегъ, не лишаютъ ихъ права покинуть заведенія по истеченіи сроковъ найма и черезъ двѣ недѣли послѣ заявленія при безсроч-

номъ наймѣ. Затѣмъ, согласно статьѣ 15 Отд. I общаго закона о наймѣ 3 Іюня 1886 г., фабриканты могутъ взыскивать (судебнымъ порядкомъ) въ уплату долговъ съ рабочихъ, перешедшихъ на другія фабрики не болѣе $^1/_3$ (если они холосты) и $^1/_4$ (если они семейные), ихъ заработковъ, а если они уходятъ въ свои деревни, то фабриканты рискуютъ ничего не взыскать.

Наконецъ, законъ не воспрещаетъ фабрикантамъ выдавать рабочимъ впередъ, въ счетъ заработковъ, наличныя деньги. Нѣкоторые фабриканты приходятъ на помощь нуждающимся рабочимъ только этимъ способомъ, безусловно воспретивъ кредитные заборы въ своихъ лавкахъ; можетъ быть иные изъ нихъ сдѣлали это вслѣдствіе стѣснительнаго надзора за лавками. Мы слышали отъ нѣкоторыхъ представителей фабричной инспекціи, что они поощряютъ развитіе этого порядка кредитныхъ воспособленій рабочимъ, находя его менѣе вреднымъ для послѣднихъ. Но забранныя впередъ наличныя деньги гораздо легче, чѣмъ товары могутъ быть обращены рабочими на гульбу и на покупку спиртныхъ напитковъ, которые въ фабричныхъ лавкахъ не продаются. До сихъ поръ, всѣми признавалось, что вспомоществованія нуждающимся несравненно цѣлесообразнѣе, когда они выдаются натурою, въ видѣ необходимыхъ предметовъ потребленія, чѣмъ деньгами. Кромѣ всего сказаннаго, можно было бы привести много другихъ еще соображеній и фактовъ, убѣждающихъ въ ненадобности нынѣшней реглементаціи торговли въ фабричныхъ лавкахъ, которая, безъ всякой пользы, крайне отягощаетъ и фабричную инспекцію, и завѣдывающихъ фабриками, и рабочихъ.

Статьи 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 и 37.

Этими статьями опредѣляются право завѣдующихъ фабриками налагать на рабочихъ денежныя взысканія *соб-*

ственною своею властью, случаи этихъ взысканій, размѣры ихъ и порядокъ ихъ наложенія. Всѣ эти статьи, какъ относящіяся къ одному и тому-же предмету, должны быть разсмотрѣны въ совокупности.

Этими узаконеніями, которыя были значительнымъ нововведеніемъ въ нашемъ законодательствѣ, и въ нашемъ фабричномъ бытѣ, порождено много неудовольствія со стороны фабрикантовъ противъ чиновъ фабричной инспекціи и много недоразумѣній, обусловленныхъ нѣкоторыми неясностями упомянутыхъ статей. Мы изложимъ здѣсь замѣчанія главнѣйшіе относительно общихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ всѣми этими постановленіями, оставляя въ сторонѣ многія ихъ частности и подробности, на которыя могутъ быть сдѣланы разныя возраженія.

Этими постановленіями введено у насъ совсѣмъ *новое право завѣдующихъ* фабричными заведеніями (не только самихъ ихъ владѣльцевъ) налагать *собственною властію* денежныя взысканія или штрафы на рабочихъ за разные ихъ проступки и упущенія, съ тѣмъ, что распоряженія этихъ лицъ относительно этихъ взысканій никакому «*обжалованію не подлежатъ*» (какъ прямо сказано въ ст. 38). До изданія этихъ узаконеній фабриканты налагали денежные штрафы на рабочихъ за разныя ихъ упущенія, хотя и собственною властью, но по *договорному* праву или по добровольному согласію на то обѣихъ сторонъ, выговоренному въ условіяхъ о наймѣ; это право, какъ и всѣ истекавшія изъ него несогласія, недоразумѣнія и споры между хозяевами и рабочими подлежали, въ случаѣ неудовольствія или жалобъ той или другой стороны, судебному разбирательству. Теперь, упомянутыми статьями, всякій судебный порядокъ исключенъ изъ хода этихъ дѣлъ, и окончательною, безаппелляціонною вершительницею ихъ (согласно ст. 38) назначена административная власть, въ лицѣ чиновъ фабричной инспекціи.

Вслѣдствіе предоставленія закономъ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній упомянутаго права, онъ опредѣлилъ всѣ случаи, въ которыхъ дозволяется пользованіе этимъ правомъ (неисправная работа, прогулъ и нарушеніе порядка, ст. 30, 31, 32, и 33), воспретилъ наложеніе денежныхъ взысканій, во всякихъ иныхъ случаяхъ и назначилъ крайніе ихъ предѣлы (между прочимъ общая ихъ сложность не можетъ превышать одной трети заработка, причитающагося рабочему). Сверхъ того, фабричная инспекція *утверждаетъ табели*, въ которыхъ указаны размѣры каждаго рода взысканія въ каждомъ заведеніи (ст. 34), и согласно толкованію, которое она дала всѣмъ подобнымъ своимъ *утвержденіямъ внутреннихъ фабричныхъ* распорядковъ (см. выше), отъ ея усмотрѣнія зависитъ назначеніе размѣровъ этихъ денежныхъ взысканій.

Всѣ упомянутыя взысканія и дѣйствія рабочихъ или нарушенія ими порядка, за которыя они налагаются, имѣютъ характеръ по преимуществу *частно-гражданскій*, а не публичный или полицейско-уголовный, т. е., всѣ эти нарушенія порядка не столько преступны сами по себѣ (и большею частью даже совсѣмъ не преступны), сколько они наносятъ *матеріальные ущербы* владѣльцамъ промышленныхъ заведеній и ихъ производству; а налагаемые за нихъ штрафы, даже и теперь, когда они не идутъ больше въ пользу фабрикантовъ и обращаются въ особый фондъ въ пользу рабочихъ (ст. 39), имѣютъ цѣлію главнѣйше сократить или предупредить эти ущербы фабрикантовъ посредствомъ устрашенія рабочихъ и принужденія ихъ путемъ взысканій къ болѣе исправной работѣ и къ болѣе добропорядочному поведенію и образу жизни. Съ этою послѣднею цѣлію, эти штрафы налагались большинствомъ фабрикантовъ даже и въ прежнее время, когда они имѣли право получать ихъ въ свою пользу (многіе и тогда давали имъ общеполезное употребленіе); эти взысканія и тогда весьма слабо служили большинству вла-

дѣльцевъ промышленныхъ заведеній и предпріятій вознагражденіемъ за убытки, причиняемые неисправною и небрежною работою и распущенностью нравовъ большинства нашихъ рабочихъ. При этомъ впрочемъ нельзя отрицать, что во многихъ случаяхъ денежные штрафы, взыскиваемые съ рабочихъ могутъ служить нѣкоторымъ вознагражденіемъ за вредъ, наносимый ими фабрикантамъ, и что такое вознагражденіе какъ нельзя болѣе правильно.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, едва ли можно признать справедливымъ вновь введенный порядокъ наложенія этихъ взысканій на рабочихъ, которыя подчинены теперь *публичному* праву, и едва ли не гораздо правильнѣе, вмѣсто предоставленія завѣдующимъ фабриками *безспорнаго* права налагать взысканія на рабочихъ и вмѣсто сложной регламентаціи пользованія этимъ правомъ и сложнаго опекательнаго надзора за нимъ со стороны фабричной инспекціи, сдѣлать эти взысканія предметомъ исключительно взаимнаго *договора* фабрикантовъ съ рабочими, съ тѣмъ чтобы они были въ точности (случаи и размѣры взысканій) опредѣлены въ условіяхъ договора и во всѣхъ подробностяхъ извѣстны рабочимъ (помѣщены въ объявленіяхъ, развѣшиваемыхъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ споры между фабрикантами и рабочими должны подлежать праву обжалованія съ обѣихъ сторонъ и судебному рѣшенію въ общемъ порядкѣ.

Кромѣ вопроса о справедливости, во многихъ отношеніяхъ нарушаемой, какъ сказано выше, новыми правилами о наложеніи штрафовъ, они сопряжены съ большими практическими неудобствами. Сами фабричные инспекторы,—даже тѣ, которые находятъ необходимою сущность этихъ правилъ,—жалуются на крайнія затрудненія, встрѣчающіяся въ ихъ примѣненіи. Главныя затрудненія заключаются въ томъ, что законъ, предоставивъ фабрикантамъ безспорное право наложенія штрафовъ, вынужденъ былъ и опредѣлить всѣ поводы

къ нимъ, запретивъ всякіе иные. Въ статьяхъ 31, 32 и 33, перечислены всѣ законные поводы къ штрафамъ, по всѣмъ тремъ категоріямъ (за неисправную работу, прогулъ и нарушеніе порядка). Перечисленіе это не могло быть полно и многіе случаи наложенія штрафовъ опредѣлены весьма глухо, напр. производство рабочимъ по небрежности *недоброкачественныхъ* издѣлій, непослушаніе, несоблюденіе правилъ осторожности въ обращеніи съ огнемъ, несоблюденіе опрятности въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, и т. д. Всѣ эти и имъ подобныя неисправности рабочихъ и нарушенія ими порядка могутъ быть чрезвычайно разнообразно толкуемы, смотря по тѣмъ или другимъ взглядамъ и требованіямъ фабричныхъ управленій, по тѣмъ или другимъ заведеннымъ ими порядкамъ и мѣстнымъ обычаямъ и по тому или другому роду производствъ. То разнообразіе правилъ и та разнородность случаевъ наложенія штрафовъ на разныхъ фабрикахъ, которыя служатъ источникомъ пререканій по этой части между фабричными управленіями и инспекціей, никакъ не могутъ быть поставлены въ вину первымъ и объясняемы ихъ произволомъ, какъ это часто дѣлается, ибо фабричныя управленія вынуждены въ опредѣленіи тѣхъ или другихъ поводовъ къ штрафамъ сообразоваться съ особенностями своихъ производствъ, съ мѣстными обычаями и съ характеромъ рабочихъ; наконецъ владѣльцы заведеній хозяева въ своемъ дѣлѣ, отвѣтственны за него (напр. за ту или другую доброкачественность своихъ издѣлій *по своимъ собственнымъ понятіямъ*) и никто лучше ихъ не можетъ знать ущербовъ, наносимыхъ ихъ дѣлу тою или другою неисправностью рабочихъ и тѣми или другими нарушеніями порядка, нужнаго для дѣла. Также какъ случаи наложенія штрафовъ, и самые размѣры ихъ, зависящіе отъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, разнородныхъ въ разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, не могутъ быть опредѣлены общими нормами для нихъ всѣхъ.

Между тѣмъ указанная неизбѣжная неопредѣленность

новыхъ узаконеній по этой части и предоставленное фабричной инспекціи право утвержденія фабричныхъ правилъ о всѣхъ случаяхъ наложенія штрафовъ и ихъ размѣрахъ открываютъ для нея широкій путь къ весьма произвольнымъ распоряженіямъ (относительно дозволенія или воспрещенія налагать штрафы по тѣмъ или другимъ поводамъ, размѣровъ штрафовъ, и проч.), которыя, даже при самыхъ благихъ ея намѣреніяхъ, весьма стѣснительны для фабрикантовъ. Для устраненія недоразумѣній по этому предмету, нѣкоторые фабричные инспекторы желаютъ болѣе подробныхъ опредѣленій случаевъ и размѣровъ штрафовъ въ законѣ; но это бы только умножило затрудненія, такъ какъ болѣе подробныя опредѣленія только бы увеличили число вопросовъ объ отдѣльныхъ случаяхъ неопредѣленныхъ и *неопредѣлимыхъ* въ законѣ.

Вся описанная регламентація фабричныхъ штрафовъ имѣла цѣлію устранить злоупотребленія, замѣченныя на нѣкоторыхъ фабрикахъ, которыя угнетали рабочихъ, неспра ведливыми денежными взысканіями и черезъ это произвольно уменьшали ихъ заработокъ; иныя фабричныя управленія даже сдѣлали изъ этой статьи систематическій источникъ доходовъ и напередъ исчисляли его въ своихъ бюджетахъ. Не отрицая этихъ злоупотребленій, должно однако признать, по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ, что они не очень распространены, а въ своемъ крайнемъ видѣ даже весьма рѣдки. Съ другой стороны, нельзя оспаривать, что всѣ хозяева нашихъ промышленныхъ заведеній и все наше промышленное производство страдаютъ, въ значительной степени, отъ неисправности и распущенности нравовъ нашихъ рабочихъ, въ этомъ отношеніи стоящихъ гораздо ниже западно-европейскихъ, что умѣренные и справедливые штрафы служатъ необходимымъ и неизбѣжнымъ средствомъ къ противудѣйствію упомянутымъ порокамъ нашихъ рабочихъ и имѣютъ на нихъ благодѣтельное воспитательное вліяніе.

Сверхъ того нужно замѣтить, что при характерѣ нашихъ рабочихъ и ихъ крайнемъ нерасположеніи къ штрафамъ, собственный личный интересъ фабрикантовъ заставляетъ ихъ быть крайне осмотрительными и даже весьма великодушными въ наложеніи денежныхъ взысканій, — часто даже свыше мѣры, нужной для исправленія рабочихъ.

Не входя во всѣ частности всего этого вновь введеннаго порядка наложенія и взысканія штрафовъ съ рабочихъ, мы ограничимся здѣсь только не многими, самыми необходимыми замѣчаніями на отдѣльныя постановленія относительно этого порядка.

По статьѣ 35 всѣ взысканія, въ общей сложности, не должны превышать *одной трети* причитающагося рабочему заработка, т. е., только въ этихъ предѣлахъ штрафы могутъ быть дѣйствительно взысканы съ рабочаго; а если они превышаютъ эти предѣлы, то по ст. 36 «завѣдывающему фабрикою предоставляется расторгнуть съ рабочимъ договоръ найма». Это послѣднее постановленіе есть неизбѣжное послѣдствіе предыдущаго, такъ какъ нельзя заставлять хозяина держать рабочаго, вопреки всякимъ неисправностямъ послѣдняго, когда назначенъ закономъ предѣлъ взысканій съ него. Всѣмъ этимъ распоряженіемъ законодатель очевидно хотѣлъ облегчить участь рабочаго и сдѣлать ему добро. Между тѣмъ увольненіе его съ фабрики составляетъ неизмѣримо болѣе тяжкое для него наказаніе и можетъ гораздо болѣе ухудшить его положеніе, чѣмъ было бы наложеніе на него хозяиномъ взысканій свыше назначеннаго предѣла.

Въ ст. 38 выражено, что хотя распоряженія завѣдующихъ фабриками о взысканіяхъ съ рабочихъ «*обжалованію* не подлежатъ», «но если при посѣщеніи фабрики чинами инспекціи будетъ обнаружено изъ *заявленій, сдѣланныхъ рабочими*, несогласное съ требованіями закона наложеніе на нихъ взысканій, то завѣдующій *подвергается отвѣтствен-*

ности». Кромѣ противурѣчія между первою и второю половиною этой статьи, выраженіе «подвергается отвѣтственности» слишкомъ неопредѣленно и открываетъ просторъ произвольнымъ дѣйствіямъ инспекціи. Въ чемъ должна заключаться упомянутая отвѣтственность завѣдующаго фабрикою и передъ кѣмъ (передъ фабричною инспекціей или судебною властью?),—совсѣмъ неизвѣстно.

Статья 39.

Въ этой статьѣ постановлено, что всѣ вышеупомянутыя денежныя взысканія съ рабочихъ идутъ на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, и что капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія фабричной инспекціи, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ, согласно правиламъ, издаваемымъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, справедливо ли и нужно ли обращать эти взысканія на составленіе особаго фонда въ пользу рабочихъ, вмѣсто вознагражденія посредствомъ нихъ убытковъ, претерпѣваемыхъ владѣльцами промышленныхъ заведеній отъ неисправности рабочихъ и нарушеній ими порядка? Послѣ всего выше нами сказаннаго по поводу этихъ взысканій, правильность даннаго въ ст. 39 этому вопросу рѣшенія подлежитъ, по меньшей мѣрѣ, сомнѣнію. Въ особенности много сомнѣній было бы по этому вопросу, если бы наложеніе взысканій подлежало, какъ и слѣдовало бы обжалованію передъ судомъ (согласно выше нами сказанному).

Но, даже совсѣмъ независимо отъ этого общаго вопроса, это постановленіе возбуждаетъ въ практикѣ много недоумѣній, въ особенности пока не изданы вышеупомянутыя пра-

вила употребленія этого фонда, а составленіе этихъ правилъ будетъ довольно затруднительно, ибо нужды рабочихъ и способы и учрежденія для удовлетворенія этихъ нуждъ весьма разнообразны въ разныхъ мѣстностяхъ и на разныхъ фабрикахъ. Едва ли возможно будетъ цѣлесообразное составленіе центральнымъ государственнымъ управленіемъ такихъ правилъ, *общихъ* для всей Имперіи. Между тѣмъ указанія этой статьи вызвали въ средѣ рабочихъ несбыточныя надежды на какія то благотворительныя учрежденія, долженствующія устроиться на счетъ этого фонда для улучшенія ихъ быта. Это впрочемъ практически не такъ серьезно, какъ другое недоразумѣніе отсюда возникающее: многіе фабриканты, частью на счетъ штрафовъ, взыскиваемыхъ съ рабочихъ, частью на счетъ своихъ собственныхъ средствъ, содержали разныя учрежденія и производили расходы на пользу рабочихъ (на богадѣльни, пенсіоны престарѣлымъ и увѣчнымъ, школы, разныя вспомоществованія, и проч.), не предписанные закономъ и для нихъ не обязательные. Послѣ изданія разбираемаго нами узаконенія эти фабриканты не считаютъ себя нравственно обязанными продолжать эти общеполезные расходы и во всякомъ случаѣ ихъ внутренній стимулъ къ этому дѣлу парализованъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже обратились съ ходатайствами объ употребленіи взыскиваемыхъ на ихъ фабрикахъ штрафовъ на эти расходы, а въ случаѣ отказа, предполагаютъ ихъ прекратить.

Статья 40.

Этою статьею опредѣляется за неправильное веденіе расчетной книжки взысканіе съ фабриканта,—отъ 10 до 25 р. «*за каждое нарушеніе*». Отсюда возникло въ практикѣ, хотя и странное, но весьма серьезное недоразумѣніе: должно ли разумѣть подъ словомъ «*каждое*» (нарушеніе) неправиль-

ность или упущеніе въ *каждой книжкѣ* или *каждый случай* такихъ неправильностей и упущеній, одинаковый во всѣхъ книжкахъ у всѣхъ рабочихъ на фабрикѣ. Случалось, что одна и таже ошибка, намѣренная или ненамѣренная, или просто опечатка (по увѣренію фабричныхъ управленій) въ печатномъ текстѣ расчетныхъ книжекъ влекла за собою наложеніе на фабрикантовъ, имѣющихъ нѣсколько тысячъ рабочихъ, взысканія въ *нѣсколько десятковъ* тысячъ рублей (при вычисленіи суммы взысканія напр. по 10 р. за каждую книжку). Подобныя взысканія могутъ быть тѣмъ болѣе тяжки для фабрикантовъ, что они окончательно рѣшаются административною властью (губернскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями, съ правомъ обжалованія Министру Финансовъ), безо всякой судебной процедуры.

Этотъ фактъ можетъ служить примѣромъ къ какимъ недоразумѣніямъ, весьма чувствительнымъ для фабрикантовъ, даютъ поводъ многія неясности новыхъ нашихъ фабричныхъ узаконеній, и также какой широкій просторъ открытъ ими для личныхъ и произвольныхъ распоряженій чиновъ фабричной инспекціи. Указанное постановленіе и другія ему подобныя въ этихъ законахъ составляютъ едва ли не единственное во всемъ нашемъ законодательствѣ исключеніе, въ которомъ лица, могутъ подвергаться наказанію въ такихъ значительныхъ размѣрахъ по распоряженію единственно административныхъ властей и лишены, для защиты себя, всякой охраны судебной власти.

IV.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ И ЖЕНЩИНАХЪ, РАБОТАЮЩИХЪ НА ФАБРИКАХЪ *).

Въ кругу этихъ постановленій нѣтъ надобности входить въ такой-же подробный разборъ каждой отдѣльной статьи закона, какъ въ предыдущихъ фабричныхъ узаконеніяхъ; въ этихъ постановленіяхъ господствуютъ общія опредѣленія относительно ограниченія работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ. На этихъ *общихъ* опредѣленіяхъ мы сосредоточимъ наши замѣчанія.

Эта часть новаго фабричнаго законодательства преслѣдуетъ задачу наиболѣе возвышенную и ясную, но и ея многія стороны встрѣтились съ значительными затрудненіями въ практическомъ примѣненіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что работа дѣтей и женщинъ на фабрикахъ есть великое, всесвѣтное, нравственное и экономическое зло, порожденное, во всемъ европейскомъ человѣчествѣ, всѣми историческими (соціальными) и техническими условіями промышленности XIX вѣка. Оно наноситъ большой вредъ народному здоровью, нравственности и семейному общежитію. Въ тѣхъ крайностяхъ, до какихъ доходило это явленіе, оно находится въ самомъ рѣзкомъ противурѣчіи съ основными не только христіанскими, но и съ

*) Всѣ новыя постановленія сюда относящіяся перечислены нами въ началѣ нашего вступленія (стр. 1—3), а именно законъ 1 Іюня 1882 г. о малолѣтнихъ, законъ 12 Іюня 1884 г. о школьномъ ихъ обученіи, правила составленныя Министромъ Финансовъ въ 1884 г. объ отступленіяхъ отъ предыдущихъ законовъ, инструкція его 19 Декабря 1884 г. о надзорѣ фабричной инспекціи за ихъ исполненіемъ и законъ 3 Іюня 1885 г. о воспрещеніи ночныхъ работъ для женщинъ и подростковъ.

общерелигіозными, сколько нибудь цивилизованными, воззрѣніями на человѣка и общество, со всѣми нравственными, экономическими и физіологическими понятіями о призваніи дѣтскаго возраста и женскаго пола для блага человѣчества и для успѣховъ европейской культуры. По этимъ воззрѣніямъ и понятіямъ, малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, до наступленія полнаго рабочаго возраста, должны только воспитываться и учиться, чтобы приготовить свои духовныя и физическія силы къ работѣ, а женщины, не призванныя ни духовно, ни физически къ прямому участію въ промышленномъ производствѣ, должны воспитывать новыя поколѣнія, быть хранительницами домашняго очага, средоточіями семейной и общественной жизни и всѣхъ высшихъ эстетическихъ и идеальныхъ ея проявленій. Въ такомъ видѣ представляется, согласно всѣмъ естественнымъ законамъ природы и человѣческаго общества, раздѣленіе труда между полами и возрастами. Обо всемъ этомъ было такъ много всюду писано и говорено, что распространяться здѣсь объ этомъ было бы совсѣмъ излишне, хотя оно и не могло не быть нами намѣчено для дальнѣйшаго нашего изложенія.

Работа дѣтей и женщинъ на фабрикахъ и своекорыстная эксплоатація ея родителями и мужьями составляютъ общепризнанный общественный недугъ, сопутствующій успѣхамъ промышленности и цивилизаціи нашего вѣка, подобно впрочемъ многимъ другимъ соціяльнымъ недугамъ, свойственнымъ нашему времени. Но этотъ недугъ, какъ и многіе другіе ему подобные, составляетъ неизбѣжное послѣдствіе всего хода современной промышленности и общественной жизни, — между прочимъ новѣйшей техники, превращающей мелкія домашнія и ручныя ремесла и промыслы въ крупную механическую промышленность, и нищеты массы рабочихъ классовъ, въ особенности когда она въ формѣ фабричнаго пролетаріата. Тѣ идеальныя понятія о призваніи несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, выше нами упомянутыя

осуществимы только въ высшихъ общественныхъ классахъ, которые, съ одной стороны, матерьяльно обезпечены, а съ другой стороны, если трудятся и производятъ, то преимущественно на умственной почвѣ, въ области такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Даже средніе классы большею частью затрудняются въ осуществленіи этихъ идеальныхъ понятій, и въ примѣненіи ихъ къ своей дѣйствительной жизни; они лишь въ видѣ исключенія не заставляютъ женскій полъ въ своихъ семьяхъ увеличивать промышленною работою семейный заработокъ и даютъ подростающимъ поколѣніямъ способы закончить свое образованіе вплоть до полнаго рабочаго возраста. Какъ бы ни была математически вѣрна та экономическая истина, что количество женскихъ и дѣтскихъ рукъ работающихъ на фабрикахъ и конкурирующихъ съ работою взрослыхъ мущинъ на столько понижаетъ рабочую плату послѣднихъ, и что ихъ заработокъ нисколько не уменьшился бы отъ совершеннаго упраздненія женской и дѣтской работы, вслѣдствіе уменьшенія предложенія рукъ и возвышенія размѣра рабочихъ платъ (къ тому-же домохозяева выйграли бы сверхъ того нравственное и матерьяльное благоустройство въ своихъ домахъ и семьяхъ), но эта отвлеченная истина совсѣмъ разбивается о реальную дѣйствительность и наличныя неотложныя нужды рабочаго класса. Для того, чтобы совершился этотъ благодѣтельный кризисъ, т. е., возвышеніе (при упраздненіи женской и дѣтской работы) размѣровъ вознагражденія за работу совершеннолѣтнихъ мущинъ, нужно время, и даже значительное, въ теченіе котораго должны произойти глубокія потрясенія и страданія въ насущномъ существованіи рабочаго класса, вслѣдствіе чрезвычайнаго сокращенія способовъ его обезпеченія. Впрочемъ разсуждать вообще въ этомъ направленіи можно только съ точки зрѣнія мечтательныхъ воззрѣній на историческую жизнь, непримѣнимыхъ къ ея дѣйствительности и къ государственному дѣлу; исправ-

леніе общественныхъ недуговъ, обусловленныхъ всѣмъ историческимъ ходомъ жизни, если и совершается, съ успѣхами просвѣщенія и культуры, то весьма медленно, само собою и независимо отъ всякихъ государственныхъ мѣропріятій. Только въ виду этого соображенія, которое необходимо для дальнѣйшихъ нашихъ чисто практическихъ замѣчаній, мы и позволяемъ себѣ излагать всѣ эти общія мысли.

Всѣ европейскія правительства, по первому почину Англіи, уже давно борятся съ описаннымъ соціальнымъ и экономическимъ зломъ. Но всѣ они вынуждены были, въ принимаемыхъ ими мѣрахъ къ ограниченію женскаго и дѣтскаго труда идти путемъ постепеннымъ и медленнымъ, чтобы не нанести рабочему классу, преждевременными законодательными распоряженіями, болѣе вреда, чѣмъ пользы, или чтобы эти распоряженія не оставались мертвою буквою. Когда эти распоряженія упреждали естественныя, практически удовлетворимыя потребности и возможности улучшенія быта рабочихъ классовъ и не были соображены съ вопіющими насущными нуждами ихъ нищеты, то они или оказывались безплодными, встрѣчая непоборимое противодѣйствіе со стороны самихъ рабочихъ, или чрезвычайно ухудшали положеніе существъ, которыхъ они хотѣли облагодѣтельствовать. Таковы, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ первостепеннымъ знатокомъ дѣла *Іуромъ* (Ure) *), извѣстнымъ изслѣдователемъ великобританской промышленности, были многія послѣдствія закона 1833 въ Англіи, гдѣ однако законодательная дѣятельность по ограниченію женской и дѣтской работы началась уже съ начала 19 столѣтія; она только теперь, при громадныхъ успѣхахъ просвѣщенія и благосостоянія англійскихъ рабочихъ классовъ, приладилась къ ихъ обычаямъ и нравамъ. Напр. Іуръ сообщаетъ, что даже та-

*) См. *Gustav Cohn*, über internationale Fabrikgesetzgebung (Jahrbücher für nationalökonomie und Statistik, von J. Conrad, 1881. B. III, 4 u. 5 h., p. 380).

кая съ виду благодѣтельная мѣра, какъ воспрещеніе фабричной работы для дѣтей ниже 12 лѣтняго возраста, была для нихъ бѣдственна, потому, что изъ теплыхъ и относительно здоровыхъ фабричныхъ помѣщеній они были выгнаны въ скверныя жилища своихъ родителей и на улицу, подвергнуты несравненно худшимъ гигіеническимъ и нравственнымъ условіямъ жизни и вмѣсто фабричной работы занялись кражею и нищенствомъ. Англійскіе фабриканты, не желая, въ то время, подчиняться правительственному контролю надъ работою малолѣтнихъ, въ томъ возрастѣ въ какомъ она была съ ограниченіями дозволена, отпустили всѣхъ малолѣтнихъ и этимъ произвели ропотъ и усилили бѣдствія рабочихъ, заставившія усилить разныя благотворительныя общественныя пособія.

Въ виду всего этого, даже такой горячій приверженецъ общихъ началъ и задачъ новѣйшаго фабричнаго законодательства, какъ *Густавъ Конъ* *), самымъ настоятельнымъ образомъ указываетъ на вредъ слишкомъ быстраго хода этой правительственной дѣятельности и на необходимость ради успѣха дѣла, *постепенности и даже медленности въ этомъ* ходѣ, въ особенности по отношенію къ ограниченіямъ дѣтской и женской работы, на необходимость самаго тщательнаго соображенія этихъ ограниченій съ дѣйствительными и особенными обстоятельствами каждой страны и каждой рабочей группы. При этомъ онъ между прочимъ высказываетъ нѣкоторыя мысли, которыя необходимо нужно принять къ руководству въ правительственныхъ начинаніяхъ по этой части и которыя извлечены имъ не столько изъ умозрѣній, сколько изъ практическаго опыта, преимущественно Англіи,

*) См. вышеприведенную статью его (между прочимъ въ особенности стр. 342—381), въ которой указаны главныя черты въ историческомъ развитіи новѣйшаго фабричнаго законодательства въ разныхъ европейскихъ странахъ. Эта статья, также какъ и другіе труды того же автора въ томъ же изданіи заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія и соображенія по настоящему предмету.

Германіи и Швейцаріи и изъ производившихся тамъ изслѣдованій (enquêtes) дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ и положенія рабочихъ классовъ. На эти мысли мы здѣсь бѣгло укажемъ, такъ какъ онѣ весьма примѣнимы въ настоящемъ случаѣ и къ Россіи.

Излишнія увлеченія отвлеченной филантропіи и сентиментальности при ограниченіи женской и дѣтской работы бываютъ пагубны для самихъ рабочихъ классовъ, когда они превосходятъ реальныя обстоятельства этихъ классовъ и дѣйствительныя средства къ улучшенію ихъ быта, которыми располагаютъ желающіе ихъ облагодѣтельствовать. Опекающіе и ограничивающіе права на трудъ опекаемыхъ, если не юридически, то нравственно, всегда берутъ въ извѣстной степени на свою отвѣтственность участь послѣднихъ и вызываютъ съ ихъ стороны требованія на вознагражденіе за лишенія, произшедшія отъ сокращенія источниковъ ихъ заработковъ. Когда распоряженіями администраціи сокращается, при нищетѣ рабочихъ классовъ, минимумъ ихъ насущнаго существованія, тогда не только возрастаютъ ихъ ожиданія административной помощи, но и дѣйствительно настаетъ неизбѣжная для правительства настоятельность оказывать, въ случаяхъ крайнихъ бѣдствій, тѣ или другія пособія. Между тѣмъ, при низкомъ нравственномъ и матерьяльномъ уровнѣ быта рабочихъ классовъ, изгнанныя съ фабрикъ дѣти и женщины подвергаются за ихъ стѣнами не только не лучшимъ, но часто гораздо худшимъ условіямъ жизни. Ограничивая работу дѣтей и женщинъ законодатель имѣетъ въ виду культурную задачу, улучшеніе быта рабочихъ, главнѣйше нравственнаго, *въ будущемъ*. Это будущее рабочіе цѣнятъ меньше, чѣмъ свое настоящее положеніе. Часто они (т. е., домохозяева, — отцы и мужья) эгоистически не хотятъ подвергать себя нѣкоторымъ матерьяльнымъ лишеніямъ, сократить свои расходы прихоти и роскоши (свое пьянство и гульбу) для блага будущаго поколѣнія и для нравственнаго

возвышенія своего семейнаго быта, но часто также, при ихъ крайней нищетѣ, сокращеніе заработковъ отъ ограниченія работы женщинъ и дѣтей, не принося послѣднимъ никакой пользы въ будущемъ, только наносить имъ страданія въ настоящемъ. Въ первомъ случаѣ, правительственное вмѣшательство и нѣкоторое давленіе закона на рабочіе классы благодѣтельны и обязательны для государства, обязаннаго даже принудительными мѣрами содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія и культуры народа. Тутъ нужно одинаково избѣгать запоздалыхъ мѣръ, какъ и преждевременныхъ. Нужно налагать на народъ, посредствомъ ограниченій фабричной работы и заработковъ, только ту тяжесть, которую онъ можетъ вынести, которая всякій разъ соотвѣтствуетъ его наличнымъ матерьяльнымъ средствамъ и историческимъ условіямъ его быта. Тоже самое можетъ быть сказано объ обязательномъ школьномъ обученіи и грамотности. Говоря о необходимости самаго внимательнаго уловленія момента для усиленія ограниченій женской и дѣтской работы и *мѣры* ихъ, нужной для каждаго момента и каждой страны, Конъ совѣтуетъ идти на этомъ поприщѣ *шагъ за шагомъ*, цѣлымъ рядомъ многократныхъ, постепенныхъ и послѣдовательныхъ мѣропріятій, которыя бы всякій разъ были сопряжены съ наименьшими лишеніями и страданіями для рабочаго класса.

Вышеизложенныя общія мысли объ ограниченіяхъ дѣтской и женской работы нужно имѣть въ виду при обсужденіи этого вопроса въ Россіи; вслѣдствіе ея многихъ особыхъ экономическихъ и общественныхъ условій вышеуказанныя соображенія, обязывающія къ осторожности, мягкости и постепенности въ развитіи законодательныхъ постановленій по этой части, еще болѣе примѣнимы къ ней, чѣмъ къ западной Европѣ.

Во первыхъ, вопреки общепринятому мнѣнію, давно устарѣвшему послѣ значительнаго подъема благосостоянія рабочихъ классовъ въ З. Европѣ и послѣ всѣхъ новѣйшихъ

статистическихъ изслѣдованій въ другихъ странахъ и у насъ, нищета этихъ классовъ, въ особенности фабричныхъ рабочихъ, гораздо сильнѣе у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ, и потому уменьшеніе заработковъ отъ узаконеннаго сокращенія работы женщинъ и несовершеннолѣтнихъ гораздо чувствительнѣе для нашихъ рабочихъ, чѣмъ для иностранныхъ. Къ тому же, не смотря на всѣ недавнія облегченія податной тяжести, лежащей у насъ на нисшихъ классахъ, она (преимущественно по системѣ прямыхъ податей) еще далеко не такъ у насъ уравнительна, сравнительно со средствами плательщиковъ, какъ въ передовыхъ странахъ Западной Европы. А фабричный заработокъ дѣтей и женщинъ составляетъ значительный источникъ уплаты податей для нашихъ крестьянъ и мѣщанъ.

Во вторыхъ, дѣйствительныя благодѣянія, оказываемыя у насъ женскому полу и малолѣтнему возрасту сокращеніемъ ихъ работы на фабрикахъ, гораздо незначительнѣе у насъ, чѣмъ въ З. Европѣ, потому что домашній бытъ нашихъ рабочихъ гораздо грубѣе и хуже и въ нравственномъ и въ матерьяльномъ отношеніи. Если было замѣчено въ другихъ европейскихъ странахъ, какъ сказано выше, что несовершеннолѣтніе, лишенные фабричной работы законодательными постановленіями, бывали подвергаемы внѣ фабрикъ условіямъ жизни еще худшимъ, то это въ гораздо сильнѣйшей степени и гораздо чаще случается въ Россіи. Извѣстно, что многіе фабриканты, чтобы избѣгнуть стѣсненія и регламентацію, установленныя новыми законами для работы малолѣтнихъ, вовсе отъ нея отказались, даже и въ дозволенномъ возрастѣ, и общее число малолѣтнихъ на фабрикахъ значительно сократилось (въ однихъ мѣстностяхъ болѣе, въ другихъ менѣе, напр. въ иныхъ втрое, въ другихъ менѣе). Въ подмосковныхъ промышленныхъ краяхъ, мы видѣли этихъ малолѣтнихъ, которые вслѣдствіе новыхъ законовъ или гораздо меньше (напр. вдвое) работаютъ или вовсе не работаютъ на фабрикахъ. Какъ

ни утомительна была для нихъ работа на фабрикахъ, едва ли ихъ здоровье и въ особенности нравственность много выйграли и даже выйграли ли, что нибудь отъ условій жизни внѣ фабричныхъ мастерскихъ. Это относится главнѣйше къ малолѣтнимъ, оставшимся безъ всякой работы. Они, что называется, въ лучшемъ случаѣ, «галдѣютъ» т. е., шатаются въ корридорахъ фабричныхъ рабочихъ казармъ, на дворахъ и улицахъ безъ всякихъ занятій, посреди всѣхъ соблазновъ и грязи уличной жизни. Они ищутъ занятій въ разныхъ общественныхъ заведеніяхъ (трактирахъ, увеселительныхъ мѣстахъ, лавкахъ и проч.), гдѣ нѣтъ никакихъ ограниченій для работы несовершеннолѣтнихъ и гдѣ гигіеническія и нравственныя условія ихъ быта гораздо хуже, чѣмъ въ фабричныхъ мастерскихъ. Въ худшихъ и многочисленныхъ случаяхъ, они предаются, вслѣдствіе праздности, всякимъ порокамъ. Въ иныхъ мѣстахъ, было уже замѣчено полиціей размноженіе проступковъ и преступленій несовершеннолѣтнихъ вслѣдствіе сокращенія ихъ работы на фабрикахъ.

Предполагалось, что время, свободное отъ фабричной работы, будетъ проводимо малолѣтними въ школѣ, но это предположеніе, если и осуществилось, то въ самой ничтожной степени, ибо число школъ для фабричныхъ малолѣтнихъ весьма слабо увеличилось послѣ новыхъ узаконеній объ ихъ обученіи (объ этомъ будетъ еще сказано ниже). Для малолѣтнихъ-же, которымъ было отказано въ работѣ на фабрикахъ, способы обученія значительно сократились, такъ какъ они лишились доступа къ фабричнымъ школамъ, наилучше у насъ устроеннымъ. Нужно вообще замѣтить, что при недостаточности нашего народнаго образованія, въ особенности профессіональнаго, пребываніе и работа малолѣтнихъ на фабрикахъ, изъ которыхъ вырабатываются мастера,

*) На основаніи отчета главнаго фабричнаго Инспектора за 1885 (стр. 78) можно признать общій итогъ уменьшенія числа малолѣтнихъ на фабрикахъ *приблизительно* въ 12%.

много содѣйствуетъ этому образованію; эту хорошую сторону фабричной работы для малолѣтнихъ не должно терять изъ виду, когда слишкомъ односторонне говорятъ только о вредныхъ ея сторонахъ.

Предполагалось также, что малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, уволенные съ фабрикъ вернутся въ свои деревни, въ кругъ болѣе благопріятныхъ гигіеническихъ и нравственныхъ условій жизни, и сверхъ того усилятъ собою количество рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которое у насъ, въ послѣднее время, въ упадкѣ. Но относительно весьма значительнаго количества фабричныхъ малолѣтнихъ это предположеніе совершенно ошибочно, такъ какъ нынѣ, въ нашихъ промышленныхъ краяхъ, напр. подмосковныхъ, весьма разрослось чисто фабричное народонаселеніе и много крестьянскихъ семей окончательно водворились на фабрикахъ и около фабрикъ, совсѣмъ разставшись съ землею и деревней. Затѣмъ, приливъ свободныхъ рабочихъ рукъ, въ особенности несовершеннолѣтнихъ, къ земледѣлію не составляетъ для него никакого благодѣянія, такъ какъ онѣ именно ушли на фабрики вслѣдствіе своего излишества въ деревнѣ; рабочіе изъ крестьянъ набираются на фабрики преимущественно въ промышленныхъ губерніяхъ, въ которыхъ земледѣліе упало не вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ. Наконецъ, если не въ земледѣльческихъ краяхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ промышленныхъ губерніяхъ, условія быта и гигіеническія и нравственныя въ деревняхъ для дѣтскаго возраста, въ общемъ итогѣ, почти не лучше, чѣмъ на фабрикахъ.

Въ третьихъ, нужно имѣть въ виду, что промышленная эксплоатація дѣтской работы родителями никогда не достигала у насъ такой крайней степени и жестокости, какъ въ Зап. Европѣ (въ особенности въ Англіи), гдѣ правительства и были вынуждены положить этому предѣлъ новѣйшими фабричными законами. Какіе бы ни были недостатки въ нашемъ національномъ характерѣ сравнительно съ западно-

европейскими націями, въ немъ (преимущественно въ простонародьѣ) заключается такъ много добродушія, мягкосердечія и нѣжнаго чувства къ дѣтямъ, какъ это не встрѣчается въ краяхъ Запад. Европы, проникнутыхъ новѣйшимъ индустріализмомъ. Мы говоримъ объ эксплоатаціи дѣтей *родителями, а не фабрикантами*, такъ какъ въ непосильномъ отягощеніи дѣтей работою виноваты главнѣйше и почти исключительно первые, а не послѣдніе. На это обстоятельство нужно также обращать вниманіе, когда полагаютъ, что несовершеннолѣтніе облагодѣтельствованы только потому, что они возвращены съ промышленныхъ заведеній въ семьи. Сверхъ того, нужно имѣть въ виду, что вообще патріархальный элементъ въ отношеніяхъ между нанимателями и нанимаемыми, противудѣйствующій злоупотребленіямъ на счетъ женскаго и дѣтскаго труда, хотя и уменьшился въ новѣйшее время, въ нашемъ фабричномъ мірѣ, но онъ все таки значительно и даже несравненно сильнѣе распространенъ у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Между тѣмъ, не смотря на все сказанное, наши новые фабричные законы ограничили трудъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ почти въ той-же мѣрѣ, какъ и всѣ западно-европейскіе.

Наконецъ, въ *четвертыхъ*, ограниченія дѣтскаго и женскаго труда особенно чувствительны для нашей промышленности потому, что увеличиваютъ стоимость или расходы производства фабричныхъ товаровъ, и безъ того болѣе высокіе, чѣмъ въ Запад. Европѣ.

Все выше нами изложенное нисколько не клонилось однако, въ нашихъ мысляхъ, къ порицанію вообще новѣйшаго нашего законодательства о дѣтской и женской работѣ на фабрикахъ и къ заключенію о необходимости его отмѣны; сущность его и истекающія изъ нея главныя постановленія нельзя не признать благодѣтельными для нашего рабочаго класса и почти соотвѣтствующими общему уровню его

быта и денежныхъ средствъ, какъ напр. опредѣленіе возраста (12 лѣтъ), ниже котораго не допускается работа малолѣтнихъ, назначеніе максимума числа часовъ этой работы въ узаконенномъ возрастѣ, безусловное воспрещеніе работы въ этомъ возрастѣ при разрушительныхъ для здоровья производствахъ, и т. д. Всѣ соображенія, высказанныя нами на основаніи общеевропейскаго опыта и особенныхъ условій нашего отечественнаго народнаго быта имѣли цѣлію только доказать необходимость крайней осторожности въ дальнѣйшемъ развитіи нашей законодательной и административной дѣятельности по этой части, съ тѣмъ, чтобы не принести черезъ него нашему рабочему классу болѣе вреда, чѣмъ пользы, или чтобы не дѣлать распоряженій для него безплодныхъ и лишь стѣснительныхъ для промышленности. Въ силу этихъ соображеній, всего менѣе возможно усиливать у насъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время, нынѣшнія ограниченія фабричной работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, какъ того желаютъ иные слишкомъ усердные приверженцы этихъ ограниченій, и кромѣ того, нужно стараться вносить возможно болѣе мягкости въ практическое ихъ примѣненіе во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, на сколько это не наноситъ положительнаго вреда подрастающему поколѣнію. Никакъ не слѣдуетъ увлекаться излишними, практически неудовлетворимыми филантропическими къ нему чувствами, превосходящими реальныя требованія народнаго быта. Всего болѣе необходимо избѣгать, со стороны фабричной инспекціи, той подробной регламентаціи работы малолѣтнихъ и условій ихъ нахожденія на фабрикахъ, которыя усиливаютъ строгости закона и не совмѣстимы съ фабричными порядками. Такъ напр. опредѣленіе продолжительности перерывовъ въ работѣ малолѣтнихъ *исключительно по усмотрѣнію инспекціи* сопряжено съ большими неудобствами для фабричнаго дѣла (ст. 36 Инструкціи Министра Финансовъ чинамъ инспекціи). Необходимо всячески ста-

раться противудѣйствовать развитію явленія, которое было послѣдствіемъ новыхъ фабричныхъ законовъ, которое весьма вредно для промышленности и нисколько не полезно для подрастающаго поколѣнія рабочихъ, а именно огульному увольненію всѣхъ малолѣтнихъ и подростковъ фабрикантами, желающими избавиться черезъ это отъ стѣснительнаго за ними надзора со стороны фабричной инспекціи. Увольненіе всѣхъ несовершеннолѣтнихъ до 15 лѣтъ и даже до 17-ти (вслѣдствіе воспрещенія послѣднимъ ночной работы) въ такихъ промышленныхъ заведеніяхъ, обученіе дѣлу которыхъ должно непремѣнно начинаться съ ранняго возраста (напр. наборщики въ типографіяхъ) есть положительное зло для промышленности и для рабочаго класса.

Въ связи со всѣми изложенными общими мыслями, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно отдѣльныхъ постановленій этой части новаго фабричнаго законодательства, по тремъ главнымъ его предметамъ,—ограниченія возраста малолѣтнихъ на фабрикахъ, обученія ихъ и воспрещенія ночной работы женщинъ и подростковъ (до 17 л.).

Работа дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ ограничена 8 часами въ сутки, съ тѣмъ что она не можетъ продолжаться болѣе 4 часовъ сряду (законъ 1 Іюня 1882 г. I, ст. 1). Послѣ того, въ видѣ временной мѣры, Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, разрѣшать работу малолѣтнихъ *по 6-ти часовъ сряду*, съ тѣмъ, чтобы она продолжалась не болѣе этого времени въ сутки, когда такая работа необходима на фабрикахъ и не вредна для здоровья дѣтей (законъ 12 Іюня 1884, IV). Почти всѣ фабриканты находятъ этотъ послѣдній порядокъ гораздо болѣе удобнымъ для фабричнаго производства и многіе испросили для себя разрѣшеніе на него. Продолженіе работы дѣтей только въ теченіи 4 часовъ несовмѣстимо съ обычною 6-ти часовою непрерывною работою взрослыхъ (по смѣнамъ); по этой причинѣ многіе фабриканты совсѣмъ отказались отъ работы мало-

лѣтнихъ. Поэтому было бы полезно, какъ полагаютъ нѣкоторые фабричные инспекторы, прямо разрѣшить всѣмъ фабрикантамъ 6-ти часовую безостановочную работу малолѣтнихъ, въ видѣ общаго постановленія, безъ испрошенія на то особыхъ разрѣшеній инспекціи и министровъ.

Составленный въ Министерствѣ Финансовъ (на основаніи закона 1 Іюня 1882 г.) и обнародованный Правит. Сенатомъ списокъ производствъ и отдѣльныхъ операцій, на которыхъ безусловно воспрещается работа малолѣтнихъ, недостигшихъ 15 лѣтняго возраста, требуетъ пересмотра, такъ какъ опытъ дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ и свѣдѣнія, собранныя фабричными инспекторами, указали на нѣкоторыя производства, которыя должны быть исключены изъ этого списка, а другія къ нему прибавлены.

Чинамъ фабричной инспекціи предоставлено право, по личному усмотрѣнію и послѣ освидѣтельствованія черезъ врача, немедленно удалять съ фабрикъ малолѣтнихъ, хотя бы и узаконеннаго возраста, которые окажутся *бользненными* или по *недостаточному физическому развитію* неспособными къ порученной работѣ (ст. 33 Инспекціи). Это право чиновъ инспекціи слишкомъ широко; «болѣзненность, недостаточное физическое развитіе, неспособность къ работѣ» подлежатъ весьма разнообразному толкованію, зависящему отъ тѣхъ или другихъ личныхъ воззрѣній и влеченій. Во всякомъ случаѣ, цѣль этого постановленія выходитъ за предѣлы насущныхъ нуждъ нашего рабочаго класса (согласно тому что сказано нами выше).

По другому постановленію (ст. 34 Инструкціи) всякій малолѣтній свыше 6 лѣтъ «находящійся въ рабочемъ помѣщеніи фабрики признается работающимъ на ней». При условіяхъ нашего фабричнаго быта, когда цѣлыя семейства рабочихъ живутъ на фабрикахъ, точное соблюденіе этого постановленія довольно затруднительно, а между тѣмъ случайное нарушеніе его, безъ всякой вины фабриканта, подле-

жить взысканію съ него. Къ тому же оно совсѣмъ излишне.

Эти два послѣднія правительственныхъ распоряженія, которыя сдѣланы въ инструкціи Министра Финансовъ 1884 г. по надзору за исполненіемъ новыхъ законовъ о малолѣтнихъ и подобныхъ которымъ находится много въ этомъ актѣ, приведены нами лишь какъ примѣръ того значительнаго развитія узаконенныхъ ограниченій работы малолѣтнихъ и строгостей регламентаціи фабричной жизни, которыя даны закону административнымъ порядкомъ, не заключаются въ его буквальномъ смыслѣ, не соотвѣтствуютъ практическимъ условіямъ народнаго быта и весьма затруднительны въ своемъ исполненіи.

Относительно школьнаго обученія малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ мы ограничимся нѣкоторыми общими замѣчаніями. На этотъ предметъ были сосредоточены особенное вниманіе нашихъ новыхъ фабричныхъ законовъ и усиленная дѣятельность чиновъ фабричной инспекціи. Фабрикантамъ поставлено въ обязанность, чтобы они предоставляли возможность работающимъ у нихъ и не имѣющимъ свидѣтельствъ объ окончаніи, *по крайней мѣрѣ*, курса въ одноклассномъ народномъ училищѣ малолѣтнимъ возможность посѣщать школу не менѣе 3 часовъ ежедневно и чтобы они соотвѣтственно этому устроивали порядокъ работы въ своихъ заведеніяхъ. Тоже самое постановлено даже относительно малолѣтнихъ, окончившихъ упомянутый курсъ и относительно посѣщенія ими школъ съ *высшимъ курсомъ*, если въ данномъ мѣстѣ существуютъ такія школы. За неисполненіе этихъ постановленій фабриканты подвергаются штрафу до 100 р. Чины фабричной инспекціи обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ постановленій, заботиться объ учрежденіи школъ при фабрикахъ, которыя ихъ еще не имѣютъ, о приспособленіи въ этихъ случаяхъ къ обученію малолѣтнихъ рабочихъ въ другихъ сосѣднихъ школахъ, или

объ открытіи особыхъ для того школъ земствами, городскими и сельскими обществами, церковно-приходскими попечительствами и частными лицами. Инструкціей Министра Финансовъ чинамъ инспекціи 1884 г. (ст. 55), имъ даже поставлено въ обязанность «*имѣть наблюденіе*, чтобы работающіе на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ малолѣтніе, не имѣющіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ, *посѣщали школу* не менѣе трехъ часовъ въ день или 18 часовъ въ недѣлю».

Исполненіе этого послѣдняго постановленія, не заключающагося въ самомъ законѣ, равнялось бы, при извѣстномъ его истолкованіи, къ которому даетъ поводъ неточность его редакціи, полной *обязательности* школьнаго обученія для фабричныхъ малолѣтнихъ. Вмѣстѣ съ обязательностью для всѣхъ этихъ малолѣтнихъ находиться ежедневно въ школѣ въ теченіи 3 часовъ, можно было выводить изъ этого и то дальнѣйшее заключеніе (въ связи со ст. 57 и 58 той же инструкціи), что если нѣтъ школы вблизи отъ фабрики, то владѣлецъ послѣдней *обязанъ* устроить школу на свой счетъ. Такому истолкованію, которое наложило бы на фабрикантовъ новую, не установленную закономъ повинность, и которое было бы весьма крутымъ нововведеніемъ въ нашемъ государствѣ, не имѣющемъ пока обязательнаго школьнаго обученія для народа, эта статья Инструкціи бывшаго Министра Финансовъ, подверглась въ первое время послѣ ея изданія (отчасти въ кругу фабричной инспекціи нѣкоторыхъ мѣстностей, отчасти въ печати). Позднѣйшія распоряженія правительства устранили это толкованіе, и этому нельзя не порадоваться. Такой важный шагъ въ государственной жизни какъ введеніе обязательнаго школьнаго обученія для народа долженъ быть очень зрѣло и продолжительно обдуманъ; онъ во всякомъ случаѣ, долженъ быть сдѣланъ не иначе, какъ посредствомъ законодательнаго акта, а не административнаго распоряженія (какова инструкція

министра подчиненнымъ чинамъ для исполненія закона), онъ не можетъ касаться только одной группы рабочаго класса, и наконецъ этотъ важный государственный шагъ едва ли возможенъ прежде, чѣмъ окончательно упрочится наша народная школа, находящаяся пока въ періодѣ разныхъ недоумѣній колебаній.

Хотя этотъ вопросъ объ обязательности школьнаго обученія для фабричныхъ малолѣтнихъ пока устранился, тѣмъ не менѣе усиленныя заботы, приложенныя новыми фабричными законами и ихъ исполнителями, — чинами фабричной инспекціи,—къ распространенію школьнаго обученія между малолѣтними, работающими на фабрикахъ, вызываютъ нѣкоторыя размышленія, о которыхъ нельзя не сказать здѣсь нѣсколько словъ. Это обученіе, грамотность и умственное развитіе малолѣтнихъ рабочихъ были почти главною задачею всего новаго объ нихъ законодательства. Самое сокращеніе времени ихъ работы преслѣдовало преимущественно эту цѣль. Къ ней были направлены наиболѣе дѣятельныя усилія представителей фабричной инспекціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые ихъ отчеты.

Между тѣмъ, не смотря на все это, указанныя въ новыхъ законахъ мѣры къ усиленію школьнаго образованія фабричныхъ малолѣтнихъ и заботы о томъ чиновъ фабричной инспекціи оказались, согласно ихъ собственнымъ показаніямъ, *) весьма до сихъ поръ безъуспѣшны,—едва ли не безуспѣшнѣе, чѣмъ по всѣмъ прочимъ частямъ нашего новаго фабричнаго законодательства. Число обучающихся дѣтей и также школъ едва ли сколько нибудь увеличилось: число первыхъ даже уменьшилось вслѣдствіе уменьшенія вообще числа малолѣтнихъ на фабрикахъ. Если и открылись

*) См. между прочимъ отчетъ Главнаго Фабричнаго Инспектора за 1885 г., стр. 92—95.

весьма немногія новыя школы, то за то закрылись нѣкоторыя прежде существовавшія.

Этотъ результатъ новаго фабричнаго законодательства неудивителенъ вслѣдствіе многихъ причинъ, его обусловившихъ. *Во первыхъ*, постановленія о школьномъ обученіи фабричныхъ малолѣтнихъ были изданы совершенно врозь съ нашими общими законодательными началами по части первоначальнаго народнаго образованія, и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ *несогласіи*,—если и не въ противурѣчіи,—съ правительственными взглядами, возымѣвшими силу по этой части въ послѣднее время (напр. съ заботами правительства объ утвержденіи народной школы на церковной почвѣ). Самая задача распространенія грамотности и школьнаго образованія въ подрастающемъ поколѣніи фабричнаго рабочаго класса, хотя и находящаяся въ связи съ общими попеченіями правительства объ улучшеніи быта этого класса, не входила прямо въ задачи законодательныхъ и административныхъ распоряженій, направленныхъ къ охранѣ физическихъ условій работы и жизни малолѣтнихъ на фабрикахъ. Въ лицѣ чиновъ фабричной инспекціи явились совершенно новые правительственные органы въ сферѣ первоначальнаго народнаго образованія и воспитанія, нисколько къ тому не подготовленные и не призванные по главному существу своихъ обязанностей, занятій и познаній и ничего не имѣющіе общаго съ другими органами въ этой сферѣ, какъ правительственными по вѣдомству народнаго просвѣщенія, такъ и общественными, — земскими и городскими. Хотя всѣ народныя школы, въ томъ числѣ и фабричныя, находятся у насъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, но наблюденіе за устройствомъ школъ, въ которыхъ обучаются фабричные малолѣтніе, даже за порядкомъ занятій въ нихъ и ихъ программами возложены теперь на фабричную инспекцію и министерство финансовъ, сверхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія (см. разныя правила въ

инструкціи Министра Финансовъ 1884 г.). Если первоначальная народная школа, во всѣхъ своихъ видахъ и для всѣхъ классовъ народа требуетъ во всякомъ государствѣ единства въ своихъ основныхъ началахъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть въ Россіи обособлено школьное обученіе фабричнаго класса, такъ какъ онъ, только въ видѣ исключенія въ немногихъ мѣстностяхъ, выдѣлился какъ отдѣльный классъ и большею частію, даже въ самыхъ фабричныхъ краяхъ, сливается съ сельскимъ или крестьянскимъ народонаселеніемъ. Сверхъ вопроса о необходимости общихъ началъ для первоначальнаго школьнаго обученія дѣтей, которыя столько-же принадлежатъ къ фабричному населенію, какъ и къ крестьянскому, спеціальное наблюденіе фабричной инспекціи (какъ и свидѣтельствуютъ о томъ ея чины) представляетъ непоборимыя препятствія, когда дѣти въ теченіе одного года то находятся на фабрикѣ, то въ своей деревнѣ. Это передвиженіе усилилось отъ дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ.

Во вторыхъ, заботы самихъ фабрикантовъ объ устройствѣ школъ при своихъ фабрикахъ значительно ослабли вслѣдствіе новыхъ фабричныхъ законовъ, подобно всѣмъ добровольнымъ ихъ жертвамъ на пользу рабочихъ, согласно тому, что было сказано нами выше, въ началѣ этого труда. А фабричныя школы, лучшія какія у насъ существуютъ, въ особенности на крупныхъ фабрикахъ, всего болѣе содѣйствовали успѣхамъ школьнаго образованія нашихъ фабричныхъ рабочихъ.

Въ третьихъ, новыя правила о школьномъ обученіи фабричныхъ малолѣтнихъ и обязанности, возложенныя ими на фабрикантовъ, всего болѣе повлекли многихъ изъ послѣднихъ къ безусловному увольненію съ фабрикъ всѣхъ дѣтей, а съ этимъ увольненіемъ тѣ изъ нихъ, которые содержали школы, ихъ закрыли.

Какъ ни желательно распространеніе грамотности и школьнаго образованія въ каждомъ классѣ нисшихъ и бѣд-

нѣйшихъ слоевъ нашего народа, а тѣмъ болѣе въ фабричномъ, но нельзя слишкомъ сожалѣть о безуспѣшности въ этомъ отношеніи дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ— пока окончательно не устроилась и не упрочилась вся система нашей народной школы, подверженной въ настоящее время многимъ недоумѣніямъ. Искусственно усиленная дѣятельность государства по этой части, превышающая народныя силы, а въ особенности односторонне усиленная въ отношеніи къ одному разряду нисшихъ классовъ, можетъ быть скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Одно размноженіе народныхъ школъ, *какихъ бы то ни было*, и одно распространеніе школьнаго образованія, какого бы то ни было качества, не составляютъ сами по себѣ блага. Если хорошая школа есть великое добро для народа, то дурная школа есть величайшее для него зло. Сверхъ всего этого, неможемъ незамѣтить, что обязательность устройства школъ для фабрикантовъ, о которой у насъ не мало говорили, если бы и была возможна, то нисколько не желательна. Если многія наши фабричныя школы превосходны, то никакъ нельзя считать школьное дѣло призваніемъ фабрикантовъ и фабричныхъ управленій. Гораздо правильнѣе привлекать ихъ къ пожертвованіямъ на школы, содержимыя правительствомъ, земствомъ и городами для обученія малолѣтнихъ рабочихъ.

Наконецъ, относительно воспрещенія ночной работы женщинъ и подростковъ до 17 лѣтняго возраста на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, по закону 3 Іюня 1885 г. (распространенному распоряженіемъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ въ 1886 г. на фабрики льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани, согласно предоставленному имъ праву), нужно замѣтить, что эта мѣра повела за собою прекращеніе вообще ночной работы на упомянутыхъ фабрикахъ. Можетъ быть это произошло вслѣдствіе застоя промышленности, а въ болѣе оживленное время, женщины и подростки были бы

замѣнены для ночной работы взрослыми работниками мужскаго пола. Противъ этой мѣры не слышно впрочемъ жалобъ въ фабричномъ мірѣ, такъ какъ ночная работа сопряжена съ большими неудобствами для самихъ фабрикантовъ и для качествъ издѣлій. Она не была добровольно прекращаема ими вслѣдствіе конкуренціи, въ особенности въ эпохи промышленнаго возбужденія; тоже самое количество производства безъ ночной работы требуетъ расширенія фабричныхъ помѣщеній, увеличенія всѣхъ техническихъ приспособленій и затраты гораздо большихъ капиталовъ. Въ западно-европейскихъ странахъ (Англіи, Франціи, Бельгіи) ночная работа давно почти прекратилась, безъ всякаго воспрещенія по закону, кромѣ нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ она неизбѣжна.

Законъ 1885 г. изданъ въ видѣ опыта на три года (по 1 октября 1888 г.). Дѣйствіе его кажется можетъ быть продолжено, безъ особеннаго отягощенія промышленности и съ пользою для рабочаго класса (въ гигіеническомъ отношеніи). Не слѣдуетъ однако преувеличивать этой пользы, обусловленной бытомъ народа, согласно тому что мы говорили выше. Если женщины и подростки предаются, въ ночное время, вмѣсто работы гульбѣ и разврату, какъ мы это видѣли въ нѣкоторыхъ фабричныхъ нашихъ мѣстностяхъ (напр. въ Ивановѣ-Вознесенскѣ), то отъ этого болѣе вреда для народнаго здравія. При этомъ нужно замѣтить, что, въ случаѣ присвоенія упомянутому временному закону постоянной силы нужно въ точности поименовать въ немъ всѣ роды фабрикъ, на которые онъ распространяется, безъ предоставленія права распространенія дѣйствія закона посредствомъ административныхъ министерскихъ распоряженій (какъ нынѣ). Такое право возможно только при временномъ характерѣ этой мѣры; оно затрогиваетъ слишкомъ значительные личные интересы, чтобы нуждаться въ своемъ опредѣленіи законодательною властью.

V.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе нашего труда, мы считаемъ нужнымъ указать на нѣкоторые изъ общихъ выводовъ, которые могутъ быть, по нашему разумѣнію, сдѣланы изъ вышеизложенныхъ наблюденій и соображеній и которые имѣютъ наиболѣе практическаго значенія, хотя эти общіе выводы уже достаточно явствовали изъ нашего изложенія. Эти заключительныя общія замѣчанія будутъ сосредоточены нами на трехъ предметахъ новаго фабричнаго законодательства: узаконеніяхъ, касающихся отношеній между владѣльцами промышленныхъ заведеній и нанимаемыми ими рабочими вообще, ограниченіяхъ работы женщинъ и несовершеннолѣтнихъ въ частности и на новыхъ административныхъ органахъ, созданныхъ подъ наименованіемъ фабричной инспекціи.

Сущность новыхъ узаконеній, опредѣляющихъ отношенія, возникающія изъ договора найма между нанимателями и нанимаемыми въ промышленныхъ заведеніяхъ, также какъ и сущность всѣхъ новыхъ нашихъ постановленій и правительственныхъ распоряженій по этой части, нельзя не признать значительнымъ успѣхомъ въ нашемъ законодательствѣ и гражданской жизни. Всѣ прежнія наши узаконенія по этому предмету, изданныя въ періодѣ крѣпостнаго права и при совсѣмъ иныхъ формахъ промышленности, совершенно отстали отъ новѣйшихъ условій нашей гражданской и промышленной жизни. Можно сказать, что новыя узаконенія внесли твердыя начала права и способы его охраны въ сферу, прежде почти чуждую понятіямъ права и руководствовавшуюся весьма шаткими объ немъ понятіями, — большею частью только инстинктивными, обычными и не установленными закономъ.

Сохраняя неприкосновенною эту сущность новаго нашего законодательства о наймѣ фабричныхъ рабочихъ и ихъ отношеніяхъ къ хозяевамъ, необходимо однако пересмотрѣть отдѣльныя его постановленія, съ тѣмъ чтобы, на основаніи опыта ихъ дѣйствія и собраннаго обширнаго фактическаго матерьяла, устранить изъ нихъ многія оказавшіяся неудобства ихъ практическаго примѣненія, отчасти также и нѣкоторыя несообразности съ общимъ духомъ этого законодательства, неизбѣжно въ немъ происшедшія вслѣдствіе поспѣшности его изданія и новости самаго дѣла. На многія изъ этихъ постановленій, всего болѣе требующія исправленія и измѣненія, согласно нашимъ личнымъ наблюденіямъ, мы подробно указали выше (въ гл. II и III) и къ нимъ мы возвращаться не будемъ; могутъ найтись и другія нужныя передѣлки въ этихъ узаконеніяхъ и относящихся къ нимъ административныхъ распоряженіяхъ, уже указанныя въ ходатайствахъ заинтересованныхъ лицъ и также въ представленіяхъ и отчетахъ чиновъ фабричной инспекціи. Эта реформа или лучше пересмотръ нашего новѣйшаго фабричнаго законодательства никоимъ образомъ не должны быть *ломкою* его, столь всегда зловредною въ государственной жизни. Не должно желать при этомъ пересмотрѣ ни попятнаго шага въ исполненіи главныхъ задачъ, поставленныхъ правительствомъ, ни также новаго ускореннаго или «прогрессивнаго шага», какого желаютъ иные, съ отвлеченно теоретической или излишне филантропической точки зрѣнія, не считающейся съ дѣйствительнымъ и историческимъ бытомъ народа и его практическими насущными нуждами (таково напр. было бы дальнѣйшее развитіе законодательства и административнаго надзора въ смыслѣ бо́льшаго вмѣшательства правительства и его органовъ въ отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ съ цѣлію *улучшенія* благосостоянія послѣднихъ).

Этотъ пересмотръ нашего новаго фабричнаго законодательства долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только *прак-*

тическимъ его приспособленіемъ или улучшеніемъ, съ сохраненіемъ его основныхъ началъ, соотвѣтственно всѣмъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ о нашей фабричной промышленности, какихъ не было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Съ основными началами новаго фабричнаго законодательства и съ истекающими изъ нихъ правительственными цѣлями уже сжился нашъ фабричный міръ въ послѣднее время. Практическое исправленіе многихъ постановленій, возбудившихъ справедливое неудовольствіе въ этомъ мірѣ, усилитъ сочувствіе къ правительственной дѣятельности по этой части со стороны добросовѣстныхъ и человѣколюбивыхъ фабрикантовъ; такихъ у насъ не мало и ихъ дѣятельное участіе въ начинаніяхъ правительства совершенно необходимо для достиженія его цѣлей, какъ мы говорили объ этомъ выше. Также точно во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ тоже самое фабричное законодательство вырабатывалось и улучшалось постепенно, многократными пріемами, по одному и тому же пути.

Подъ *первенствующею задачею* государства въ настоящемъ дѣлѣ и подъ *основнымъ руководящимъ началомъ*, котораго слѣдуетъ держаться при пересмотрѣ фабричныхъ постановленій и во всей дальнѣйшей законодательной и административной дѣятельности по этой части мы понимаемъ: установленіе закономъ твердыхъ *юридическихъ нормъ* въ отношеніяхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній и рабочихъ, или въ ихъ договорѣ найма и его исполненіи, судебную и полицейскую охрану истекающихъ отсюда взаимныхъ правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ противъ обоюдныхъ правонарушеній, и надзоръ новыхъ спеціяльныхъ административныхъ органовъ за соблюденіемъ этого порядка съ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. При этомъ законъ и администрація должны строго воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ *экономическія отношенія* между нанимателями и нанимаемыми, въ *хозяйственное содержаніе* контракта найма и истекающія изъ него хозяйственныя условія фабричнаго быта, въ истекающія изъ до-

говора выгоды и невыгоды для его участниковъ, и не должны ни малѣйшимъ образомъ опредѣлять, ни даже касаться, *размѣровъ вознагражденія* за трудъ, прямо или косвенно возникающихъ изъ договора найма. Эта послѣднял сторона отношеній фабрикантовъ и рабочихъ зависитъ единственно отъ естесственныхъ законовъ, управляющихъ природою экономическихъ явленій и жизнею народнаго хозяйства и промышленности. Государственный законъ и администрація безсильны въ измѣненіи хода этой жизни и экономическихъ отношеній нанимателей и нанимаемыхъ; вторженіе ихъ въ эту область сопряжено только съ прискорбными практическими недоразумѣніями, между прочимъ съ неудовлетворимыми правительствомъ ожиданіями отъ него и притязаніями рабочаго класса. *)

---

*) Не можемъ не привести здѣсь словъ, сказанныхъ между прочимъ въ изложеніи отношеній правительства къ промышленности *Лоренцомъ Штейномъ*, первостепеннымъ современнымъ авторитетомъ въ наукахъ и народнаго хозяйства и административнаго права: «никогда не можетъ быть задачею государственнаго управленія прямо вмѣшиваться въ вопросы о цѣнѣ труда (или въ размѣры вознагражденія за него); оно должно предоставить регулированіе хозяйственной стороны рабочаго вопроса дѣйствію непреложнаго экономическаго закона цѣны за трудъ. Государственное управленіе также не можетъ устранить или уничтожить явленія противуположности интересовъ капитала и труда, какъ оно не можетъ уничтожить самые эти интересы и ихъ противуположность. Поэтому первымъ принципомъ правительства должно быть предоставленіе борьбы этихъ интересовъ самой себѣ до тѣхъ поръ, пока *она не нарушаетъ общественнаго порядка и права*. Оно должно заботиться только о томъ, чтобы свободное дѣйствіе естесственнаго экономическаго закона, управляющаго отношеніями труда къ капиталу, не встрѣчало препятствій отъ *насильственныхъ дѣйствій* заинтересованныхъ лицъ. Государственное управленіе поэтому никогда не можетъ серьезно задумать взять на себя *разрѣшеніе рабочаго вопроса*; оно никогда не должно даже пытаться мѣшать той или другой естественной развязкѣ этого вопроса. Оно можетъ быть только *полиціей* въ этой области. Только въ этомъ смыслѣ понимаемъ мы задачу администраціи по установленію порядка труда въ промышленности» («*L. Stein.* Handbuch der Verwaltungslehre, 1870, p. 358»). Это мнѣніе знаменитаго германскаго ученаго, впрочемъ господствующее въ экономической наукѣ, потому заслуживаетъ особеннаго вниманія, что онъ нисколько не придерживается въ своихъ экономическихъ и административныхъ ученіяхъ школы безусловнаго невмѣшательства государства въ народное хозяйство (по формулѣ «laisser faire laisser passer»). Къ тому-же рабочій вопросъ, въ томъ видѣ, какъ онъ сущест-

Хотя, согласно тому, что сказано было выше, задачею, имѣвшеюся въ виду нашимъ правительствомъ, при изданіи новыхъ фабричныхъ законовъ, были именно установленіе юридическихъ нормъ для отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, или для договора найма и охрана его исполненія правительственною властью; однако, къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ постановленіямъ этихъ законовъ,—можетъ быть и помимо прямыхъ намѣреній законодателя,—примѣшался характеръ упомянутаго выше правительственнаго вмѣшательства въ *хозяйственную* сторону отношеній нанимателей и нанимаемыхъ,—вмѣшательства, какъ бы предполагающаго улучшеніе быта рабочихъ, возвышеніе уровня ихъ благосостоянія (*сверхъ* улучшенія этого быта посредствомъ охраны прочности и точности исполненія договора найма). Этотъ характеръ примѣшавшійся къ сущности нашего новаго фабричнаго законодательства, вопреки его прямой задачѣ, получилъ еще болѣе развитія на практикѣ, подъ вліяніемъ усиленныхъ въ этомъ направленіи дѣйствій чиновъ фабричной инспекціи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Таковы напр. нѣкоторыя правила и распоряженія этихъ чиновъ относительно фабричныхъ лавокъ (утвержденіе ими росписанія продаваемыхъ товаровъ, ихъ качествъ и цѣнъ), и многіе другія правила и распоряженія, нами указанныя въ этомъ трудѣ.

Правительственный надзоръ за точнымъ соблюденіемъ договора найма фабрикантовъ и рабочихъ, лежащій на фабричной инспекціи, долженъ имѣть, — какъ мы объ этомъ много говорили,—преимущественно характеръ *репрессивный*, а *не превентивный*, или опекательный. Другими словами,—этотъ надзоръ долженъ быть направленъ не столько къ предупрежденію правонарушеній съ обѣихъ сторонъ, сколько

вуетъ въ западной Европѣ, еще не появился въ Россіи, и могъ бы быть только искусственно возбужденъ въ умахъ рабочихъ бюрократическими вторженіями въ ихъ экономическія отношенія къ хозяевамъ, хотя бы даже и съ благонамѣренными желаніями возвысить ихъ благосостояніе.

къ преслѣдованію ихъ и примѣненію къ ихъ послѣдствіямъ кары законовъ и къ возстановленію нарушенныхъ правъ, когда эти правонарушенія уже совершились. Хотя не желательному превентивному направленію этого правительственнаго надзора содѣйствовали главнѣйше усилія, впрочемъ добросовѣстныя, нѣкоторыхъ представителей фабричной инспекціи, однако это направленіе въ извѣстной степени указано имъ въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ новыхъ законовъ. Это направленіе дѣятельности новой административной организаціи стѣснительно для фабрикантовъ и ихъ управленія, вредно для рабочихъ, притупляя посредствомъ опеки чувство самодѣятельности и самоотвѣтственности, и отвлекаетъ чиновъ фабричной инспекціи отъ болѣе существенныхъ и болѣе плодотворныхъ ихъ обязанностей.

При этомъ, желая преимущественно репрессивнаго или карательнаго направленія въ нашихъ фабричныхъ законахъ и въ дѣятельности фабричной инспекціи и выставляя это общее начало, мы нисколько не хотимъ увлекаться теоретическимъ доктринерствомъ, не признающимъ разнообразія мѣстныхъ историческихъ особенностей и разныхъ ступеней умственнаго развитія народа. При невѣжествѣ и малограмотности не только массы нашихъ рабочихъ, но и большинства хозяевъ нашихъ промышленныхъ заведеній, въ особенности среднихъ и мелкихъ, *нѣкоторая доля опеки* надъ обѣими сторонами въ дѣятельности фабричной администраціи неизбѣжна пока для предупрежденія правонарушеній, весьма часто происходящихъ у насъ единственно отъ недоразумѣній, отъ непониманія законовъ и взаимныхъ правъ и обязанностей. Эта доля опеки должна заключаться главнѣйше въ *умственномъ и нравственномъ* содѣйствіи администраціи обѣимъ сторонамъ, а *не въ формальной регламентаціи* ихъ взаимныхъ отношеній и ихъ быта. Эта опека должна клониться къ постепенному, возможно большему сокращенію вторженія администраціи во внутренніе фабричные порядки и въ бытъ

рабочихъ, а не къ усиленію этого вторженія, какъ желаютъ иные.

При пересмотрѣ занимающихъ насъ новыхъ фабричныхъ законовъ, нужно было бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы подвергнуть пересмотру весь уставъ о промышленности фабричной и заводской. Весь этотъ уставъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ и дѣйствуетъ въ общемъ составѣ Свода Законовъ (даже и въ изданіи Свода 1887 г.), заключая въ себѣ много узаконеній прошедшаго столѣтія, совершенно обветшалъ; многія вновь изданныя постановленія находятся въ прямомъ противурѣчіи съ нѣкоторыми статьями этого устава и все вообще его содержаніе отстало отъ условій промышленности новѣйшаго времени. Закономъ 3 Іюня о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы замѣнена глава 3-я Разд. II устава о промышленности фабричной и заводской Св. Зак. Т. XI (изд. 1879), *) какъ объ этомъ прямо выражено при обнародованіи этого закона. Правила 3 Іюня 1886 г., дѣйствующія въ губ. С.-Петербургской, Московской и Владимірской изданы въ видѣ приложенія къ этому уставу **). Но многія статьи и этого устава, и другихъ частей Свода Законовъ (главнѣйше X Т.), относящіяся къ тѣмъ-же предметамъ остались въ своей силѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ не соглашены и иныя находятся въ разногласіи съ упомянутыми новыми постановленіями (несмотря даже на новое изданіе XI Тома въ составѣ Св. Зак. 1887, которое появилось на дняхъ, въ то самое время, какъ мы пишемъ эти строки). Послѣднее замѣчаніе въ особенно сильной степени должно быть сдѣлано относительно правилъ 1886 г. о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и проч.,

*) Въ изданіи Св. Зак. 1887 г. эта 3 глава сдѣлалась *четвертою* того-же Раздѣла.

**) Въ изданіи Св. Зак. 1887 г. эти правила вошли въ составъ Устава о промышл. фабричн. и заводской, какъ отд. 5 гл. II. Разд. I и Отд. 3. Гл. IV. Разд. II.

распространенныхъ пока только на губерніи С.-Петербургскую, Московскую и Владимірскую (см. выше гл. III). Изо всего сказаннаго происходитъ много сбивчивости въ примѣненіи новыхъ фабричныхъ законовъ, въ судебныхъ разбирательствахъ по этой части, въ отношеніяхъ чиновъ фабричной инспекціи къ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній и въ распоряженіяхъ первыхъ. Какія изъ прежнихъ узаконеній сохранили свою силу, и какія ее утратили, остается во многихъ случаяхъ весьма не яснымъ.

Но кромѣ новой кодификаціонной работы, которая должна привести въ порядокъ все наше фабричное законодательство и кромѣ указаннаго выше исправленія новыхъ фабричныхъ постановленій, оказывающихся неудобными на практикѣ, необходимо еще пополненіе нѣкоторыхъ въ немъ пробѣловъ. Уже давно *) и неоднократно былъ возбуждаемъ у насъ вопросъ о необходимости обновленія нашего фабричнаго законодательства, давно отставшаго отъ требованій промышленности.

Само собою разумѣется, что прежде всего должно быть въ точности опредѣлено самое *понятіе о фабрикахъ и заводахъ*, какъ особой категоріи промышленныхъ заведеній, къ которой примѣняются новыя постановленія, въ отличіе отъ другихъ, къ которымъ они не примѣняются. Объ этомъ мы достаточно говорили (см. гл. II). Упомянемъ здѣсь еще о двухъ пробѣлахъ нашего фабричнаго законодательства, находящихся въ тѣснѣйшей связи съ задачами новыхъ нашихъ фабричныхъ постановленій. Въ нихъ почти ничего не упомянуто о *санитарныхъ* условіяхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ (напр. о вентиляціи, объ удаленіи нечистотъ и ядовитыхъ веществъ и проч.) и также

*) Около тридцати лѣтъ тому назадъ былъ составленъ особою Коммиссіей, при Министерствѣ Финансовъ (подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Штакельберга), весьма тщательно занявшейся своимъ дѣломъ, проектъ новаго фабричнаго устава, оставшійся безъ послѣдствій.

объ охранѣ безопасности противъ разныхъ несчастныхъ случаевъ (напр. увѣчій рабочихъ отъ небрежнаго расположенія машинъ или тѣсноты, мѣръ предосторожности противъ огня, и проч.). Всѣ эти предметы заслуживаютъ для огражденія интересовъ рабочихъ гораздо болѣе вниманія нежели множество всякой безполезной мелочной регламентаціи отношеній хозяевъ къ рабочимъ, вкравшейся въ наши новыя фабричныя узаконенія; но этимъ предметамъ нужны многія опредѣлительныя законодательныя правила и надзоръ за точнымъ исполненіемъ ихъ весьма возможенъ для органовъ администраціи,—гораздо легче, чѣмъ ихъ вмѣшательство въ экономическія отношенія нанимателей къ нанимаемымъ. Между тѣмъ относительно санитарной части существуетъ въ новыхъ фабричныхъ постановленіяхъ только одно весьма неопредѣленное распоряженіе (ст. 40 Инструкціи Министра Финансовъ 1884 г. чинамъ фабричной инспекціи относительно малолѣтнихъ), что «окружные инспекторы и ихъ помощники обязаны, въ видахъ огражденія здоровья и жизни *малолѣтнихъ* рабочихъ, обращать вниманіе также и на устройство фабрикъ какъ въ санитарномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ». Относительно охраны безопасности имѣются только постановленія о паровыхъ машинахъ (Уст. о пром. фабричной, изд. 1887 г., Кн. I, Разд. II, Гл. 2), которыми далеко неограничиваются всѣ причины несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ.

Что касается до той части новаго фабричнаго законодательства, которая относится къ ограниченіямъ труда женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, то сверхъ исправленія нѣкоторыхъ частностей этихъ постановленій, указанныхъ нами выше (въ Гл. IV), нужно пріостановиться всякимъ *дальнѣйшимъ развитіемъ* упомянутыхъ ограниченій и законодательной дѣятельности по этой части. Этотъ общій выводъ изо всего нами сказаннаго по этой части (въ Гл. IV), ка-

жется достаточно мотивированъ всѣми изложенными нами соображеніями и наблюденіями (какъ въ Гл. IV, такъ и Гл. I).

Намъ остается наконецъ сказать нѣсколько заключительныхъ словъ о новыхъ исполнительныхъ органахъ по фабричной администраціи или о дѣятельности фабричной инспекціи. Желательное для пользы нашей промышленности и всѣхъ заинтересованныхъ въ ней сторонъ общее направленіе этой дѣятельности было достаточно выяснено въ теченіе всего настоящаго нашего труда. Какъ должно, по нашему убѣжденію, желать, чтобы во всемъ фабричномъ законодательствѣ, касающемся отношеній владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и ихъ распорядителей къ рабочимъ господствовалъ характеръ по преимуществу репрессивный и карательный, а не превентивный и опекательный, также точно этого должно желать и относительно дѣйствій фабричной инспекціи. На нее все-таки слѣдуетъ смотрѣть какъ на *спеціальную отрасль государственной полиціи*, задача которой заключается въ охранѣ общества отъ правонарушеній, съ возможно меньшимъ стѣсненіемъ личной свободы и съ возможно меньшимъ вторженіемъ въ частную жизнь гражданъ. Всего менѣе должно смотрѣть на фабричную инспекцію, какъ на какой то новый органъ правительственной власти, призванный къ прямому экономическому улучшенію быта рабочаго класса (сверхъ косвеннаго улучшенія его посредствомъ охраны отъ правонарушеній другой стороны) и къ возвышенію уровня его благосостоянія матерьяльнаго и нравственнаго. Изъ подобнаго воззрѣнія на фабричную инспекцію, которому не чужды иные филантропы, могутъ возникать только самыя прискорбныя недоразумѣнія въ отношеніяхъ хозяевъ къ рабочимъ, неудовлетворимыя притязанія послѣднихъ и большія затрудненія для правительства.

Если будетъ безусловно устранено это послѣднее воз-

зрѣніе на фабричную инспекцію, если ея дѣятельность будетъ главнѣйше устремлена къ юридической охранѣ нанимателей и нанимаемыхъ противъ взаимныхъ ихъ правонарушеній и если новые законы подвергнутся указаннымъ нами исправленіямъ, вообще въ смыслѣ сокращенія вмѣшательства чиновъ инспекціи во внутренній бытъ рабочихъ и ихъ опеки надъ послѣдними, то ихъ дѣятельность значительно упростится и ихъ прямыя обязанности могутъ быть точнѣе и строже ими исполняемы. Тогда могутъ прекратиться ихъ постоянныя сѣтованія, наполняющія всѣ ихъ отчеты, на крайнюю затруднительность ихъ службы и на малочисленность ихъ личнаго состава. Иначе съ развитіемъ ихъ дѣятельности въ противуположномъ направленіи, пришлось бы увеличивать этотъ составъ и тѣмъ обременять, безъ нужды, государственное казначейство и плательщиковъ податей, т. е., промышленность и рабочій классъ.

Исполненіе обязанностей чиновъ фабричной инспекціи можетъ значительно облегчиться и съ величайшею пользою для дѣла, если они съумѣютъ найти для себя нравственную опору въ лучшихъ, образованныхъ и благонамѣренныхъ представителяхъ нашего фабрикантскаго міра, какихъ не мало, и сдружить ихъ съ своею дѣятельностью. Недовѣріе къ нимъ фабрикантскаго міра, будетъ всегда, при самыхъ возвышенныхъ ихъ намѣреніяхъ, служить наибольшею, ничѣмъ неотвратимою, помѣхою въ ихъ дѣятельности. Снискать это довѣріе должно быть одною изъ главныхъ ихъ заботъ. Первымъ вѣрнѣйшимъ къ этому средствомъ для фабричныхъ инспекторовъ было бы довѣріе къ лучшимъ представителямъ промышленности, которые, вслѣдствіе прискорбныхъ недоразумѣній, часто соединялись съ менѣе добросовѣстными фабрикантами въ борьбѣ противъ новыхъ порядковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не дорожить добрымъ нравственнымъ духомъ, который вообще водворился въ этой новой отрасли нашей администраціи и о которомъ мы уже гово-

рили (въ Гл. I). Желательно, чтобы этотъ духъ сохранился, чтобы при отсѣченіи всякихъ фанатическихъ стремленій къ дѣлу, какія иногда проявлялись и ему вредили, была убережена та любовь къ нему, которою вообще отличается личный составъ фабричной инспекціи. Эта любовь къ дѣлу, личный умственный интересъ къ нему, помимо всякаго формальнаго исполненія служебнаго долга, обусловливаютъ собою ту безукоризненную честность, которую признаютъ за этимъ личнымъ составомъ даже его недоброжелатели въ промышленномъ мірѣ. По этому желательно, чтобы это не всегда встрѣчающееся у насъ рвеніе къ дѣлу не остыло, какъ это у насъ нерѣдко случалось, и для этого всего болѣе необходимо, чтобы это рвеніе столько-же снискало къ себѣ уваженія со стороны высшихъ инстанцій, сколько необходимо, чтобы послѣднія воздерживали представителей новой администраціи отъ излишнихъ увлеченій, всего болѣе способствующихъ позднѣйшему охлажденію первоначальнаго жара. Личная любовь чиновъ фабричной инспекціи къ своему дѣлу между прочимъ произвела ихъ интересныя статистическія изслѣдованія, которыя пролили новый свѣтъ на нашъ фабричный бытъ. Желательно, чтобы эта часть ихъ дѣятельности возможно болѣе развивалась. Собранныя ими данныя должны послужить самымъ важнымъ матерьяломъ для будущихъ законодательныхъ распоряженій правительства.

Въ заключеніе, мы должны коснуться поднятаго вопроса о передачѣ фабричной инспекціи изъ Министерства Финансовъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и также о совершенной децентрализаціи учрежденія съ подчиненіемъ мѣстныхъ чиновъ фабричной инспекціи губернаторамъ. Какъ на причины для передачи фабричной инспекціи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, указывалось на полицейскій характеръ этого учрежденія, совсѣмъ чуждый Министерству Финансовъ, и на пользу болѣе совмѣстныхъ, чѣмъ нынѣ,

дѣйствій фабричныхъ инспекторовъ съ общими полицейскими чинами, подъ руководствомъ губернскаго начальства.

Если бы въ составѣ нашего Министерства Финансовъ не находилась промышленная администрація (Департаментъ Торговли и Мануфактуръ), которая въ Зап. Европѣ составляетъ отдѣльную отрасль центральнаго управленія и которой, большею частью, подчинена фабричная инспекція, то не возможно было бы у насъ включеніе ея въ вѣдомство Министерства Финансовъ. Но при томъ значеніи, которое имѣютъ фабричныя постановленія, надзоръ за исполненіемъ которыхъ лежитъ на фабричныхъ инспекторахъ, для общаго хода промышленности, при непосредственномъ вліяніи на нее всѣхъ ихъ распоряженій и при совершенной неизбѣжности собираемыхъ ими наблюденій и свѣдѣній для соображеній и дѣйствій высшей промышленной администраціи (Департамента Торговли и Мануфактуръ) по всѣмъ ея частямъ, отторженіе фабричной инспекціи отъ Министерства Финансовъ представляется крайнѣ неудобнымъ. Для желательной, болѣе согласной съ общею полиціей дѣятельности фабричной инспекціи нѣкоторое большее, чѣмъ нынѣ, подчиненіе ея мѣстныхъ чиновъ губернскому начальству было бы полезно, но оно возможно и при удержаніи его въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Для противодѣйствія произвольнымъ дѣйствіямъ и злоупотребленіямъ въ сферѣ общей полиціи полезна отдѣльность отъ нея фабричной инспекціи; черезъ это устанавливается нѣкоторый взаимный контроль чиновъ этихъ двухъ отраслей мѣстной администраціи. Нѣкоторый полицейскій оттѣнокъ имѣетъ характеръ дѣятельности и другихъ органовъ мѣстной финансовой администраціи: податныхъ инспекторовъ и акцизныхъ чиновниковъ.

Полная децентрализація фабричной инспекціи, безусловное подчиненіе ея чиновъ губернскому начальству и упраздненіе Главнаго Фабричнаго Инспектора (или всякой высшей руководящей инстанціи въ кругу центральнаго государ-

ственнаго управленія) были бы вредны. Объединеніе исполненія фабричныхъ постановленій и дѣйствій фабричной инспекціи въ государствѣ посредствомъ центральнаго органа необходимо потому, что эта отрасль администраціи спеціяльная и даже техническая, и также потому, что мѣстное разнообразіе направленій этой администраціи создало бы для промышленности условія жизни разнородныя въ разныхъ краяхъ Россіи и невозможныя условія промышленной конкуренціи между ними. Переходъ-же фабричной инспекціи въ кругъ дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія (земскаго), объединяемаго посредствомъ судебной власти (у насъ Правительствующаго Сената), не возможно потому, что въ настоящее время не можетъ быть рѣчи о расширеніи компетенціи органовъ земскаго самоуправленія и они не имѣютъ у насъ всѣхъ прерогативъ правительственной власти. Сверхъ всего этого, съ упраздненіемъ всякой центральной инстанціи по фабричной инспекціи, прекратились бы отчеты ея чиновъ, въ которыхъ заключается обширный запасъ фактическаго матерьяла относительно промышленности и народнаго быта, нужный не только для науки, но и для правительственныхъ мѣропріятій.

Общій заключительный выводъ изо всего нашего труда истекаетъ самъ собою: нужно упорядоченіе настоящаго дѣла, съ сохраненіемъ его сущности, посредствомъ исправленныхъ новыхъ фабричныхъ постановленій, оказавшихся неудобными въ практическомъ примѣненіи и стѣснительными для промышленности, какъ для хозяевъ, такъ и для рабочихъ. При этомъ всего болѣе желательно упрощеніе этихъ постановленій и обязанностей фабричной инспекціи, съ сосредоточеніемъ и тѣхъ и другихъ на самыхъ главныхъ ихъ задачахъ. Упрощеніе дѣла фабричной инспекціи требуется уже одними нашими пространствами, недопускающими слож-

наго равномѣрнаго вездѣ надзора за фабриками. Черезъ упрощеніе, дѣятельность этой новой отрасли нашей администраціи всего болѣе войдетъ въ нормальную колею и утратитъ тотъ характеръ порывистости и теоретическихъ, филантропическихъ увлеченій, не признающихъ практическихъ условій промышленности и народнаго быта, который она отчасти получила у насъ и который былъ одною изъ причинъ, возбудившихъ раздраженіе въ фабричномъ мірѣ.

Нужно имѣть въ виду, что если это раздраженіе въ самое послѣднее время улеглось и объ немъ ничего не слышно, то главная тому причина заключается въ надеждахъ на пересмотръ и исправленіе новыхъ законовъ.

Безъ нравственнаго содѣйствія лучшихъ представителей фабрикантскаго міра, которые пока сторонятся отъ дѣла, исполненіе его задачъ, какъ въ этомъ сознаются сами чины фабричной инспекціи, сопряжено для нихъ съ крайними, почти непоборимыми затрудненіями. Это именно такого рода отрасль администраціи, которая всего болѣе нуждается въ добровольномъ ей содѣйствіи со стороны общественныхъ силъ. *)

Чтобы пріобрѣсти для себя это содѣйствіе фабрикантовъ, органы фабричной инспекціи должны прежде всего стать безусловно на нейтральную почву закона и его охраны между нанимателями и нанимаемыми. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ передъ собою злоупотребленія и недобросовѣстность хозяевъ ко вреду рабочихъ, они должны стараться обращаться къ лучшимъ душевнымъ наклонностямъ первыхъ и пробуждать въ нихъ самодѣятельность къ исполненію закона. При русскомъ добродушіи, не чуждомъ и

*) Интересно, что эта самая мысль энергически высказана однимъ изъ главныхъ нашихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, бывшимъ фабричнымъ инспекторомъ Московскаго округа, *Проф. И. И. Янжуломъ*; см. заключеніе въ его статьѣ «Фабричный рабочій въ средней Россіи и Царствѣ Польскомъ» (Вѣстникъ Европы, 1888, февраль).

этой средѣ, это направленіе дѣятельности чиновъ фабричной инспекціи, можетъ быть часто весьма успѣшно,—во всякомъ случаѣ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ бюрократическій формализмъ, столь ненавистный нашему народу, и дѣйствія, руководимыя предвзятою мыслію о недобросовѣстности каждаго хозяина.

Дѣятельность новой отрасли правительственной власти должна быть направлена къ пресѣченію злоупотребленій столько-же со стороны нанимателей, какъ и нанимаемыхъ. Она должна вліять воспитательнымъ образомъ на дисциплину рабочихъ, въ которой они очень у насъ нуждаются и которая можетъ сильно пострадать, если между ними распространится мнѣніе, что чины фабричной инспекціи призваны только къ тому, чтобы ограждать ихъ отъ притѣсненій и обидъ со стороны хозяевъ,—быть какъ бы ихъ адвокатами.

Всего менѣе должна новая фабричная администрація задаваться мыслію объ улучшеніи быта рабочихъ и возвышеніи уровня его благосостоянія, посредствомъ дѣйствій, направленныхъ къ увеличенію вознагражденія за трудъ и заработковъ. Такія дѣйствія внушаютъ всего болѣе непріязнь фабрикантамъ, и она какъ нельзя болѣе справедлива; къ тому-же такія дѣйствія всегда останутся несостоятельными. Посреди возбужденія фабричныхъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, они могли бы искусственнымъ образомъ создать у насъ такъ называемый *рабочій вопросъ*, пока несуществующій въ Россіи.

Хотя польза новаго фабричнаго законодательства, ограждающаго рабочіе классы отъ злоупотребленій хозяевъ и ограничивающаго работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, и польза новыхъ органовъ власти, блюдущихъ за исполненіемъ этихъ законовъ и являющихся посредниками между нанимателями и нанимаемыми, всюду признаны въ Европѣ, и хотя въ западно-европейскихъ государствахъ было гораздо болѣе причинъ (волненія рабочихъ), вызвавшихъ эту правительственную дѣятельность, чѣмъ у насъ, но и тамъ здра-

вомысленные люди постоянно предостерегаютъ противъ излишнихъ увлеченій на этой почвѣ, и именно противъ мысли о возможности прямаго увеличенія благосостоянія рабочихъ классовъ посредствомъ этой дѣятельности. *)

Дѣйствительно крупныхъ осязательныхъ результатовъ новаго фабричнаго законодательства и фабричной инспекціи, ни по отношенію къ улучшенію быта рабочихъ, ни въ замиреніи ихъ распрей съ хозяевами, нигдѣ не замѣчено въ Европѣ. Всего любопытнѣе равнодушіе къ нимъ рабочихъ классовъ, смѣнившее первоначальное ихъ раздраженіе во многихъ краяхъ. Впрочемъ о дѣйствіи этихъ слишкомъ новыхъ законовъ еще рано судить, за исключеніемъ Англіи, гдѣ они зачались съ начала нынѣшняго столѣтія и постепенно вырабатывались до настоящаго времени. Хотя въ Англіи эти законы вполнѣ водворились въ жизни, они не имѣли однако рѣшающаго вліянія на бытъ рабочаго класса и на отношенія его къ нанимателямъ. Значительные успѣхи, сдѣланные Англіей какъ по улучшенію благосостоянія рабочаго класса, такъ и по сокращенію раздоровъ нанимателей съ нанимаемыми, были несравненно болѣе обусловлены другими причинами,—главнѣйше рабочими союзами и болѣе здравымъ пониманіемъ своихъ интересовъ съ обѣихъ сторонъ.

Какъ бы ни были полезны всѣ эти новые фабричные законы и надзоръ государства за отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, но должно всего менѣе терять изъ виду, что они безсильны къ устраненію самыхъ существенныхъ золъ, заключающихся въ новѣйшихъ формахъ фабричной промышленности (крупной и механической) для быта рабочихъ. Объ этомъ постоянно говорятъ всѣ занимавшіеся этимъ предметомъ. **) На облегченіе и возможное будущее исцѣ-

*) Ниже указаны сочиненія, въ которыхъ много говорится въ этомъ направленіи.

**) См. ниже въ примѣчаніи поименованныя нами иностранныя работы по этой части.

леніе этихъ золъ, и на прочное улучшеніе быта рабочихъ классовъ дѣйствуютъ другіе факторы государственной и общественной жизни: успѣхи умственнаго и нравственнаго развитія, какъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, капиталистовъ и всѣхъ ихъ должностныхъ лицъ, такъ и рабочихъ классовъ, болѣе разумное, болѣе дальновидное и болѣе гуманное пониманіе обѣими сторонами своихъ собственныхъ и чужихъ интересовъ (въ томъ числѣ болѣе воспитанныя чувства рабочихъ къ женскому полу и къ дѣтямъ), самодѣятельность и самопомощь рабочихъ, болѣе просвѣщенная организація ими своей домашней и общественной жизни; затѣмъ, большая производительность труда, съ успѣхами образованія рабочихъ общаго и техническаго и съ дальнѣйшими успѣхами промышленной техники, усиливающей производительность труда; улучшеніе всѣхъ вообще условій общественной жизни, наконецъ возрастаніе народнаго богатства,— однимъ словомъ, дальнѣйшее развитіе всѣхъ здоровыхъ элементовъ современной европейской промышленности и культуры и воздѣйствіе ихъ на больныя стороны послѣдней. На всѣ эти успѣхи государственные законы и правительственная власть могутъ имѣть только косвенное вліяніе, устраняя, на сколько это отъ нихъ зависитъ препятствія къ этимъ успѣхамъ, всего болѣе зависящихъ отъ *самодѣятельности* народа и его различныхъ общественныхъ классовъ.

Всего болѣе желательно, чтобы эта самодѣятельность была возможно болѣе поощряема и возможно менѣе усыпляема государственными мѣропріятіями. Такъ и въ настоящемъ случаѣ нельзя не желать, чтобы наши новые фабричные законы и ихъ исполнительные органы возможно менѣе парализовали личную добровольную дѣятельность фабрикантовъ на пользу рабочихъ и собственную заботливость послѣднихъ о нуждахъ своихъ и благѣ своихъ семействъ, и въ особенности, чтобы они возможно менѣе содѣйствовали развитію въ рабочемъ классѣ свойственной у насъ наклонности расчитывать

...ственную опеку и помощь. ...мыслямъ клонилась вся настоящая наша работа и всѣ указанныя нами желательныя исправленія въ новѣйшихъ фабричныхъ постановленіяхъ. *)

---

*) Для подтвержденія правильности изложеннаго нами въ заключеніи взгляда ...сьма интересна вышеназванная статья *Профес. И. И. Янжула* «Фабричный ...бочій въ средней Россіи и Царствѣ Польскомъ» (Вѣстн. Европы 1888, ...раль). Авторъ, на основаніи личныхъ изслѣдованій въ промышленныхъ мѣст...тяхъ привислянскаго края, доказываетъ, что тамъ бытъ фабричныхъ рабо...ъ и ихъ отношенія къ фабрикантамъ гораздо лучше, чѣмъ въ подмосков...ъ краѣ и средней Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объясняетъ, что это явленіе ...о уже ранѣе новыхъ нашихъ фабричныхъ узаконеній и объясняется болѣе ...нымъ умственнымъ развитіемъ фабрикантовъ и рабочихъ и ихъ болѣе зрѣ...ъ пониманіемъ своихъ интересовъ, чѣмъ въ средней Россіи. Съ этимъ ...асны и наши личныя наблюденія въ Лодзи въ 1883 г. (см. наши путевыя ...ма въ Рус. Вѣд. въ 1886 г.). Желающимъ ближе ознакомиться съ настоя...ъ предметомъ, мы можемъ указать на слѣдующіе (кромѣ уже поименован...ъ) русскіе и иностранные труды, которыми мы пользовались: Труды Коммис... учрежденной Московскимъ Ген.-Губ. Кн. Долгорукимъ для осмотра фабрикъ ...водовъ, 6 частей, Москва 1880—1886 (Сборникъ русскихъ фабричныхъ зако... и иностранное фабричное законодательство); Отчеты главнаго фабричнаго ...ектора и фабричныхъ инспекторовъ; *Янжула*, Дѣтскій и женскій фабричный ...ъ въ Англіи и Россіи; *Ходскаго*, Политическая экономія въ связи съ фи...ами, изд. 2-е, Спб. 1887 (глава VI); статья о фабричной инспекціи въ эко...ческомъ журналѣ Субботина 1887 г. № 4; статьи о фабричныхъ законахъ ...спекціи въ Русскихъ Вѣдомостяхъ за послѣдніе годы; *G. Schönberg*, Hand... der Politischen Oeconomie, zweite Auflage, II B. 1886, XIX Gewerbe, 2 ...; *P. Dehn*, Die deutsche Fabrikinspection (Zeit. für die gesammte Staats...nschaft 1882, 1. H.); статьи въ Jahrbücher für Nationalökonomie von Con... 1873—1887; *L. Elster*, Die Fabrikgesetzgebung und die Arbeiterschutz...gebung in Deutschland; его-же, Amtliche Mittheilungen aus den Jahres...ten der mit Beaufsichtigung der Fabriken betrauten Beamten; *Adler*, Die ...kinspection, insbesondere in England u. Schweiz; *G. Cohn*, Die Durch...g des Schweizerischen Fabrikgesetzes; *G. Cohn*, Der Normalarbeitstag ... Schweiz; *Bayerdorf*, Die Jahresberichte der Fabrikinspection; *Scheel*, ...abrikgesetzgebung der Cantone der Schweiz; *A. Raffalovich*, La veritable ... des réformes sociales en Allemagne (Econ. Francais 1888); *P. Robiquet*, ...ouveaux projets de loi sur le travail des enfants (тамъ-же, 1887); *A. Thun*, ...abrikinspectoren in Deutschland, (Jahrbuch für Gesetzgebung im deutschen ... 1881); *Boyanowsky*, Die englischen Fabrik- u. Werkstättengesetze, ..., 1876; Berichte der K. K. Gewerbeinspectoren, Wien, 1885—1886.

Гос. Истор... НКП РСФСР
Инвент. №
Гос. Ца... ...ОЧЕС...

Печатано по распоряженію Департамента Мануфактуръ и Торговли.

Въ типографіи В. Безобразова и К°. (Вас. Остр., 8 л., № 45).

КОПИРОВАНИЕ
8.08.03.